



арено 1964 г.

-- МАЙ 2008

СПбГУ

2000г.



4848

СП6ТУ

СП6Гу

# СУДЕБНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

БЫВШІЙ

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ

СУДЕБНОМУ ВѢСТНИКУ.

---

Годъ XVI.      НОЯБРЬ.      1874 годъ.  
ДЕКАБРЬ.

---

СОДЕРЖАНІЕ:

По вопросу о кражѣ документовъ  
А. ГАСМАНА.

Труды Высочайше учрежденной  
при министерствѣ юстиціи ипотеч-  
ной комиссіи (*Статья 2-я и по-  
слѣдняя*).

Приложенія:

I. Объ обязательствахъ по римскому  
и русскому праву по ВИНДШЕЙДУ.

II. Заглавный листъ, оглавленіе пе-  
репечатки стр. 3—8, 25, 26, 35—38,  
111, 112, 175, 176, 369, 370, 447, 448,  
495—498, 561, 562 сего сочиненія.

III. Систематическій указатель къ „Судебному Вѣстнику“ за 1866—73 г.

—○—○—○—

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. Думашевскаго, Невскій проспектъ, д. № 8

1874.

О ПОДПИСКЪ  
НА  
„СУДЕБНЫЙ ВѢСТНИКЪ“  
И  
„СУДЕБНЫЙ ЖУРНАЛЪ“  
(бывшій „Журналъ Министерства Юстиціи“)

«Судебный Вѣстникъ» имѣеть своимъ назначеніемъ слѣдить за движеніемъ законодательства, судебной практики и науки права.

А. Въ составъ газеты входятъ:

I. Часть официальная: новыя узаконенія, правительственныя распоряженія, движеніе по государственной службѣ.

II. Передовыя статьи, посвященныя разработкѣ вопросовъ теоріи права и положительнаго законодательства.

III. Практическія замѣтки такого же содержанія.

IV. Тезисы или положенія, извлекаемыя изъ рѣшеній сената по мѣрѣ ихъ выхода.

V. Корреспонденціи и свѣдѣнія о дѣятельности нашихъ судебныхъ, земскихъ и городскихъ установленій и о всѣхъ явленіяхъ нашей правовой жизни.

VI. Иностранная судебная практика параллельно съ нашею отечественною, преимущественно же кассационною.

VII. Библиографія книгъ и статей юридическаго содержанія.

VIII. Отчеты о засѣданіяхъ судебныхъ установленій.

IX. Судебныя рѣшенія, приговоры и опредѣленія.

X. Разныя извѣстія, имѣющія юридическій интересъ.

XI. Судебные указатели и резолюціи по дѣламъ, назначеннымъ къ слушанію въ с.-петербургскихъ судебныхъ установленіяхъ и во всѣхъ департаментахъ и общихъ собраніяхъ сената.

XII. Отчеты о дѣятельности судебныхъ учреждений.

Б. «Судебный Журналъ» выходитъ 6 разъ въ годъ, книжками отъ 12 до 15 печатныхъ листовъ. Въ составъ его входятъ:

1) Статьи, разрабатывающія теоріи права дѣйствующаго законодательства.

2) Статьи, посвященныя обзору движенія законодательства, науки права и судебной практики, русской и иностранной.

## ПО ВОПРОСУ О КРАЖЬ ДОКУМЕНТОВЪ.

Рѣдная статья уложенія возбуждаетъ на практикѣ столько сомнѣній и толкуется такъ разнообразно, какъ статья 1657, предусматривающая похищеніе и истребленіе документовъ. Причиною этихъ сомнѣній и разнообразнаго толкованія является съ одной стороны неудовлетворительность редакціи этой статьи самой по себѣ, а съ другой неясненіе себѣ судебными дѣятелями того значенія, какое статья эта имѣетъ въ ряду другихъ статей, предусматривающихъ другія преступленія противъ собственности. Въ настоящей статьѣ я, по мѣрѣ силъ, постараюсь установить составъ преступленія, предусматриваемаго 1657 ст. улож.

1) Статья эта гласитъ: «кто похититъ или истребитъ принадлежащія другому крѣпости, или межевые планы, или книги, или другіе какаго либо рода акты, документы или бумаги, въ намѣреніи доставить себѣ или кому другому противозаконную выгоду, тотъ за сіе, смотря по важности похищенныхъ имъ бумагъ, большей или меньшей предумышленности преступленія и обстоятельствамъ дѣла, приговаривается...»

Такимъ образомъ, статья эта предусматриваетъ не одно, а два преступленія: похищеніе и истребленіе документовъ. Это соединеніе составителями уложенія двухъ преступленій указываетъ, что тѣ основанія, которыя были приняты для квалификаціи истребленія документовъ, имѣлись въ виду также при выдѣленіи похищенія документовъ изъ общей категоріи преступленій противъ собственности и образованія изъ него особаго вида преступленія противъ собственности. Это видно и изъ того, что статья 1623, предусматривающая истребленіе документовъ, во второй своей половинѣ говоритъ... «но когда истребленіе или поврежденіе чужихъ актовъ или документовъ учинено для доставленія себѣ или кому другому противозаконной выгоды, то виновный въ томъ приговаривается къ одному изъ наказаній, опредѣленныхъ ниже сего въ ст. 1657». Последняя же статья вновь предусматриваетъ истребленіе документовъ, какъ бы въ дополненіе, довершеніе 1622 ст. Это вторичное повтореніе преступленія истребленія документовъ въ 1657 ст., наряду съ похищеніемъ документовъ, указываетъ, что не только наказаніе за истребленіе и по-

хищеніе документовъ одинаково, но и основанія этой одинаковой наказуемости, по мысли законодателя, тождественны.

Какое же основаніе принято законодателемъ для квалификаціи похищенія истребленія документовъ? На этотъ вопросъ мы находимъ отвѣтъ въ проэктѣ уложенія 1845 года. Здѣсь составители уложенія, вслѣдъ за 2060 ст., говорятъ: «въ семь мѣстѣ слѣдовало, по мнѣнію нашему, упомянуть отдѣльно объ истребленіи и поврежденіи нѣкотораго особаго рода собственности, какъ на примѣръ чужихъ актовъ и документовъ». Итакъ основаніемъ квалификаціи похищенія и истребленія документовъ служить именно особенность предмета этихъ преступленій, тотъ особый характеръ, который акты и документы имѣютъ въ ряду прочей собственности. Въ чемъ именно состоитъ этотъ особый характеръ, мы увидимъ ниже.

Другое замѣчаніе, которое слѣдуетъ сдѣлать прежде разбора состава преступленія 1657 ст.—это относительно смысла, придаваемого закономъ слову «похищеніе», употребленному въ разбираемой мною статьѣ. Дѣло въ томъ, что слово «похищеніе», выражая собою изъятіе имущества изъ чьего либо обладанія, является родовымъ понятіемъ для многихъ отдѣльныхъ видовъ преступленія противъ собственности. Такъ глава III разд. XII улож. озаглавлена «о похищеніи чужаго имущества» и первая ст. этой главы (1626) опредѣляетъ, что «похищеніе чужаго имущества, смотря по видамъ сего преступленія и сопровождавшимъ оное обстоятельствамъ, признается разбоемъ, грабежемъ, кражею или мошенничествомъ». И вотъ практика нерѣдко склонна понимать слово «похищеніе», употребленное въ 1657 ст., въ родовомъ его значеніи и подводитъ подъ эту статью всякаю рода похищеніе документовъ. Но подобный взглядъ совершенно неправиленъ по слѣдующимъ основаніямъ: а) 1657 ст. улож. есть статья специальная и потому должна быть толкуема ограничительно, а не распространительно; б) статья эта помѣщена въ отдѣленіи III главы III разд. XII улож., трактующемъ «о кражѣ», а слѣдовательно имѣеть въ виду только *кражу*, а не всякаго рода похищеніе документовъ; в) что здѣсь рѣчь идетъ только о кражѣ—это видно изъ 233 ст. улож., карающей похищеніе церковнаго имущества не изъ церковныхъ хранилищъ, какъ за кражу, и ссылающейся при этомъ, въ цитатѣ, на 1645—1664 ст. улож.; эти же статьи, между которыми находится и разбираемая 1657 ст., обнимаютъ только всѣ виды *кражи*; г) къ этому же выводу приводятъ также 2241 и 2242 ст. улож., изд. 1857 г., содержащія въ себѣ слѣдующія постановленія: «когда крѣпости, планы или иные акты похищены вмѣстѣ съ чѣмъ либо другимъ и *украшій* ихъ не имѣлъ намѣренія похитить именно



сіи бумаги, то онъ подвергается наказаніямъ за *воровство-кражу*, «Кто похититъ бумаги для узнанія какой либо тайны.... тотъ подвергается высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго за *воровство-кражу*». Замѣтимъ, что эти статьи въ улож. 1857 года стоятъ рядомъ съ 2240 ст., составляющею нынѣ, по улож. изд. 1866 г., разбираемую 1657 ст. и что эти двѣ статьи, какъ видно изъ сравнительнаго указателя къ улож. 1866 г., замѣнены 169 ст. мир. уст., говорящею о *кражѣ*. Слѣдовательно и 1657 ст. улож., равно какъ предшествующая и послѣдующая статьи, трактуютъ о *кражѣ*, а не о какомъ либо другомъ видѣ похищенія имущества. Такимъ образомъ, изложенное приводитъ насъ къ заключенію, что 1657 ст. предусматриваетъ лишь спеціальнй видъ кражи и истребленія документовъ.

Теперь обратимся къ составу этого преступленія.

2) *Объектомъ* этого преступленія являются «крѣпости, межевые планы или книги, или другіе какаго либо рода акты, документы или бумаги». Опредѣлить въ точности, что разумѣетъ законъ подъ актами, документами и бумагами и чѣмъ одно слово отличается отъ другаго, невозможно. Но изъ сопоставленія этой статьи съ другими статьями, трактующими о документахъ, мы можемъ придти къ заключенію, что законъ каждому изъ выраженныхъ «актовъ, документовъ и бумагъ» не придаетъ особаго значенія. Такъ 303 ст. улож. говоритъ о похищеніи изъ присутственнаго мѣста «документовъ или иныхъ бумагъ», а 1658 ст., предусматривающая похищеніе тѣхъ же документовъ во время храненія ихъ у частнаго лица, выражается уже «за похищеніе *актовъ* или иныхъ бумагъ; слѣдовательно, слово «документъ», употребленное въ 303 ст., замѣнено въ 1658 ст. словомъ «актъ» какъ синонимомъ. Слово же «бумаги» является родовымъ понятіемъ, обнимающимъ какъ акты, такъ и документы, и поэтому законъ, желая однимъ словомъ объять всевозможные виды актовъ, пользуется словомъ «бумагъ». Такъ глава IV разд. IV улож. озаглавлена: «о похищеніи *бумагъ*», а затѣмъ въ отдѣльныхъ статьяхъ этой главы исчисляются виды этихъ бумагъ, акты, документы. Точно также 2241 ст. улож. изд. 1857 г., предусматривая похищеніе «крѣпостей, плановъ и другихъ актовъ и документовъ», говоритъ между прочимъ: и укравшій ихъ не имѣлъ намѣренія похитить именно сіи *бумаги*. Слѣдовательно употребленные въ 1657 ст. улож. выраженія «акты, документы и бумаги» не имѣютъ каждое само по себѣ особаго значенія, а употреблены всѣ вмѣстѣ для лучшаго выраженія законодателемъ всей обширности предмета, похищеніе котораго облагается имъ наказаніемъ.

3) Но, спрашивается, какіе именно документы составляютъ объ-

ектъ разбираемаго нами преступленія? Въ этомъ отношеніи практика и литература держатся того мнѣнія, что подъ документами, предусматриваемыми 1657 ст., разумѣются лишь такіе документы, которые служатъ удостовѣреніемъ *имущественныхъ* правъ лица. Этому мнѣнію держится с.-петербургская судебная палата, отказавшаяся подвести паспортъ подъ категорію документовъ, предусмотрѣнныхъ 1657 ст. (смот. опред. палаты по дѣлу Дарьи Г—евой, помѣщен. въ 149 № «Суд. Вѣст.» за 1869 г.); такого же мнѣнія держится кассацион. департ. правит. сената (рѣш. 1868 г., № 936 и 1871 г. № 751) того же мнѣнія, наконецъ, придерживается и Лохвицкій («Курсъ угол. права» изд. 1871 г. стр. 666). Послѣдній даже отказывается подводить подъ 1657 ст. закладныя, заемныя письма и вообще обязательства \*).

Это мнѣніе основано главнымъ образомъ на томъ: 1-е) что 1657 ст.

\*) Въ этомъ отношеніи онъ говоритъ: «Для уясненія, какіе предметы составляютъ содержаніе 1657 ст., слѣдуетъ вспомнить основную статью (1644) о кражѣ. Въ этой статьѣ сказано, что кражей признается тайное похищеніе «чужихъ вещей, денегъ или иного движимаго имущества». Очевидно, что два первыхъ слова излишни, такъ какъ понятіе о движимомъ имуществѣ обнимаетъ деньги и вещи. И такъ кража есть тайное похищеніе движимаго имущества. По законамъ гражданскимъ (Св. зак. т. X ст. 401, 402, 403) движимыя имущества суть: мореходныя и рѣчныя суда всякаго рода, книги, рукописи, картины, и вообще всѣ предметы, относящіеся къ наукамъ и искусствамъ, домовыя уборы, экипажи, земледѣльческія орудія, всякаго рода инструменты и матеріалы, лошади, скотъ, хлѣбъ сжатый и молоченый, всякіе припасы, выработанныя на заводахъ наличныя руды, металлы и минералы, и все то, что изъ земли извлечено; наличныя капиталы, заемныя письма, векселя, закладныя и всякаго рода обязательства, выкупныя свидѣтельства, билеты кредитныхъ установленій. *Отсюда слѣдуетъ, что такъ какъ заемныя письма, закладныя и вообще обязательства подразумеваются подъ общимъ именемъ движимаго имущества въ ст. 1644, то въ ст. 1657 подъ выраженіемъ «или другіе какого либо рода акты, документы или бумаги», стоящемъ послѣ слова «крѣпости или межевыя планы или книги», слѣдуетъ разумѣть не векселя, заемныя письма, обязательства, закладныя, рукописныя сочиненія, а во-первыхъ такіе документы, которые по силѣ 390 ст. X т. составляютъ наравнѣ съ купчими крѣпостями и межевыми планами не имущества движимыя, а принадлежности недвижимыхъ имуществъ, какъ-то: владѣнные указы, грамоты, вводныя листы, раздѣльныя записи, данныя; во-вторыхъ, документы, также не составляющіе движимаго имущества въ легальномъ смыслѣ слова, но могущіе служить доказательствомъ имущественныхъ правъ, напримѣръ завѣщанія, письмо, заключающее сознаніе долга или принятаго обязательства, платежная росписка.—Мнѣ кажется, что мнѣніе это не совсемъ правильно и ошибка заключается въ томъ, что онъ беретъ за объектъ 1657 ст. нѣчто особенное отъ предмета кражи вообще, указаннаго въ 1644 ст. Между тѣмъ 1644 ст., какъ статья общая, какъ опредѣленіе понятія кражи, указываетъ вообще, что предметомъ кражи является движимое имущество; статья же 1657 предусматриваетъ лишь одинъ видъ кражи, именно кражу документовъ. Слѣдовательно въ 1657 ст. нельзя видѣть новаго объекта кражи, совершенно отдѣльнаго отъ объекта 1644 ст., а лишь часть, видъ того обширнаго родового понятія «движимаго имущества», которое указано въ 1644 ст. Поэтому подъ 1657 ст. могутъ быть подведены всѣ документы, въ томъ числѣ и заемныя письма, закладныя и всякаго рода обязательства.*

помѣщена въ отд. III разд. XII улож., заключающемъ въ себѣ постановленія о разныхъ видахъ похищенія чужаго движимаго имущества, и во 2-хъ) что похищеніе актовъ, служащихъ удостовѣреніемъ правъ состоянія, а также официальныхъ бумагъ изъ присутственныхъ мѣстъ предусмотрѣно спеціальными законами \*). Съ перваго взгляда доводы эти кажутся весьма вѣскими и имѣютъ за себя еще то, что весь XII разд. улож. заключаетъ въ себѣ законоположенія, ограждающія неприкосновенность чужой собственности и, по мысли составителей уложенія, соотвѣтствуетъ X т. св. зак. — законамъ гражданскимъ, имѣющимъ своимъ предметомъ имущественныя права. Но по болѣе глубокомъ вникновеніи въ сущность этихъ доводовъ нельзя не видѣть, что доводы эти несостоятельны и не выдерживаютъ строгой критики: а) Буквальный смыслъ 1657 ст. говоритъ не объ актахъ только, служащихъ удостовѣреніемъ имущественныхъ правъ, но объ актахъ «какого либо рода»; послѣднее же выраженіе обнимаетъ, очевидно, всевозможные акты, а не одни только имущественные. б) Если уже буквально держаться того взгляда, что предметомъ кражи можетъ быть только такое движимое имущество, которое указано таковымъ именно въ законахъ гражданскихъ, то какимъ образомъ на первомъ планѣ въ 1657 ст., въ видѣ примѣра, стоятъ крѣпости, межевыя планы и книги? Въдѣ эти документы упомянуты въ X т. 1 ч. лишь какъ принадлежности недвижимыхъ имѣній (391 ст.). Эти то именно примѣры, выставленные закономъ, лучше всего, по моему мнѣнію, доказываютъ, что мысль законодателя была оградить акты вообще, а не только одни имущественные акты. в) Въ 1657 ст., въ дополненіе 1622 ст., упоминается объ истребленіи чужихъ актовъ съ корыстною цѣлью. Неужели истребленіе чужихъ актовъ, кромѣ имущественныхъ, хоть бы на примѣръ актовъ состоянія, является дѣяніемъ наказуемымъ по закону? Въдѣ уложеніе отдѣльно не предусматриваетъ истребленія актовъ состоянія съ корыстною цѣлью, подобно похищенію ихъ? Между тѣмъ по разбираемому мнѣнію эти акты являются ничѣмъ негарантированными и истребленіе ихъ съ корыстною цѣлью не должно повлечь за собою такого наказанія. г) Ссылка на то, что похищеніе актовъ состоянія и актовъ присутственныхъ мѣстъ предусмотрѣно спеціальными законами, положительно не вѣрна. Дѣйствительно въ улож. мы имѣемъ 303 и 1405 ст. Но что эти статьи предусматриваютъ? Кражу актовъ присутственныхъ мѣстъ, или кражу актовъ состоянія? Ничуть не бывало. Первая статья предусма-

\*) Рѣшеніе Кассац. Департ. по дѣлу Краузе 1868 г. № 936. Лохвицкій в. пр. с. стр. 667.

триваєть кражу актовъ, «хранимыхъ въ присутственномъ мѣстѣ». Слѣдовательно главную роль играетъ *мѣсто*, откуда совершается кража, и это то *мѣсто* заставило законодателя спеціально отнести подобную кражу къ преступленіямъ противъ порядка управленія, а не *предметъ* кражи—официальныя бумаги. Это видно и изъ того, что при отпаденіи этого условія—кражи изъ присутственнаго мѣста—похищеніе официальныхъ бумагъ, находящихся у частныхъ лицъ, постановлено въ общей рубрикѣ преступленія кражи, рядомъ съ кражей другихъ документовъ частныхъ лицъ (1658 ст. улож.). Статья же 1405 говоритъ о похищеніи, истребленіи, поврежденіи и сокрытіи законныхъ актовъ «въ намѣреніи скрыть права состоянія или званіе какого либо лица». Слѣдовательно не кража актовъ состоянія здѣсь специализируется, а то *намѣреніе*, которое руководитъ преступникомъ—сокрытіе правъ состоянія или званія какого либо лица; если же такого намѣренія не будетъ, а будетъ намѣреніе доставить себѣ противозаконную выгоду—то, очевидно, подобная кража актовъ состоянія будетъ подходить подъ 1657 ст. Если же держаться приведеннаго мнѣнія, то въ кражѣ актовъ состоянія съ корыстною цѣлю вовсе не будетъ преступленія, что, очевидно, несогласно съ духомъ нашего законодательства. е) 322 ст. X т. II ч. относитъ межевыя книги къ актамъ присутственныхъ мѣстъ; слѣдовательно и эти книги, если быть послѣдовательнымъ, должны бы были быть исключены изъ 1657 ст., какъ акты присутственныхъ мѣстъ; но они прямо упомянуты въ этой статьѣ, что подтверждаетъ ту мысль, что и акты присутственныхъ мѣстъ подходятъ подъ 1657 ст. г) Да что значить выраженіе «акты, служащіе удостовѣреніемъ имущественныхъ правъ»? Въ обширномъ смыслѣ всякій документъ можетъ служить удостовѣреніемъ имущественныхъ правъ. Такъ, метрическія книги, ревизскія сказки, служа удостовѣреніемъ правъ извѣстнаго лица по рожденію, вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ удостовѣреніемъ правъ этого лица на извѣстное имущество, напр. на наслѣдство. Въ томъ смыслѣ подъ удостовѣреніемъ имущественныхъ правъ должно быть подразумѣваемо все, могущее служить доказательствомъ въ гражданскомъ процессѣ. Въ послѣднемъ же доказательствами могутъ служить не одни только крѣпостные явочные и домашніе акты, исчисленные въ гражданскихъ законахъ, но и всякаго рода акты, въ томъ числѣ и акты состоянія и акты присутственныхъ мѣстъ (438 ст. уст. гр. суд.; 318—322 X т. 2 ч.). Если же толковать слова «служащіе удостовѣреніемъ имущественныхъ правъ» въ тѣсномъ смыслѣ актовъ, представляющихъ собою имущественную цѣнность, то въ такомъ случаѣ платежная росписка не могла быть отнесена къ этимъ актамъ, такъ какъ она удостовѣ-

ряетъ только совершившуюся уплату, но никакой цѣнности собой не выражаетъ. Между тѣмъ всѣ приверженцы разбираемаго мнѣнія именно подводятъ подъ 1657 ст. похищеніе и уничтоженіе платежной росписки (Лохвицкій стр. 666, кассац. сенатъ 1870 № 906). По всѣмъ этимъ даннымъ я прихожу къ тому заключенію, что объектомъ разсматриваемаго нами преступленія являются *всякаго рода акты* и документы, а не одни только акты, служащіе удостовѣреніемъ имущественныхъ правъ. Къ этому мнѣнію примкнулъ и сенатъ, подведшій подъ 1657 ст. похищеніе паспорта и признавшій въ 1870 г. по дѣлу Тимофеевой (сбор. 1870, № 292), что въ 1657 ст. «говорится вообще о похищеніи или истребленіи какаго рода актовъ, документовъ, или бумагъ съ намѣреніемъ доставить себѣ или другому противозаконную выгоду, при чемъ указаны только для примѣра наиболѣе важные акты: крѣпости или межевые планы и книги; общій же разрядъ документовъ, похищеніе или истребленіе которыхъ можетъ доставить похитителю или другому лицу противозаконную выгоду, весьма обширенъ, чѣмъ, и объясняется, что за преступленіе это полагается 3 различные рода одно другое замѣняющихъ наказаній». Тоже самое можно вывести и изъ рѣшенія 1871 года № 751, гдѣ сенатъ говоритъ, что похищеніе документовъ, «къ числу которыхъ относятся и *акты*, могущіе служить удостовѣреніемъ правъ на имущество, предусмотрено въ спеціальной 1657 ст.». Слѣдовательно, сенатъ признаетъ, что и акты имущественныхъ правъ подходятъ по 1657 ст., но что этими одними актами не исчерпывается содержаніе этой статьи. Такого же мнѣнія и г. Спасовичъ, еще въ 1859 году высказавшій, что подъ 1657 ст. (2240 улож. изд. 1857 г.), подходятъ документы какъ доказательства чьего либо вещественнаго или личнаго права. (Спасовичъ, О воровствѣ-кражѣ, Журн. М. Ю. 1859 г. за августъ м.). Это положеніе совершенно согласно со взглядомъ составителей уложенія, выдѣлившихъ кражу документовъ какъ особаго рода собственности. Собственностью же не могутъ называться одни только имущественные документы, а всякаго рода акты, такъ какъ подъ понятіе собственности подходятъ всѣ предметы, находящіеся въ чьемъ либо обладаніи, имѣющіе владѣльца.

4) Въ чемъ же собственно состоитъ отличіе этого рода собственности отъ прочаго движимаго имущества? Почему именно законодатель счелъ нужнымъ квалифицировать этотъ родъ собственности? Для этого мы должны припомнить отличительный признакъ имущественныхъ отношеній, составляющихъ предметъ гражданскаго права. Признакъ этотъ заключается въ томъ, что всякое имущественное благо переложимо на деньги, имѣетъ въ себѣ известную экономичес-

кую цѣнность. Потому преступленіе противъ собственности, а преимущественно кража—состоятъ въ томъ, что ими уменьшается сумма имущественныхъ бумагъ, цѣнностей потерпѣвшаго лица. Вотъ этого то элемента—цѣнности—мы не находимъ въ документахъ;—большинство изъ нихъ, какъ предметъ матеріальнаго міра, какъ матеріалъ, изъ котораго они сдѣланы, никакой цѣнности, рыночной стоимости не имѣютъ; если же нѣкоторые имѣютъ какую либо цѣнность, то лишь на столько, на сколько цѣнится матеріалъ, изъ котораго они сдѣланы, и очевидно цѣнность весьма ничтожную и даже трудно констатируемую. Важность же документовъ обуславливается не стоимостью матеріала, не внѣшнимъ, матеріальнымъ ихъ составомъ, а внутреннимъ ихъ содержаніемъ, тѣми правами, удостовѣреніемъ которыхъ они служатъ. Съ другой стороны дѣйствіе при кражѣ состоитъ въ изъятіи вещи изъ владѣнія ея хозяина и включеніи ея въ составъ имущественныхъ благъ похитителя, обогащеніи себя похитителемъ на счетъ потерпѣвшаго. Не такими являются дѣйствія при похищеніи документовъ. Не документъ самъ по себѣ, какъ матеріальная вещь, служить предметомъ обогащенія, а его содержаніе, то юридическое отношеніе, которое онъ удостовѣряетъ. Слѣдовательно, похищеніе документа есть только средство для достиженія другой преступной цѣли, есть, такъ сказать, подготовительная ступень къ осуществленію другаго преступнаго умысла \*). Вотъ эти двѣ особенности документовъ и должны быть у насъ постоянно въ виду при установленіи состава преступления кражи документовъ. Отсюда слѣдуютъ слѣдующія положенія: 1) предметомъ преступления 1657 ст. могутъ быть документы, какъ документы, какъ права, а не какъ вещи сами по себѣ, какъ матеріалъ. Поэтому подъ эту статью не подойдетъ тотъ случай, если кто украдетъ у другаго документы для того, чтобъ употребить ихъ на обертки, на растопку печи и т. п.; 2) предметомъ этого преступления не будутъ также такіе документы и бумаги, которые сами

\*) Спасовичъ в. с. стр. 35. Фейербахъ, учебникъ уголовного права, изданіе 1847 г. § 319 и прим. 5 къ нему говорить: похищеніе предмета не ради его употребленія или мѣншова цѣнности, а для доставленія себѣ посредствомъ него другой вещи, имѣющей непосредственную цѣнность, составляетъ только обманъ (*begründet nur einen Betrug*). Сюда онъ относитъ кражу долговаго документа, для того, чтобъ избавиться отъ платежа долга;—духовнаго завѣщанія для того, чтобы сдѣлаться наследникомъ завѣщаннаго имѣнія и т. п. Далѣе онъ говоритъ (въ примѣч. 5). Что цѣна при подобной кражѣ не можетъ быть опредѣляема непосредственно по объекту этого преступления, такъ какъ объектъ самъ по себѣ не имѣетъ никакой цѣнности, точно также по той суммѣ денегъ (*Werth*), которая должна быть получена путемъ этого объекта, такъ какъ сумма эта не похищается непосредственно съ похищеніемъ документа (*weil dieser (Werth) durch die Wegnahme der Urkunde noch nicht genommen ist*). Тоже самое говоритъ Миттермайеръ въ его примѣчаніяхъ къ этому сочиненію Фейербаха. «Bei Urkunden Wegnahme kan nicht die Suma, auf welche sie sich bezieht, als der Betrag angesehen werden, nach welchem die Strafe zu berechnen ist». Note III къ § 319.

по себѣ составляютъ кредитныя цѣнности, сюда относятся: а) бумажныя деньги въ тѣсномъ смыслѣ слова, такъ какъ эти деньги имѣютъ одинаковую цѣнность какъ и металлическія деньги и вполне замѣняютъ собою послѣднія. Это видно также изъ 1644 ст. улож., опредѣляющей понятіе кражи, какъ похищеніе *вещей и денегъ*, не различая при томъ металлическихъ денегъ отъ бумажныхъ; в) бумажные кредитные знаки, служащіе орудіемъ обращенія въ экономическомъ мірѣ, безразлично будутъ ли это знаки государственной власти, публичные фонды, государственные банковые билеты, билеты займовъ и т. п., или же билеты частныхъ обществъ и компаній—акціи, если только знаки эти имѣютъ рыночную, биржевую цѣнность и свободно переходятъ изъ рукъ въ руки безъ всякихъ формальностей, т. е. когда они безыменные или могутъ переходить съ бланковою надписью, другими словами на предъявителя (*au porteur, Inhaberpapire*). По этому не будетъ кражею документовъ похищеніе билета государственнаго заемнаго банка, государственнаго коммерческаго банка и билетовъ бывшихъ общественныхъ приказовъ на предъявителя (XI т. уст. кред. 214, 270 и 659 ст.), такъ какъ билеты эти служатъ такими же орудіями обращенія, какъ и деньги; с., кредитные знаки частныхъ лицъ какъ напр. векселя на предъявителя, чеки и т. п. Векселя съ банковской надписью подлежатъ передачѣ изъ рукъ въ руки безъ дальнѣйшихъ надписей и по сему владѣльцы ихъ считаются собственниками и пользуются представляемою этими векселями цѣнностью безпрепятственно. Того же мнѣнія держится и Неглюдовъ (Руководство II т. стр. 743; срав. уст. кред. ст. 262 и уст. о век. ст. 555 и d.) Публичные лотерейные билеты, пассажирскіе билеты желѣзныхъ дорогъ, дилижансовъ и пароходовъ, такъ какъ эти билеты даютъ право всякому лицу, у кого только они находятся, на полученіе той выгоды, каковую вообще представляютъ подобные билеты, а слѣдовательно могутъ быть свободно покупаемы и продаваемы, т. е. реализованы, обращены въ деньги (жур. гр. и угол. пр. 1874 г. кн. III ст. Окса, О виндикаціи стр. 11—35). 3) Предметомъ преступленія 1657 ст. могутъ быть только бумаги, удостовѣряющія права, а не такія бумаги, которыя никакихъ удостовѣреній правъ въ себѣ не содержатъ, а только ссылаются, указываютъ на документы. По этому подъ эту статью не можетъ быть подведена кража, напр., чьего либо исковаго прошенія, такъ какъ исковое прошеніе не удостовѣряетъ права, а заключаетъ въ себѣ лишь ходатайство о признаніи правъ на основаніи другихъ документовъ. \*) Но и исковое прошеніе

\*) Вотъ почему, мнѣ кажется, правильно поступилъ курскій окружный судъ, ограничивши обвиненіе купца Быковского, разорвавшаго сохранную росписку и исковое про-

будетъ документомъ, если напр. оно взято частнымъ лицомъ изъ присутственнаго мѣста для доказательства того, что давность не пропущена; въ такомъ случаѣ оно является средствомъ доказательства извѣстнаго права (права иска), документомъ. 4) Документы, подводимые подъ 1657 ст., должны служить доказательствами *существующихъ* правъ, а не правъ прешедшихъ, не имѣющихъ болѣе юридическаго существованія. Поэтому сюда не могутъ быть отнесены напр. старинныя жалованныя грамоты, имѣющія лишь историческій, а не юридическій интересъ. Последняя кража будетъ простою кражею, и 5) подъ документами могутъ быть подразумѣваемы лишь *бумаги*, принимаемыя закономъ какъ легальныя доказательства извѣстныхъ правъ и обязанностей, а не такіе предметы, которые въ практической жизни, въ силу обычая, имѣютъ значеніе доказательствъ правъ и обязанностей; такъ напр. сюда не могутъ быть отнесены бирки, т. е. палочки съ отмѣтками на нихъ долга одного лица другому.

5) Далѣе акты и документы должны быть *«письменные»*. Этотъ признакъ вытекаетъ изъ 1622 ст., имѣющей, какъ я уже выше сказалъ, точную связь съ 1657 ст. Но что собственно разумѣется подъ *«письменными»* актами? Письменные акты, съ одной стороны, отличаются отъ актовъ *словесныхъ*, которые, по своей природѣ, какъ не имѣющіе физическаго, матеріальнаго существованія, не могутъ быть предметомъ кражи, а съ другой — отъ актовъ *печатныхъ*, которые также не могутъ быть предметомъ преступленія 1657 ст. Если напр. кто нибудь, считаетъ, что какой нибудь указъ, напечатанный въ полн. собр. зак., или какая нибудь грамота, вошедшая въ сборникъ напечатанныхъ актовъ, служить удостовѣреніемъ какого либо его права, а другой, зная это, похитилъ у него этотъ актъ или сборникъ, то преступленіе это не можетъ быть подведено подъ 1657 ст., а лишь подъ общія узаконенія о кражѣ. Основаніемъ здѣсь служить то, что разъ актъ или грамота отпечатаны, стали достояніемъ всѣхъ и каждаго, они перестали быть тѣмъ *письменнымъ*, исключительнымъ доказательствомъ, которое законъ ограждаетъ усиленнымъ наказаніемъ. Отъ потери этого акта потерпѣвшій не лишается того доказательства, на которомъ держится его право, онъ только лишился одного экземпляра его, который былъ у него въ рукахъ и который самъ по себѣ взятый равняется лишь стоимости продажной цѣны, за которую онъ приобрѣлъ этотъ экземпляръ. За эти же деньги онъ можетъ приобрести другой экземпляръ и доказательство его права будетъ опять у него

---

шеніе, лишь однимъ истребленіемъ сохранной росписки и совершенно оставившаго безъ вниманія разорваніе исковаго прошенія, такъ какъ рѣчь шла о преступленіи, предусмотрѣнномъ 1657 улож. (см. суд. Вѣст. 1868 г., № 190—192).



въ рукахъ. Съ другой стороны не всякій письменный актъ можетъ быть подведенъ подъ 1657 ст.; такъ, если актъ написанъ во множествѣ экземпляровъ, распространенъ въ публикѣ, выпущенъ въ свѣтъ, хотя бы въ письменной формѣ онъ наравнѣ съ печатнымъ актомъ не имѣеть исключительнаго характера. Слѣдовательно, не въ формѣ акта заключается значеніе объекта 1657 ст., а въ томъ характерѣ, который вообще отличаетъ печатныя произведенія отъ письменныхъ. Печатныя произведенія имѣють характеръ публичный, общій, распространенный, ограниченный, составляютъ лишь принадлежность немногихъ лицъ, заинтересованныхъ въ составленіи этихъ произведеній, этихъ актовъ. Поэтому напр., если бы какой нибудь договоръ или обязательство были бы по волѣ контрагентовъ отъ начала до конца напечатаны, то они все таки не переставали бы быть письменными актами, похищеніе которыхъ карается по 1657 ст.; и наоборотъ, письменная форма не измѣнитъ характера акта распространеннаго, хотя его и нѣтъ въ печати. Такимъ образомъ подъ актами, предусмотрѣнными въ 1657 ст., разумѣются лишь акты, служащіе удостовѣреніемъ правъ частныхъ или юридическихъ лицъ и не опубликованныхъ во всеобщее свѣдѣніе въ какой бы то ни было формѣ.

6) Объектомъ преступленія 1657 ст. служатъ акты, «*принадлежащіе другому*»: а) Законъ требуетъ, чтобы акты принадлежали другому лицу кромѣ похитителя, слѣдовательно, чтобы акты эти были чужды похитителю, чтобы они были *чужіе*. Въ этомъ отношеніи выраженіе «*принадлежащіе другому*», совпадаетъ съ общимъ опредѣленіемъ кражи въ 1644 ст. «*похищеніе чужихъ вещей*». в) Законъ не требуетъ, чтобы акты принадлежали именно тому, у котораго они похищаются, а ставитъ только условіемъ, чтобы акты принадлежали «*другому*», а не похитителю. Потому похищеніе своихъ собственныхъ актовъ и документовъ, хотя бы они находились на храненіи, въ закладѣ у другаго, не составляетъ кражи и образуетъ лишь самоуправство \*). с) Акты должны принадлежать другому», т. е.

\*) Рѣшеніе кассационнаго департ. 1869 г. № 40. А. Васильевъ (журн. гражд. и угол. права 1872 г. кн. III ст. 220) держится другаго мнѣнія. Онъ полагаетъ, что предметомъ кражи можетъ быть и собственная вещь, заложенная или отданная на сохраненіе. «Дѣйствительно, говоритъ онъ, въ этихъ случаяхъ мы имѣемъ всѣ признаки кражи: 1) Корыстное намѣреніе присвоить себѣ чужое имущество приводится въ исполненіе посредствомъ 2) похищенія вещи изъ владѣнія другаго лица. При наличности этого втораго признака я полагаю правильнѣе считать совершаемое дѣяніе кражей, нежели мошенничествомъ, какъ это дѣлаетъ г. Неклюдовъ. Далѣе похититель получаетъ незаконно выгоду, равную той, которую бы онъ получилъ, еслибы похищенная вещь была чужая, или больше, такъ какъ обыкновенно воры сбываютъ похищенное за бездѣнокъ, въ данномъ же случаѣ виновный можетъ воспользоваться полною стоимостью вещи по оцѣнкѣ. Тотъ же, у кого совершенно похищеніе, терпитъ матеріальный вредъ»

должны имѣть собственника, хозяина, на имя котораго они выданы; но если такого хозяина нѣтъ, если они выданы отъ имени лица не существующаго, вымышленнаго, то они и не будутъ предметомъ разбираемаго преступленія; напр. А., желая жениться на любимой дѣвушкѣ и выставить предъ нею свое богатство, составляетъ отъ вымышленныхъ лицъ на свое имя долговыя обязательства; Б., съ цѣлью разрушить планы А. и самому жениться на этой дѣвушкѣ, похищаетъ у А. эти документы. Здѣсь нельзя видѣть кражи документовъ, такъ какъ документы эти не служили никому удостовѣреніемъ какихъ либо дѣйствительныхъ правъ. d) Лицо, которому принадлежатъ акты, можетъ быть какъ физическое, такъ и юридическое; такъ какъ законъ допускаетъ кражу церковныхъ актовъ (ст. 233) и актовъ казны (548 ст.) (подъ обѣими этими статьями въ числѣ прочихъ статей цитируется и 1657 ст.), т. е., подъ выраженіемъ «принадлежащія другому» слѣдуетъ понимать, чтобы удостовѣряемое этими документами право, а не обязанность, принадлежали другому. Поэтому подъ это понятіе будетъ подходить кража своихъ собственныхъ долговыхъ документовъ, т. е. тѣхъ документовъ, которые выданы похитителемъ и обязанность удовлетворенія по которымъ лежитъ на похитителѣ. Таковы признаки объекта преступленія.

7) *Субъектомъ* этого преступленія можетъ быть всякое лицо, находящееся въ состояніи вѣднѣности.

8) *Умыселъ* заключается въ намеренномъ похищеніи документовъ для доставленія себѣ или другому противозаконной выгоды. Законъ говоритъ: «за похищеніе... въ намереніи. Законъ такимъ образомъ для состава этого преступленія необходимо требуетъ: а)

такой же, какъ еслибы похищенная вещь была его собственною. Что же касается того обстоятельства, что похититель не пересталъ еще по закону считаться собственникомъ вещи, то это не имѣетъ значенія, такъ какъ виновный не можетъ уже считать заложенную вещь до выкупа, по крайней мѣрѣ во всей ея цѣлости, своею и, похищая ее, тѣмъ самымъ явно свидѣтельствуетъ, что и самъ онъ считаетъ ее какъ бы чужою и себя не имѣющимъ на нее права. Впрочемъ если лицо во всей цѣлости сохраняетъ право собственности на вещь (отданную напримѣръ на храненіе или въ пользованіе до перваго востребованія), все-таки, похищая ее, оно можетъ совершить кражу, такъ какъ во всѣхъ случаяхъ, когда похищается своя вещь (а также и во многихъ другихъ случаяхъ, напримѣръ, при кражѣ непоплаченныхъ долговыхъ обязательствъ) предметомъ кражи является, собственно говоря, не самъ похищаемый предметъ, а то чужое имущество, которое виновный присваиваетъ похищеніемъ этого предмета. Никто не станетъ отрицать, что предметомъ кражи могутъ быть какъ сами цѣнности, такъ и ихъ представители: векселя, долговыя расписки; но крадетъ ли кто данный имъ вексель или заложенную вещь,—онъ одинаково похищаетъ ссуженныя ему деньги. — Послѣдовательное проведеніе этого взгляда привело бы къ восстановленію давно оставленнаго всѣмъ Римскаго *furtum usus* и *furtum possessionis*, считаемыхъ всѣми европейскими законодательствами не кражею, а самоуправствомъ или мошенничествомъ. См. Миттермайеръ примѣч. 1 и 2 къ § 315 Учебника Фейербаха.

чтобы похищеніе было намѣренное, умышенное; неумышенное, неосторожное похищеніе документовъ не составляетъ никакого преступленія. Законъ далѣе не различаетъ умысла заранѣе обдуманнаго и внезапнаго какъ это онъ дѣлаетъ при другихъ преступленіяхъ. Но предумышленность можетъ быть принята въ уваженіе судомъ при назначеніи наказанія: «тотъ за сіе, сказано въ 1657 ст., смотря по большей или меньшей предумышленности, приговаривается». б) «За похищеніе документовъ... въ намѣреніи», говоритъ 1657 ст. Въ этихъ словахъ закона выражается требованіе, чтобы намѣреніе преступника было направлено на документы, какъ документы, какъ доказательства правъ, а не какъ имущества какъ матеріаль, изъ котораго они сдѣланы. Другими словами законъ требуетъ, чтобы умыселъ былъ опредѣленный, специальный (*dolus determinatus, specialis*). Поэтому, если такого специального умысла не было, если документы похищены не какъ документы, а какъ матеріальныя вещи, то и не можетъ быть рѣчи о подведеніи подобныхъ случаевъ подъ 1657 ст. Это видно изъ того, что 1657 ст., какъ специальная статья, какъ предусматривающая квалифицированный видъ кражи, должна быть толкуема ограниченно и должна имѣть примѣненіе лишь къ тѣмъ случаямъ, которые соотвѣтствуютъ всѣмъ своими признаками требованіямъ этой статьи. Если же одинъ изъ этихъ признаковъ отсутствуетъ, то и должно имѣть примѣненіе общее, а не специальное постановленіе. Это вытекаетъ далѣе изъ 2241 ст. улож., изд. 1857 г., которая гласитъ: «когда крѣпости, планы или иные акты, или документы и бумаги похищены *вмѣстѣ съ чѣмъ либо другимъ* и укравшій ихъ не имѣлъ намѣренія похитить именно *сіи бумаги*, то онъ подвергается наказаніямъ, опредѣленнымъ за воровство-кражу, *на основаніи общихъ о томъ правилъ*». Слѣдовательно, прежнее уложеніе прямо выражало требованіе специального умысла при кражѣ документовъ и подчиняло общимъ правиламъ о кражѣ—кражу документовъ безъ этого специального умысла. Статья эта, какъ видно изъ сравнительнаго указателя къ уложенію 1866 г., замѣнена нынѣ 169 ст. мир. уст., т. е. кража документовъ не какъ документовъ, а какъ имущества, признается простою кражею. Замѣчу однакожъ, что подведеніе всякой подобной кражи подъ 169 ст. мир. уст. является не совсѣмъ правильнымъ. Представимъ себѣ, что документы украдены вмѣстѣ съ другимъ имуществомъ, простирающимся на сумму болѣе 300 р., или что документы вмѣстѣ съ другими вещами украдены изъ запертаго хранилища посредствомъ взлома послѣдняго, или во время пожара. Неужели къ подобнымъ случаямъ будетъ примѣнена 169 ст. мир. уст.? Неужели преступникъ, похитившій иму-

щество при условіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1646, 1647, 1648 и 1655 ст. улож., только вслѣдствіе случайнаго присоединенія къ имуществу документовъ, избѣгнуть строгой кары закона, опредѣляемой этими статьями, и подвергнется сравнительно ничтожному наказанію, установленному 169 ст. мир. уст.? Это очевидно — абсурдъ, такъ какъ кража имущества + документы не можетъ считаться легче, чѣмъ кража того же имущества + документы. Вотъ почему я полагаю, что подобная кража должна обсуживаться по тѣмъ обстоятельствамъ, которыя ее сопровождали, а не безусловно, какъ простая кража. Этотъ выводъ вытекаетъ также изъ приведенной 2241 ст. улож. изд. 1857 г., подвергающей подобную кражу «наказаніямъ, опредѣленнымъ за воровство-кражу *на основаніи общихъ о томъ правилъ*», т. е. какъ вообще постановлено для разныхъ видовъ кражъ, *а не всегда*, какъ за простую кражу. Замѣна же этой 2241 ст. 169-ю ст. мир. уст. сдѣлана потому, что предусматриваемая послѣднею статьею простая кража составляетъ какъ бы прототипъ, простѣйшую форму кражи, выдѣляющую изъ себя разные виды, смотря по тому, то или другое обстоятельство, тотъ или другой признакъ приводить, присоединяется къ нему. Подобною замѣною, конечно, не отмѣняется 181 ст. мир. уст., выводящую всѣ квалифицированные виды кражи за предѣлы подсудности мировыхъ учрежд. Само собою разумѣется, что похищеніе однихъ документовъ безъ другихъ вещей (ст. 2241 говоритъ о кражѣ документовъ *вмѣстѣ съ другими вещами*), но не какъ документовъ, а какъ матеріала, годнаго для топлива, будетъ простою кражей, такъ какъ въ подобной кражѣ нѣтъ спеціальнаго умысла, требуемаго 1657 ст. \*).

с) Для понятія умысла въ данномъ преступленіи законъ не ограничивается однимъ намѣреніемъ, т. е. сознаніемъ дѣянія и желаніемъ его послѣдствій, но требуетъ еще, чтобы *цѣль* была преступная, чтобы эта цѣль состояла въ желаніи «доставить себѣ или другому противозаконную выгоду». Для уясненія себѣ этого признака на сторонѣ умысла, мы должны припомнить, что для состава преступления кражи вообще требуется корыстная цѣль. Цѣль эта должна состоять въ томъ, чтобы, нарушивъ чужое имущественное право, самому овладѣть этимъ правомъ, получить надъ украденной вещью господство, включить его въ составъ своихъ цѣнностей. Такая именно цѣль при кражѣ вообще явствуется съ одной стороны изъ опредѣленія кражи, выставленнаго уложеніемъ изд. 1866 г.: «кражею признается всякое похищеніе чужихъ вещей», гдѣ слово «похищеніе»

\* Спасовичъ (в. с. о кражѣ) поставилъ этотъ вопросъ, но оставилъ его безъ отвѣта.

очень характеристично выражаетъ понятіе корыстнаго присвоенія чужихъ вещей, такъ что при дальнѣйшемъ опредѣленіи послѣдствій кражи законъ устанавливаетъ, что «все похищенное имущество, по открытіи онаго, немедленно *возвращается* тѣмъ, у коихъ оно было похищено» (1664 ст. улож.); — а съ другой — опредѣленіемъ кражи, даннымъ свод. закон. уголовн. XV т. изданіе 1842 года и сохранившимся до сихъ поръ въ уставѣ военно-уголовномъ: «воровствомъ-кражею называется, если кто у кого тайнымъ образомъ возьметъ деньги или иное движимое имѣніе... *оное спрячетъ или продастъ, или заложитъ, или иначе употребитъ въ свою пользу*» (ст. 501 \*). Въ этихъ опредѣленіяхъ и выражается та корыстная цѣль, которая существенна для кражи, именно желаніе присвоить похищенное себѣ (*animus rem sibi habendi*), похищеніе ради корысти (*lucri faciendi causa*). Такимъ образомъ преступное послѣдствіе при кражѣ вообще выражается въ томъ, что то, что теряется потерпѣвшимъ, выигрывается виновнымъ, что *ущербъ* перваго является *прибылью* у послѣдняго. Совѣтъ другое при кражѣ документовъ. Законъ требуетъ *не прибыли*, а доставленія себѣ или другому противозаконной *выгоды*. Понятіе же выгоды гораздо шире понятія прибыли. Справедливо говорить Фойницкій \*\*): «Подъ прибылью мы понимаемъ превращеніе чужаго имущества въ сферу своихъ цѣнностей; выгода же обнимаетъ всякое увеличеніе имущественныхъ средствъ лица, которое онъ успѣлъ достигъ какимъ бы то ни было примѣненіемъ своихъ силъ и способностей или случайными обстоятельствомъ. А. крадетъ вещь стоимостью въ 5 р., но сбываетъ ее за 20 потому, что сдѣлалъ въ ней нѣкоторыя измѣненія, или успѣлъ найти покупателя, которому эта вещь очень понравилась; прибылью отъ кражи въ уголовно-юридическомъ смыслѣ, по которой опредѣляется и наказуемость, очевидно должно признать 5, а не 20 р. Или: А. выманилъ у Б. какую либо вещь стоимостью въ 200 р., пустилъ ее въ лотерею и получилъ 400; прибыль составляетъ 200 р., остальные 200 входятъ въ болѣе широкое понятіе выгоды. Съ другой стороны, выгода можетъ быть меньше прибыли, можетъ даже доходить до нуля, если вычесть изъ стоимости прибыли цѣну издержекъ, потраченныхъ виновнымъ на совершеніе преступления; и однако это не

\*) Таковъ именно взглядъ и кассац. депар. прав. сената, говорящаго: по дѣлу Тюркова 1867 г. № 191, «что для признанія преступленія кражи совершившейся, нужно, чтобы преднамѣренное виновнымъ похищеніе чужихъ вещей *въ самомъ дѣлѣ послѣдовало, т. е., чтобы похищенные вещи изъ владѣнія хозяина ихъ на самомъ дѣлѣ перешли во владѣніе похитителя*», а по дѣлу Мессарошъ 1871 г. № 43, что въ дѣйствіяхъ Кошукъ «не содержится двухъ существенныхъ признаковъ кражи, а именно: тайнаго похищенія и желанія присвоить похищенное себѣ, или распорядится имъ какъ своего собственностью, но своему усмотрѣнію».

\*\* ) О мошенничествѣ по русскому праву ч. 2 стр. 70.

устраняетъ примѣненія уголовного закона. Очень часто виновный не успѣваетъ еще извлечь какую бы то ни было выгоду изъ чужаго имущества, что не устраняетъ возможности признать его дѣйствіе совершившимся преступленіемъ, когда предметы чужаго права перешли уже въ его обладаніе (прибыль)». Наконецъ выгода можетъ быть и тогда, когда кто нибудь похищаетъ вещь не для себя, а для другаго и получаетъ за это отъ послѣдняго извѣстное вознагражденіе. Тоже различіе проводить и сенатъ. Такъ по дѣлу Тимофѣевой (Сбор. рѣш. касс. деп. 1870 г. № 298) онъ говоритъ: «Нельзя не замѣтить, что понятіе о противозаконномъ приобрѣтеніи права на имущество несравненно тѣснѣе понятія о доставленіи себѣ какой либо противозаконной выгоды и что подъ это послѣднее понятіе подходитъ на примѣръ какъ похищеніе бумагъ для открытія какой либо тайны, относящейся къ заводской, фабричной или иной промышленности, такъ и похищеніе чужаго паспорта для прожительства по немъ, во избѣжаніе расходовъ на приобрѣтеніе собственнаго паспорта, или ради иной какой либо незаконной выгоды». Такое различіе въ признакъ умысла при кражѣ вообще и при кражѣ документовъ объясняется свойствомъ того объекта, который квалифицируетъ эту кражу — свойствомъ документовъ. Какъ я уже говорилъ выше, при похищеніи документовъ роль играютъ не документы сами по себѣ какъ матеріальныя вещи, а удостовѣряемыя ими права, документы какъ безтѣлесныя вещи (*res incorporales*). Поэтому о включеніи ихъ въ составъ своихъ цѣнностей не можетъ быть и рѣчи; *прибыль* здѣсь немыслима, а возможна *выгода*, т. е. полученіе тѣхъ цѣнностей, которыя похититель надѣется приобрѣтать посредствомъ этихъ документовъ, а не заключающихся въ самихъ документахъ, такъ какъ документы сами по себѣ почти никакой цѣнности не имѣютъ. Слѣдовательно, это требованіе закона является необходимымъ при выдѣленіи кражи документовъ какъ особаго спеціальнаго вида кражи. — Выгода отъ документовъ можетъ всецѣло перейти на сторону другаго и отъ этого характеръ умысла не мѣняется. Законъ не требуетъ, чтобы похищеніе было съ цѣлью доставить *себѣ только* выгоду, а говоритъ «для доставленія себѣ или другому». Но выгода эта должна быть *матеріальная, а не нравственная*. Это вытекаетъ изъ того, что выгода при данномъ преступленіи есть ничто иное, какъ видоизмѣненная, расширенная корысть при кражѣ вообще, а корысть при кражѣ, какъ явствуетъ изъ самаго характера и состава этого преступленія, можетъ быть только матеріальная — желаніе включить вещь въ составъ своихъ цѣнностей. Замѣтимъ, что мы говоримъ здѣсь о *напѣреніи* и о *цѣли*, а не о *мотивахъ* преступленія. Мо-

тивы могутъ быть самыя благородныя — передача имущества бѣднымъ, спасеніе погибающаго семейства, чести другаго — но это все-таки не мѣняетъ состава умысла. Поэтому ст. 2243 улож. изд. 1857 г., гласящая «за похищеніе бумагъ съ намѣреніемъ открыть какія либо семейственныя тайны и чрезъ то повредить чести или доброй славы какого либо лица», мнѣ кажется ни въ какомъ случаѣ не могла имѣть мѣсто въ отдѣлѣ о кражѣ, въ числѣ статей, предусматривающихъ кражу документовъ. Здѣсь цѣль не *выгода*, а поврежденіе чести или славы другаго. Карать здѣсь главнымъ образомъ способъ дѣйствія — похищеніе, мнѣ кажется, не представляется никакого основанія. Наоборотъ изъ самой редакціи этой статьи можно скорѣе придти къ убѣжденію, что главную роль играетъ здѣсь не преступный способъ дѣйствій, а та субъективная цѣль, которую имѣлъ въ виду преступникъ — поврежденіе чести. — Если бы центръ тяжести лежалъ не въ этой субъективной цѣли, а въ объективномъ характерѣ дѣйствія, то законъ долженъ былъ предвидѣть всѣ особо увеличивающія вину обстоятельства при этой кражѣ — взломъ, вооруженіе — и облагать ихъ различными наказаніями, но онъ этого не дѣлаетъ; слѣдовательно *не способъ дѣйствія, а цѣль* имѣетъ здѣсь значеніе, а по цѣли статья эта относится къ преступленіямъ противъ чести, а не противъ имущества. Хотя статья эта, какъ видно изъ сравнительнаго указателя къ улож. изд. 1866 г., не отмѣнена и до сихъ поръ, а замѣнена 169 ст. мир. уст., но эта замѣна равносильна отмѣнѣ, такъ какъ мировые судьи, руководствуясь при опредѣленіи понятій кражи тѣми юридическими признаками, которые изложены въ 1644 ст. улож., въ силу самаго закона, не могутъ признать въ похищеніи письма для оскорбленія чести — характера кражи, такъ какъ здѣсь не достаетъ корыстной цѣли признака, безъ котораго пемыслима кража. Далѣе, законъ говоритъ: «въ намѣреніи *доставить себѣ или другому* выгоду». Слѣдовательно, выгода должна быть доставлена или лично похитителю, или другому лицу, но выгода эта не можетъ быть доставлена самому потерпѣвшему или лицу, у котораго похищаются документы. Въ подобныхъ случаяхъ не будетъ и кражи. Напримѣръ А., зная безпечность В, похищаетъ у него долговые документы для реализованія ихъ въ пользу его, В. Вопросъ здѣсь можетъ возникнуть, считать ли кражею похищеніе документовъ напр. у лица, которому они отданы на сохраненіе, съ цѣлью обратить ихъ въ пользу собственника-поклажедателя. Я думаю, что и здѣсь, какъ и въ первомъ случаѣ, кражи нѣтъ, такъ какъ еслибы собственникъ непосредственно ихъ похитилъ, то дѣяніе это составляло бы не кражу, а самоуправство, и поэтому нѣтъ законнаго основанія карать и другое

лицо, похищающее эти документы для собственника, за кражу, а не за самоуправство.

Выгода должна быть *противозаконная*. Что разумѣть законъ подъ этимъ выраженіемъ? Опредѣлить въ точности значеніе этого выраженія представляется почти невозможнымъ. Если похищеніе документовъ есть преступленіе, если этимъ дѣйствіемъ нарушается общій правовой порядокъ, право само по себѣ (*in thesi*), то и выгода, получаемая отъ такого дѣйствія, будетъ во всякомъ случаѣ *противозаконною*. Нельзя себѣ представить законной выгоды отъ похищенія документа. Если при гражданскомъ правонарушеніи недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ вознаградить собственника за вредъ и убытки и возвратить всѣ полученные доходы, то какимъ образомъ при уголовномъ правонарушеніи можно считать какую нибудь выгоду законною? Слѣдовательно, терминъ «противозаконная» является бессодержательнымъ и излишнимъ повтореніемъ того, что уже вытекаетъ изъ существа самаго преступленія и изъ всей 1657 ст. Этотъ терминъ имѣетъ скорѣе нравственное, чѣмъ юридическое значеніе. Мнѣ кажется, что это выраженіе можетъ быть исключено изъ 1657 ст. безъ всякаго ущерба для ясности и состава заключающагося въ ней преступленія \*).

10) Дѣйствіе должно заключаться въ «похищеніи или истребленіи». Подъ похищеніемъ разумѣется, какъ я уже говорилъ выше, не всякое похищеніе, а лишь тайное похищеніе, кража. Слѣдовательно тѣ признаки, которые присущи вообще понятію похищенія при кражѣ, подразумѣваются и при настоящемъ преступленіи — кражѣ документовъ. Признаки эти слѣдующіе: а) *тайное* похищеніе, т. е. употребленіе преступникомъ такого способа, который обнаруживаетъ въ немъ намѣреніе похитить вещь, не будучи замѣченнымъ хозяиномъ ея или посторонними лицами. Этимъ преступленіе это отличается отъ грабежа, требующаго для состава своего насильственного или открытаго похищенія вещи \*\*). б) Самовольное похищеніе, безъ вѣдома и согласія хозяина (*invito domino*); если же согласіе хозяина было, то не будетъ кражи. Но для этого нужно, чтобъ согласіе это было извѣстно похитителю въ моментъ совершенія преступленія, иначе если согласіе это дано, или стало извѣстно похитителю лишь послѣ кражи, то преступленіе не измѣняетъ своего характера и с) по-

\*) Бернеръ, Учебникъ, относитъ признакъ противозаконности не къ умыслу, а къ дѣйствію, къ изытанію имущества. Стр. 60 ч. II въ перев. Неклюдова.

\*\*) Подробнѣе объ этомъ см. Неклюдова Руководство II стр., 642—645; Васильева Ученіе о кражѣ. Журн. гр. и угол. права 1874 г. кн. III стр. 198—202; Судеб. Вѣстн. 1866 г. № 49.



хищение должно состоять въ изъятіи документа изъ обладанія его хозяина или временнаго его владѣльца, т. е. вторженіе преступника въ сферу владѣнія другаго лица. Поэтому удержаніе документовъ съ корыстною цѣлью не можетъ быть подведено подъ 1657 ст., а составляетъ другое преступленіе, предусмотрѣнное 1711 ст. улож.

11) Обратимся теперь къ другому виду дѣйствія — «истребленію». Замѣтимъ при этомъ, что здѣсь въ законѣ оказывается пробѣлъ. Въ немъ не упомянуто о поврежденіи документовъ. Между тѣмъ подобное дѣйствіе можетъ имѣть иногда весьма важное значеніе; такъ напримѣръ надрывъ заемнаго письма можетъ сдѣлать спорнымъ это заемное письмо въ отношеніи того, оплачено ли оно или нѣтъ. Мнѣ кажется, что въ законѣ простая недомолвка. Что законъ, 1657 ст., разумѣетъ здѣсь и поврежденіе документовъ — это доказывается 2 ч. 1622 ст. улож., говорящей «объ истребленіи или поврежденіи» актовъ и документовъ и ссылающейся на 1657 ст. Слѣдовательно, какъ въ 1622, такъ и въ 1657 ст. законъ имѣетъ въ виду истребленіе и поврежденіе документовъ, а не одно истребленіе. Отличіе истребленія отъ поврежденія состоитъ въ томъ, что подъ первымъ разумѣется: а) окончательное уничтоженіе, разрушеніе предмета, разложеніе его на составныя части, такъ что предметъ въ цѣломъ составѣ теряетъ свое существованіе въ той формѣ, какую онъ имѣлъ, и б) такое воздѣйствіе на предметъ, которое дѣлаетъ его непосредственно негоднымъ для того назначенія, которое онъ имѣлъ, или же недоступнымъ для пользованія со стороны его собственника (напр. смѣшеніе вина съ водою, бросаніе предмета въ глубину рѣки и т. п.). Поврежденіе же состоитъ въ нарушеніи цѣлости предмета лишь въ нѣкоторой части его, такъ что предметъ остается, продолжаетъ существовать, — или просто въ нарушеніи его внѣшней формы безъ нарушенія его цѣлости, напр. въ облитіи или перечеркиваніи чернилами документа и т. д. Это различіе явствуетъ какъ изъ буквальнаго смысла словъ «поврежденія и истребленія», такъ и изъ выраженной закона, замѣняющаго слово «истребленіе» (въ 306 ст. улож.) словами «уничтоженіе» (въ 307 ст.), «разрушеніе» (въ 1621 ст.), «разодраніе» (въ 276 ст.); а слово «поврежденіе» — словами «испортить» (1405 ст.), «отбросить, вычернить, исказить» (276 ст.). При этомъ надо замѣтить, что уменьшеніе цѣнности предмета хотя и составляетъ видъ порчи его, но не составляетъ необходимаго условія понятія поврежденія (ст. 353 улож. .... если должностное лицо .... подвергнетъ ввѣренное имущество порчѣ «или инымъ образомъ уменьшить его цѣну»). Но, спрашивается, чѣмъ отличается истребленіе отъ похищенія документовъ? Различіе это заключается

въ томъ, что при похищеніи слѣдуетъ предметъ изъять изъ владѣнія другого, тогда какъ подобнаго изъятія при истребленіи не требуется, или другими словами при похищеніи преступно *взятіе* вещи; при истребленіи же или взятія вовсе нѣтъ (напр. истребленіе надгробныхъ памятникѡвъ), или же взятіе само по себѣ не преступно, а предполагается, что вещь съ согласія самаго хозяина перешла въ руки виновнаго. Это подтверждается и смысломъ многихъ статей закона. Такъ законъ вездѣ говоритъ о разодраніи указовъ присутственныхъ мѣстъ или выставленныхъ въ публичномъ мѣстѣ (276), объ истребленіи или поврежденіи печатей (304), пограничныхъ или предостерегательныхъ знаговъ (306 и 307 ст.); объ истребленіи или порчѣ имущества ввѣреннаго по службѣ (353 ст.), или по особымъ отношеніямъ (1711 ст.), истребленіе актовъ, отданныхъ на сохраненіе (362 и 1704 ст.) или въ закладъ (1706) и др. Но это различіе не всегда можетъ быть проведено съ точностью. Какъ, спрашивается, квалифицировать преступленіе, когда кто нибудь похищаетъ предметъ другого и потомъ его истребляетъ? Смотрѣть ли на это какъ на похищеніе, или истребленіе, или какъ на совокупность того и другого преступленія? Для разрѣшенія этого вопроса приведенное нами различіе не даетъ намъ средствъ и мы должны обратиться къ другому признаку, отличающему похищеніе отъ истребленія, къ внутренней сторонѣ того и другого преступленія, къ намѣренію. Намѣреніе при похищеніи, какъ я уже говорилъ, состоитъ въ присвоеніи вещи, въ полученіи надъ ней господства, въ стремленіи сдѣлать ее своею. Здѣсь такимъ образомъ есть два элемента: желаніе уменьшить количество имущественныхъ благъ другого лица (*animus poscendi*), и желаніе обогатить себя на счетъ этихъ благъ, на счетъ этого чужаго имущества (*animus lucri faciendi, rem sibi habendi*). Намѣреніе же при истребленіи состоитъ только въ первомъ элементѣ, въ желаніи, изъ мести или злобы, вредить другому. Кърыстная же цѣль не входитъ въ составъ намѣренія при истребленіи и допускается закономъ лишь какъ исключеніе, какъ обстоятельство, увеличивающее вину. Въ этомъ именно намѣреніи и состоитъ та значительная разница, та рѣзкая грань, которая вообще отдѣляетъ похищеніе отъ истребленія. Справедливо говоритъ Бернеръ (Учебн. ч. II стр. 31). «Наказуемость имущественныхъ поврежденій почти сравнивается съ воровствомъ и при томъ нѣкоторыми высказывается то мнѣніе, что нельзя еще утверждать, чтобы воровство было преступнѣе поврежденія собственности, ибо послѣднее можетъ происходить изъ столь же неблагоприятныхъ и можетъ быть даже еще неблагоприятнѣйшихъ побужденій, нежели кража. Въ дѣйствительности же нанесеніе имуществен-

наго ущерба менѣе преступно какъ съ юридической, такъ и съ политической и съ моральной точки зрѣнія. 1) *Съ юридической точки зрѣнія*, ибо при ней обращается вниманіе не на побудительныя причины, а на свойство намѣренія. Но при похищеніи намѣреніе болѣе преступно, чѣмъ при поврежденіи. Наносящій имущественное поврежденіе посягаетъ только на волю другаго, заключающуюся въ вещи. Воръ же не только уничтожаетъ эту волю, но и влагаетъ въ нее свою; его совѣсть допускаетъ вложить собственную волю въ чужую вещь — не для того только, чтобы присвоить ее себѣ, но и для того, чтобы употреблять эту чужую вещь какъ свою собственную, пользоваться ею. 2) *Съ политической точки зрѣнія*. Воровство обуславливаетъ слишкомъ сильную общественную опасность. Кража способна заражать и распространяться; не таково нанесеніе поврежденія. Кража обращается въ привычку, нанесеніе поврежденія нѣтъ. 3) *Съ моральной точки зрѣнія*, по скольку она не заключается уже въ юридической: воръ возбуждаетъ такое презрѣніе, какого наносящій поврежденіе не заслуживаетъ въ такой степени никогда. Кто повредитъ чужую собственность, хотя бы то было даже изъ мести, тотъ можетъ еще всегда смотрѣть прямо въ лицо честному человѣку, другое дѣло — воръ, обманщикъ, занимающійся подлогомъ, утайщикъ. Поэтому простое поврежденіе собственности, еслибъ оно даже было произведено и по злобѣ, никогда не должно быть соединяемо съ лишеніемъ правъ. Согласно этому и наказаніе того, кто *украдетъ* 100 талеровъ, должна быть значительнѣе, чѣмъ того, кто *уничтожитъ* вещь такой же цѣны». На основаніи этого можетъ быть разрѣшенъ поставленный выше вопросъ о стеченіи похищенія и истребленія. Если преступленіе получаетъ свое внутреннее содержаніе отъ выразившейся въ немъ злой воли человѣка, если намѣреніе играетъ первенствующую роль при опредѣленіи свойства преступленія, то конечно по этому намѣренію и нужно опредѣлять характеръ того или другаго преступнаго дѣянія. Поэтому, похищеніе чужой вещи для истребленія будетъ преступленіемъ истребленія, а не похищенія имущества, такъ какъ намѣреніе было истребить, а не включить въ составъ своего имущества похищенный предметъ. Это вытекаетъ также изъ того общаго правила, что преступный актъ, служащій средствомъ, подготовительною ступенью для другаго преступленія, поглощается послѣднимъ, какъ составная часть послѣдняго \*). Но для

\*) Справедливо замѣтилъ защитникъ по дѣлу Быковскаго («Суд. Вѣсти.» 1868 г. №№ 190—192): «Законъ не знаетъ совмѣстнаго похищенія и истребленія; что нибудь одно изъ двухъ — или похищеніе, или истребленіе; оба рядомъ не могутъ существовать, какъ два самостоятельныхъ преступленія; да и не можетъ быть надобности въ совершеніи

того, чтобы похищение и истребление предмета считалось лишь однимъ преступлениемъ — истреблениемъ, нужно, чтобы намѣреніе истребить было причиною похищенія, чтобы похищеніе стояло въ причинной связи съ истреблениемъ и относилось къ послѣднему, какъ послѣдствіе къ причинѣ. Если же этого условія нѣтъ, если похищающій имущество имѣетъ цѣлью включить его въ составъ своего имущества и намѣреніе истребить явилось у него лишь впоследствии, то это будетъ уже не истребление, а похищеніе имущества. При этомъ нужно замѣтить, что похищеніе для истребленія, какъ средство для послѣдняго, не наказуемо лишь до тѣхъ поръ, пока дѣйствіе похищенія само по себѣ не составляетъ преступления; напр. при тайномъ похищеніи, такъ какъ тайное взятіе вещи безъ намѣренія присвоить не составляетъ еще преступления; если же похищеніе сопровождалось такими дѣйствіями, которыя сами по себѣ составляютъ преступленіе, то явится уже совокупность преступленій. Такъ напр. нападеніе на кого-нибудь съ оружіемъ и нанесеніе ему увѣчья для того, чтобы отнять какой-нибудь документъ и истребить послѣдній — составить совокупность преступленій — нанесенія увѣчья и истребленія документа. Это подтверждается и 1603 ст. улож., предписывающей наказывать по правиламъ о совокупности преступленій «виновныхъ въ нападеніи на чужую недвижимую собственность и за всякое при томъ истребленіе или поврежденіе въ имуществѣ». Такимъ образомъ мы видимъ, что истребленіе и поврежденіе документовъ должно состоять въ уничтоженіи, разорваніи, надорваніи, вычерненіи и искаженіи документовъ и для состава 1657 ст. необходимо, чтобы всѣ эти дѣйствія имѣли цѣлью «доставить себѣ или другому противозаконную выгоду». Этотъ-то послѣдній признакъ, совершенно случайный для состава преступления — истребленія и дѣлаетъ истребленіе документовъ по намѣренію тождественнымъ съ похищеніемъ документовъ. Какъ здѣсь, такъ и тамъ есть желаніе вредить и желаніе обогатиться на счетъ другаго, и эта тождественность дала составителямъ уложенія возможность соединить оба эти преступленія въ одной 1657 ст., хотя объективный характеръ того и другаго различны.

12) Далѣе законъ говоритъ: «за похищеніе или истребленіе» и какъ мы уже говорили, слѣдуетъ еще присоединить «или поврежденіе» «документовъ», т. е. за совершеніе преступленія, виновный

обоихъ этихъ дѣйствій, какъ двухъ отдѣльныхъ преступленій; разъ похитивши документъ съ преступною цѣлью, нѣтъ уже надобности для той же цѣли истреблять его, и наоборотъ, при истребленіи документа съ преступною цѣлью, похищеніе съ тою же самою цѣлью того же самаго документа есть не болѣе, какъ приготовительное средство, само по себѣ неимѣющее уже значенія.»

подвергается... Здѣсь является вопросъ о моментахъ осуществленія преступнаго намѣренія въ дѣйстви и о разграниченіи приготовленія, покушенія и совершенія какъ при похищеніи, такъ и при поврежденіи и истребленіи документовъ. Подъ приготовленіемъ къ похищенію или истребленію документовъ, на общемъ основаніи, разумѣются такія дѣйствія, которыми лицо, намѣревающееся совершить преступленіе, становится въ возможность совершить преступленіе, т. е. приобретаетъ средства или приводитъ себя въ положеніе, удобное для совершенія преступленія. Приготовленіе на разбираемое преступленіе ненаказуемо (112 ст. улож.), за исключеніемъ только тѣхъ случаевъ, когда дѣйствія, въ которыхъ выразилось приготовленіе, сами по себѣ составляютъ преступленіе. Сомнѣніе здѣсь можетъ возникнуть относительно одного случая. Истребленіе и поврежденіе документовъ (1622 ст. улож.) поставлено закономъ въ главѣ 2-й разд. XII улож., раздѣляющейся на два отдѣленія, изъ коихъ 1-е предусматриваетъ истребленіе имущества огнемъ (1606—1615 ст.), а 2-е взрывомъ пороха, газа или другаго удобовоспламеняющагося вещества, потопленіемъ или другимъ образомъ» (1616—1625). Истребленіе документовъ находится во 2-мъ отдѣленіи и если придерживаться строго систематическаго толкованія, то слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что истребленіе документовъ составляетъ особый видъ истребленія имущества, который наказуется закономъ, при совершеніи этого преступленія съ корыстною цѣлью—строже, чѣмъ истребленіе другаго имущества, за исключеніемъ того случая, когда документы истребляются огнемъ, такъ какъ въ 1-мъ отдѣленіи, трактуемомъ объ истребленіи имущества огнемъ, о документахъ вовсе не упоминается. Такимъ образомъ выходитъ, что при истребленіи документовъ огнемъ наказаніе должно быть общее, опредѣляемое вообще за истребленіе огнемъ всякаго имущества, особо непредусмотрѣннаго уложеніемъ, т. е. по 1615 ст. улож. Но это толкованіе приводитъ къ очевидной несообразности и абсурду. Я разорву документъ съ корыстнымъ намѣреніемъ — меня подвергаютъ за это наказанію по 1657 ст., во всякомъ случаѣ не ниже заключенія въ рабочемъ домѣ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ; я тѣ же документы сожгу огнемъ \*) — я, по 1615 ст., подлежу никакъ не болѣе заключенію въ тюрьмѣ на 8 мѣсяцевъ. Очевидно, что это нелѣпость и происходитъ она отъ недостаточности системы улож. относительно размѣщенія статей по отдѣльнымъ рубрикамъ и главамъ и, конечно, подъ 1622 ст., а не

\*) Замѣтимъ, что законъ вездѣ говоритъ о зажигательствѣ, истребленіи *огнемъ*, а не о истребленіи *въ огонь*, поэтому бросаніе документа въ огонь не подходитъ подъ 1615 ст. Улож.

подъ 1615 ст. улож. долженъ быть подведенъ случай истребленія документовъ огнемъ. Но если это такъ, то мы сталкиваемся съ другимъ вопросомъ. По 1611 ст. улож. наказывается всякое приготовленіе къ поджогу. Примѣнимо ли это постановленіе и къ истребленію огнемъ документовъ. Мнѣ кажется, что нѣтъ, и я основываю этотъ отвѣтъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1611 ст. улож., составляя наравнѣ съ предшествующею ей 1610 ст. спеціальныя законы, устанавливающіе наказанія за покушеніе и приготовленіе «на поджогъ», по своему положенію должны относиться только къ случаямъ поджога строеній и рудниковъ, т. е. къ случаямъ, предусмотрѣннымъ 1606—1609 ст., а не ко всему 1-му отдѣленію главы 2-й. Что это именно такъ—это подтверждается 1610 ст., которая, предусматривая различныя формы покушенія, въ п. 3 говоритъ, что когда учинившій поджогъ, или подложившій горючіе матеріалы скрылся, то хотя бы пожаръ и былъ потушенъ, онъ подвергается наказаніямъ, въ *предшедшихъ 1606—1609 ст. опредѣленныхъ*. Очевидно, что только къ этимъ статьямъ, а не къ послѣдующимъ относятся спеціальныя постановленія о покушеніи и приготовленіи на поджогъ, предусмотрѣнныя 1610 и 1611 ст., а не ко всѣмъ случаямъ истребленія огнемъ имущества. Это видно далѣе изъ того, что 1611 ст. за приготовленіе на поджогъ подвергаетъ наказанію или ссылкѣ на житье въ Сибирь, или содержанію въ арестантскихъ ротахъ; между тѣмъ, по 1615 ст. за самое истребленіе огнемъ всякаго другаго имущества—наказаніе назначается не выше тюремнаго заключенія и можетъ быть даже ограничено денежнымъ взысканіемъ не свыше 100 р. Наказывать же строже приготовленіе на истребленіе имущества документовъ, чѣмъ самое совершеніе преступленія, является юридически невозможнымъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ я прихожу къ тому заключенію, что приготовленіе на истребленіе огнемъ документовъ — также ненаказуемо. Обратимся теперь къ покушенію и совершенію и рассмотримъ прежде совершеніе, такъ какъ моментомъ совершенія опредѣляется и моментъ покушенія. Совершеніе опредѣляется закономъ, какъ исполненное преступленіе, «когда въ самомъ дѣлѣ послѣдовало преднамѣренное виновнымъ или иное отъ его дѣйствій зло». Слѣдовательно, похищеніе документовъ будетъ совершеннымъ, когда дѣйствительно похищеніе совершилось, т. е. когда документъ изъ владѣнія хозяина перешелъ въ обладаніе преступника. Моментъ этотъ опредѣленъ сенатомъ такимъ образомъ, что если похищенная вещь приведена уже въ такое положеніе отъ вора, что онъ самъ и всякій другой можетъ его считать владѣльцемъ вещи и хозяинъ долженъ уже доказывать противное, то это будетъ

совершеніе. Слѣдовательно, не пригосновеніе къ вещи, не уносъ ея и не пользованіе вещью обусловливаетъ моментъ совершенія, а возникновеніе на сторонѣ похитителя фактическаго владѣнія вещью. При этомъ моментъ этотъ, какъ весьма различно проявляющійся и трудно уловимый, долженъ быть вопросомъ факта и разрѣшаться въ каждомъ данномъ случаѣ по особенностямъ и индивидуальности этого случая. (Рѣш. касс. деп. сената 1867 г. № 191, 472, 1868 г. № 274). Не останавливаясь болѣе подробно на этомъ вопросѣ, замѣчу только, что относительно документовъ моментъ этотъ можетъ быть констатируемъ во многихъ случаяхъ легче, чѣмъ при другихъ кражахъ. Извѣстно, что во многихъ случаяхъ находженіе долговаго документа въ рукахъ должника служитъ уже доказательствомъ уплаты долга и противное должно быть доказано кредиторомъ (2050 ст. X т. 1 ч.). Такъ какъ похититель, получивъ въ свои руки долговое обязательство, можетъ уже утверждать, что документъ этотъ оплаченъ и возвращенъ ему самимъ кредиторомъ, то, мнѣ кажется, съ момента взятія документа, завладѣнія имъ, хотя бы похититель находился даже въ квартирѣ потерпѣвшаго, похищеніе должно считаться совершившимся. Относительно истребленія и поврежденія документовъ, моментъ совершенія долженъ считаться, когда дѣйствительно послѣдовало то дѣйствіе, которымъ документъ уничтожается или повреждается. Нужно однакожь замѣтить, что поврежденіе документовъ, въ большинствѣ случаевъ, является начальнымъ дѣйствіемъ истребленія, но такъ какъ оно наказуется, какъ самостоятельное, оконченное преступленіе, то мнѣ кажется, что нѣтъ основанія разсматривать въ каждомъ данномъ случаѣ, что именно намѣренъ былъ совершить обвиняемый, истребить ли документъ, или только повредить его и считать въ 1-мъ случаѣ поврежденіе лишь какъ покушеніе на истребленіе \*). Что же касается наконецъ покушенія, то имъ слѣдуетъ считать такія внѣшнія дѣйствія, въ которыхъ выразилось намѣреніе похитить, истребить или повредить документъ и которыми начинается непосредственное исполненіе злаго умысла. Разрѣшеніе въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса о покушеніи должно зависѣть отъ фактическихъ обстоятельствъ, которымъ этотъ случай сопровождался, и то, что въ одномъ случаѣ должно считаться

\*) Вотъ почему я считаю неправильнымъ приговоръ курскаго окружнаго суда по дѣлу Быховскаго, признаваго разорваніе долговой росписки на нѣсколько клочковъ— лишь покушеніемъ на преступленіе, предусмотрѣнное 1657 ст. улож. (Суд. Вѣст. 1868 г. № 192). Ошибка въ данномъ случаѣ произошла вѣроятно отъ того, что защитникъ доказывалъ, что для понятія истребленія, какъ доказываетъ и самая этимология слова, нужно, чтобы предметъ, подвергшійся истребленію, не оставилъ послѣ себя слѣдовъ. Кажется, что слѣдуетъ различать истребленіе отъ уничтоженія и поврежденія. Истребленіе — уничтоженіе предмета, поврежденіе — поврежденіе предмета, но не уничтоженіе его.

совершеніемъ, можетъ въ другомъ случаѣ считаться покушеніемъ. Такъ рѣшеніемъ сената по дѣлу Богушевскаго (1871 г. № 81), признаннаго виновнымъ въ томъ, что онъ пытался выхватить вексель изъ рукъ Иванова съ цѣлью избѣжать уплаты по этому векселю, но успѣлъ лишь оторвать часть векселя—утвержденъ приговоръ окружнаго суда, примѣнившаго къ этому случаю наказаніе, какъ за покушеніе на истребленіе векселя, что, конечно, при другихъ условіяхъ могло бы считаться порчею векселя.

Наказаніе за похищеніе и истребленіе документовъ закономъ опредѣлено—«смотря по важности похищенныхъ бумагъ, большей или меньшей предумышленности преступленія и другимъ обстоятельствамъ дѣла»—или ссылка въ Сибирь на поселеніе, или ссылка на житіе въ Сибирь или въ отдаленныя губерніи, кромѣ сибирскихъ, съ соотвѣтствующею замѣною этихъ наказаній для лицъ, неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, заключеніемъ въ рабочемъ домѣ или въ арестантскихъ ротахъ. Законъ такимъ образомъ предоставилъ широкій просторъ суду при опредѣленіи наказаній, смотря по обстоятельствамъ дѣла. Но здѣсь могутъ возникнуть слѣдующіе вопросы: 1) Распространяются ли во всякомъ случаѣ для лицъ привилегированныхъ сословій, обвиненныхъ по 1657 ст., послѣдствія, указанные въ 1656 ст., т. е. въ случаѣ уменьшенія наказанія, опредѣляемаго 1657 ст., до тюремнаго заключенія, соединяется ли послѣднее для лицъ привилегированныхъ сословій съ лишеніемъ особенныхъ правъ? Относительно кражи документовъ утвердительный отвѣтъ не можетъ подлежать сомнѣнію, такъ какъ похищеніе документовъ есть квалифицированный видъ кражи, которая, какъ несогласная съ чувствомъ чести, должна, по мысли законодателя, повлечь за собою для лицъ привилегированныхъ сословій лишеніе особыхъ правъ и преимуществъ (Смотри соображ. госуд. канц. подъ 181 ст. мир. уст. въ суд. уст. изд. госуд. канц.). Въ этомъ смыслѣ разрѣшенъ вопросъ правительствующаго сената по дѣлу Галькевича 1867 г. № 188 \*).

\*) Дворянинъ Галькевичъ былъ признанъ виновнымъ въ побужденіи посредствомъ обмана иностранки Вейде къ выдачѣ ему, впоследствии добровольно ей возвращенныхъ, 20 р., но по обстоятельствамъ дѣла заслуживающимъ снисхожденія. Псковскій окружный судъ, на основ. 1667 и 1663 ст. улож. 173, 174 и 171 ст. мир. уст., приговорилъ Галькевича къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на 1 мѣсяць. По жалобѣ Галькевича, указывавшаго, что наказаніе должно быть ему назначено безъ лишенія правъ, кассационный сенатъ нашель: «что кассационною жалобою Галькевича возбуждается вопросъ о способѣ примѣненія 828 ст. уст. угол. суд. и 1674 ст. улож. о наказ. при опредѣленіи наказанія по 1667 статьѣ уложенія. Для болѣе точнаго разрѣшенія сего вопроса необходимо обратиться къ разсмотрѣнію тѣхъ причинъ, по которымъ состоялась помянутая 1667 ст. уложенія о наказаніяхъ. На основаніи уложенія 1857 г. виновные въ обманѣхъ и мошен-



Но вопросъ становится сомнительнымъ относительно истребленія и поврежденія документовъ. Слѣдуетъ ли и за это преступленіе, при уменьшеніи наказанія для лицъ привилегированныхъ сословій до тюремнаго заключенія, назначать лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ? Для разрѣшенія этого вопроса нужно сначала остановиться на томъ отношеніи, которое существуетъ между 1622 и 1657 ст. улож. Статья 1622, во 2-й своей части, гласитъ: «но когда истребленіе или поврежденіе чужихъ актовъ и документовъ учинено для доставленія себѣ или кому другому противозаконной выгоды, то виновный въ томъ приговаривается къ одному изъ наказаній, опредѣленныхъ ниже сего, въ ст. 1657». Съ перваго взгляда кажется, что основною статьею, предусматривающею истребленіе документовъ съ корыстною цѣлью, является эта именно 1622 ст., а 1657 ст. имѣетъ значеніе лишь какъ дополненіе къ этой статьѣ, какъ опредѣляющая только то наказаніе, которое должно быть положено за истребленіе документовъ. Но по болѣе глубокомъ вникновеніи въ смыслъ 1622 и 1657

ничествъ, безъ особыхъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ и притомъ на сумму не свыше тридцати рублей, приговаривались, какъ за воровство кражу, къ лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, и лица привилегированныхъ сословій къ ссылкѣ на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ сибирскихъ, а всѣ прочіе къ отдачѣ въ рабочій домъ на время отъ трехъ до шести мѣсяцевъ (ст. 2238, 2255, 2259). Съ изданіемъ высочайшаго указа 17 апрѣля 1867 г. о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ существующей системѣ наказаній уголовныхъ и исправительныхъ, означенное наказаніе для лицъ нисшихъ сословій, т. е. содержаніе въ рабочемъ домѣ, было уменьшено сокращеніемъ срока сего содержанія на одну треть, а при обстоятельствахъ, уменьшающихъ вину, и болѣе, даже до половины (§ VII), для лицъ же высшихъ сословій никакого измѣненія не послѣдовало. Въ составленномъ затѣмъ уставѣ о наказан., налаг. мир. суд., опредѣлены взысканія по преступленіямъ менѣе важнымъ, безъ различія для всѣхъ сословій, чѣмъ (какъ сказано въ запискѣ II отдѣленія собственной Его Величества канцелярш, стр. 38 — 42) осуществлялась въ нѣкоторой степени Высочайшая воля Государя Императора, чтобы вслѣдствіе общаго, по закону 17 апрѣля 1863 г., смягченія наказаній для нисшихъ сословій, уменьшена была строгость каръ и для сословій привилегированныхъ. Государственный совѣтъ, при рассмотрѣніи проекта устава о наказаніяхъ налагаемыхъ мир. судьями, между прочимъ разсуждалъ, что постановленное въ статьяхъ 169—177 сего устава наказаніе за кражу, мошенничество и присвоеніе чужаго имущества, — заключеніе въ тюрьмѣ, оказывается достаточнымъ только для людей нисшихъ сословій, но неудобно распространять силу этихъ статей на дворянъ и лицъ другихъ привилегированныхъ классовъ, которыя, запятнавъ себя преступленіемъ, совершенно несогласнымъ съ чувствомъ чести, необходимо должны быть лишены принадлежащихъ имъ по состоянію особыхъ правъ и преимуществъ (журн. 30 сентября 1864 г. стран. 15). Вслѣдствіе сего составлась, въ числѣ другихъ, и примѣненная къ настоящему дѣлу 1667 ст. улож. о нак., налаг. мир. суд., на основаніи которой за обманы и мошенничества, предусмотр. въ ст. 173—176 уст. о нак. налаг. мир. суд., и притомъ на сумму не свыше 300 рублей, виновные въ томъ дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане подвергаются лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и наказанію на основаніи указанныхъ статей означен-

ст. улож. мы приходимъ къ совершенно противоположному взгляду. Статья 1657 прямо въ текстѣ своемъ содержитъ постановленіе объ истребленіи документовъ для доставленія себѣ противозаконной выгоды и заключаетъ въ себѣ не одно, а два преступленія—похищеніе и истребленіе документовъ. Подобнаго сопоставленія похищенія и истребленія документовъ въ одной статьѣ, рядомъ, не могло бы быть, если бы эти преступленія въ главныхъ своихъ составныхъ признакахъ отличались другъ отъ друга и законъ не сталъ бы повторять въ 1657 ст. слова «за истребленіе документовъ»... если эта статья приравнивалась бы только относительно наказанія къ истребленію документовъ. Законъ въ подобныхъ случаяхъ, при сравненіи одного преступленія съ другимъ относительно наказанія, дѣлаетъ только ссылку на другую статью, но въ послѣдней статьѣ не повторяетъ признаковъ того преступленія, которое сравнено по наказанію съ

наго устава. Такимъ образомъ въ уложеніи (изд. 1866 г.) введенъ новый видъ наказанія, о которомъ упомянуто и въ самой дѣйствицѣ наказаній (примѣч. къ § 11 ст. 30); но наказаніе это существенно отличается отъ всѣхъ прочихъ тѣмъ, что оно, подобно опредѣляемымъ уст. о наказ., налаг. мир. суд., установлено только въ видѣ и мѣрѣ, но не въ степени. Все вышеизложенное приводитъ къ тому несомнѣнному заключенію, что при опредѣленіи наказанія на основаніи 1667 ст. уложенія, судъ долженъ руководствоваться не только 173—176 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., но и ст. 12 сего устава, когда при существованіи условія, изображеннаго въ 828 ст. уст. уголов. суд., или же по другимъ какимъ либо обстоятельствамъ, представится необходимость назначенія наказанія въ самой низшей или въ приближающейся къ ней мѣрѣ. Объясненіе Галькевича, что наказаніе, опредѣленное въ 1667 ст. улож., по всей справедливости должно быть относимо не выше какъ къ 4 степ. 33 ст. уложенія, ни на чемъ не основано, ибо невозможно одинъ, совершенно отдѣльный видъ наказанія, приурочивать къ другому, имѣющему свой особенный характеръ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе Галькевича и въ томъ отношеніи, что слѣдующее ему наказаніе, согласно съ 1674 статью уложен. о наказан., можетъ быть уменьшено по усмотрѣнію суда не только одною, двумя, но и тремя степенями, такъ какъ само собою разумѣется, что по точной силѣ 1667 ст. уложен., предписывающей наказывать лицъ привилегированныхъ сословій за мошенничество на основаніи статей уст. о наказ., налаг. мир. судьями, и обстоятельство возвращенія виновнымъ чрезъ обменъ полученныхъ денегъ или вещей должно быть соображено съ 1 пункт. 171 ст. того же устава, а не съ ст. 1674 уложенія, которая очевидно не можетъ быть примѣняема къ проступкамъ, влекущимъ за собою наказаніе, установленное лишь въ видѣ и мѣрѣ, но не въ степеняхъ. Наконецъ нельзя не замѣтить, что и слѣдующая Галькевичемъ ссылка на 1670 ст. улож., въ подтвержденіе правильности его домогательства, не можетъ заслуживать уваженія, ибо хотя 774 ст. уст. угол. суд. и 150 ст. уложен. 1866 г. и разрѣшаютъ суду, при особенныхъ, уменьшающихъ вину подсудимаго, обстоятельствахъ, переходить отъ содержанія въ рабочемъ домѣ или соответствующаго оному для лицъ высшихъ сословій наказанія къ заключенію въ тюрьмѣ, но не подлежитъ сомнѣнію, что и въ этихъ случаяхъ, въ виду вышеизложенныхъ соображеній государственнаго совѣта, лица привилегированныхъ сословій, присуждаемая къ тюремному заключенію за проступки, предусмотрѣнные 1670 ст. улож., должны быть при этомъ лишены всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ.

преступленіемъ, караемымъ по этой статьѣ (срав. напр. ст. 232 и 1647, 233 съ 169 ст. мир. уст., 1654 съ 1641 ст. и т. п.). Вотъ это-то повтореніе въ 1657 ст. постановленія объ истребленіи документовъ и постановленіе его рядомъ съ похищеніемъ документовъ и доказываетъ, что 1657 ст. есть статья самостоятельная и независимая отъ 1622, такъ что послѣдняя, во 2-й своей половинѣ, заключаетъ лишь кодификаціонную ссылку на 1657 ст., какъ на статью, спеціально опредѣляющую составъ преступления истребленія документовъ съ корыстною цѣлью и наказаніе за него. Сопоставленіе же рядомъ истребленія и похищенія документовъ указываетъ, что оба эти преступленія тождественны въ главныхъ своихъ частяхъ, во внутреннемъ своемъ составѣ, хотя и отличаются во внѣшнемъ дѣйствіи; въ объективномъ характерѣ этого дѣйствія, который, конечно, самъ по себѣ не важенъ. Если же истребленіе и похищеніе документовъ по своему внутреннему содержанію тождественны, если они соединены вмѣстѣ въ одной статьѣ и наказаніе за нихъ одно и то же, то и послѣдствія этого наказанія для лицъ привилегированныхъ должны быть одни и тѣ же, и если за кражу документовъ виновные, во всякомъ случаѣ, подлежатъ ограниченію въ своихъ правахъ, то то же ограниченіе должно повлечь за собою и истребленіе документовъ съ корыстною цѣлью. Въ этомъ именно смыслѣ разрѣшилъ вопросъ и кассац. деп. прав. сената по дѣлу Богшевскаго (1871 г. № 81)\*). Да и въ самомъ дѣлѣ, если всмотрѣться ближе въ тѣ причины, которыя заставили законодателя увеличить наказаніе за кражу, мошенничество и присвоеніе чужаго имущества для

\*) Богшевскій признанъ виновнымъ въ покушеніи на истребленіе векселя съ цѣлью избѣжать уплаты по этому векселю и заслуживающимъ снисхожденія. С.-Петербургскій окружной судъ, понизивъ наказаніе опредѣленное 1657 ст. на 5 степеней и перейди отъ заключенія въ рабочемъ домѣ, согласно 150 ст. улож., къ заключенію въ тюрьмѣ, назначилъ тюремное заключеніе на два мѣсяца безъ лишенія правъ и преимуществъ. Сенатъ, по протесту прокурора, отменилъ этотъ приговоръ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) что отставной подковникъ Богшевскій признанъ виновнымъ въ покушеніи на преступленіе, предусмотрѣнное въ 1657 ст. улож. Статья эта, помѣщенная въ раздѣлѣ 12 улож. о наказ., о преступленіяхъ и проступкахъ противъ собственности частныхъ лицъ, имѣетъ своимъ предметомъ преступленія, по существеннымъ признакамъ, ничѣмъ не отличающіяся, кромѣ большей преступности, отъ тѣхъ противъзаконныхъ дѣяній, которыя государственной совѣтъ, при рассмотрѣніи проекта устава о наказ., полагаемыя мир. судъ, признавалъ подлежащими для лицъ привилегированныхъ сословій наказанію, безусловно сопряженному съ потерей принадлежащихъ имъ по сословію особенныхъ правъ и преимуществъ. 2) Что по дѣлу Галькевича (рѣш. угол. кас. деп. прав. сен. 1867 г. № 188). Правительствующій сенатъ положительно выразилъ, что хотя 774 ст. уст. угол. суд. и 150 ст. улож. о наказ. и разрѣшаютъ суду, при особенныхъ уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ, переходить отъ содержанія въ рабочемъ домѣ или соответствующаго оному, для лицъ высшихъ сословій, наказанія къ заключенію въ тюрьмѣ, но не подлежитъ сомнѣнію, что и въ этихъ

лицъ привилегированныхъ сословій, соединяя тюремное заключеніе съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ (примѣч. къ п. II ст. 30 улож.), то мы увидимъ, что центръ тяжести здѣсь лежитъ не въ способѣ дѣйствія, такъ какъ при присвоеніи имущества способъ похищенія самъ по себѣ не преступенъ, а въ корыстномъ намѣреніи, въ желаніи самому, завладѣвъ вещью, получить господство надъ нею. Это же корыстное намѣреніе присуще какъ похищенію документовъ, такъ и истребленію ихъ въ намѣреніи доставить себѣ противозаконную выгоду. Поэтому какъ похищеніе, такъ и истребленіе документовъ должны имѣть и одинаковыя послѣдствія для лицъ привилегированныхъ сословій.

II. Распространяются ли на 1657 ст. улож. тѣ особо уменьшающія вину обстоятельства, которыя не исчислены въ 1663 ст. улож.? Этотъ вопросъ, не оставляя сомнѣній относительно кражи документовъ, такъ какъ 1663 ст. говоритъ вообще объ уменьшеніи наказанія «виновному въ кражѣ» — долженъ быть однакожъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ и относительно истребленія документовъ съ корыстною цѣлью. Этому, кажется, противится буквальный смыслъ 1663 ст., считающей обстоятельствами особо уменьшающими вину: 1) Если виновный въ кражѣ добровольно возвратилъ украденное хозяину; 2) если кража совершена по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ, и 3) если цѣна похищеннаго не превышаетъ 50 копѣекъ. Слѣдовательно, вездѣ говорится о кражѣ, а не объ истребленіи имущества. Но если мы примемъ въ соображеніе, что истребленіе документовъ отождествлено съ кражею ихъ; что оба эти преступленія соединены въ одной статьѣ (1657), стоящей въ отдѣлѣ 3-мъ, главѣ 3, озаглавленной о воровствѣ-кражѣ; что означенныя особо уменьшающія вину обстоятельства относятся одинаково ко всѣмъ статьямъ, помѣщеннымъ въ этомъ отдѣлѣ, и что было бы крайне несправедливо при наличности этихъ обстоятельствъ уменьшать наказаніе при похищеніи, а не уменьшать его при совершенно одинаковомъ съ нимъ, по мысли законодателя, пре-

*случаяхъ лица привилегированныхъ сословій, присуждаемая къ тюремному заключенію за проступки предусмотрѣнные въ 1670 ст. улож., а слѣдовательно и въ 1657 ст. улож., какъ однородные съ ними, но болѣе важныя, должны быть при этомъ лишены всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ. 3) Что по сему окружной судъ, присудивъ отставнаго полковника Дмитрія Богусевскаго, за покушеніе на преступленіе, предусмотрѣнное въ ст. 1657 улож. о наказ., къ заключенію въ тюрьмѣ на два мѣсяца безъ лишенія всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, тѣмъ самымъ нарушилъ точный смыслъ примѣчанія къ П, п. ст. 30 и ст. 150 улож. о наказ., разъясненной выше приведеннымъ рѣшеніемъ угол. кассационнаго департа. прав. сената».*

ступленіи—истребленіи документовъ—мы невольно придемъ къ заключенію, что 1663 ст. распространяется и на истребленіе документовъ. Затрудненія и несообразность въ законѣ происходятъ оттого, что въ одной статьѣ совмѣщены два преступленія, относящіяся, хотя бы по виѣшнему характеру дѣйствія, къ двумъ различнымъ отдѣламъ—кража и истребленіе документовъ—и что это соединеніе является исключительнымъ, касающимся только одного случая—истребленія документовъ съ корыстною цѣлью и поэтому всѣ послѣдствія наказаній опредѣляются относительно господствующаго въ этомъ отдѣлѣ преступленія-кражи, а не случайнаго ингредиента его—истребленія документовъ. Но разрѣшивъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, мы должны рассмотреть примѣнимость по существу приведенныхъ особо-увеличивающихъ вину обстоятельствъ по разбираемому нами преступленію. Въ этомъ отношеніи можетъ встрѣтить затрудненіе примѣненіе 1 и 3 п. 1663 ст. 1-е особо уменьшающее вину обстоятельство состоитъ въ добровольномъ возвращеніи украденнаго потерпѣвшему («если виновный въ кражѣ добровольно возвратитъ украденное хозяину»). Относительно смысла слова «украденное» существуютъ различныя мнѣнія. Одни полагаютъ, что подъ этимъ выраженіемъ разумѣются похищенные вещи *in corpore*, т. е. возвращеніе тѣхъ самыхъ предметовъ, которые были украдены, и поэтому возвращеніе стоимости похищеннаго не даетъ права на снисхожденіе, которое предоставлено 1663 ст. улож. Мнѣніе это основано на буквальномъ пониманіи слова «украденнаго» и на томъ, что 1663 ст. есть статья специальная и недопускающая никакого распространительнаго толкованія. Если держаться этого мнѣнія, то добровольное возвращеніе украденнаго можетъ имѣть мѣсто только относительно похищенія документовъ; къ истребленію же документовъ обстоятельство это непримѣнимо, такъ какъ истребленное физически не можетъ быть возвращено. Другіе же держатся того мнѣнія, что подъ возвращеніемъ украденнаго разумѣется также и возвращеніе стоимости украденнаго \*). Съ своей стороны, я нахожу послѣднее мнѣніе болѣе правильнымъ и болѣе согласнымъ съ чувствомъ справедливости. Въ самомъ дѣлѣ, добровольное возвращеніе похищеннаго (еще до начала слѣдствія, ср. 2250 ст. улож. изд. 1857 г., вошедшую нынѣ въ 1663 ст. улож. изд. 1866 г.) обнаруживаетъ раскаяніе преступника и желаніе его предотвратить вредныя послѣдствія его дѣянія и въ силу этого служитъ обстоятельствомъ смягчающимъ вину. Раскаяніе же и предотвращеніе послѣдствій имѣются въ наличности какъ при возвращеніи

\*) Этого мнѣнія держится и Ловвацкій. Курь. 2-е изд. стр. 671.

самых украденныхъ вещей, такъ и стоимости этихъ вещей. Было бы несправедливо отказывать въ смягченіи наказанія единственно потому, что обвиняемый похищенную вещь потерялъ или лишился ея вслѣдствіе стеченія какихъ нибудь несчастныхъ обстоятельствъ и онъ не имѣетъ возможности возратить самой вещи, а платить добровольно ея стоимость. Поэтому добровольное возвращеніе возможно какъ при кражѣ, такъ и при истребленіи документовъ, съ тою только разницею, что при истребленіи возможно только возвращеніе стоимости истребленнаго документа, тогда какъ при похищеніи документа возможны оба вида возвращенія: самыхъ документовъ и стоимости ихъ. Но здѣсь возникаетъ вопросъ: какъ опредѣлить стоимость документа? Неклюдовъ даетъ этому вопросу слѣдующее разрѣшеніе \*):

1) «При похищеніи документовъ долговыхъ, т. е. дающихъ право на полученіе извѣстной цѣнности, денегъ, товара или вещей, цѣнность кражи должна опредѣляться согласно цѣнности долга, т. е. согласно суммѣ подлежащихъ къ выдачѣ денегъ, товара или вещей.

2) При похищеніи билетовъ ростовщиковъ или закладчиковъ, стоимость похищеннаго должна опредѣляться стоимостью заложенной вещи минусъ та цѣнность, которую выкупающій вещь долженъ будетъ внести закладчику, какъ полученную въ ссуду.

3) При похищеніи лотерейныхъ билетовъ, стоимость похищеннаго должна опредѣляться или по номинальной стоимости билета, или же по курсовой цѣнѣ онаго. При похищеніи билета, выигравшаго извѣстную сумму, завѣдомо о томъ, цѣнность похищеннаго будетъ равняться цѣнности выигрыша.

4) При похищеніи документовъ, служащихъ доказательствомъ какихъ-либо правъ и потому неимѣющихъ опредѣленной цѣнности, цѣнность похищеннаго будетъ равняться цѣнности матеріала, бумаги или пергамента, на которомъ писаны документы».

Соглашаясь вполне съ мѣриломъ цѣнности, даннымъ въ 1, 2 и 3 пунктахъ, я однакожь долженъ замѣтить, что 3 пунктъ, трактующій о лотерейныхъ билетахъ, къ разбираемому нами преступленію не относится, такъ какъ лотерейные билеты, какъ уже выше упомянуто, къ числу документовъ, предусмотрѣнныхъ 1657 ст. улож., не подлежатъ. Что же касается до 4 п., т. е. до опредѣленія стоимости документовъ, служащихъ доказательствомъ какихъ-либо правъ, цѣнностью матеріала, то мнѣ кажется, съ этимъ опредѣленіемъ согласиться нельзя—по слѣдующимъ соображеніямъ: а) матеріалъ, на которомъ писанъ документъ, въ большинствѣ случаевъ такъ ничто-

\*) (Руководство П., стр. 656 и 657).

женъ, что не имѣеть почти никакой цѣнности, въ особенности, если принять мѣриломъ наименьшей возможной цѣны предметовъ имущественныхъ преступленій, какъ справедливо считаетъ это г. Фойницкій \*), цѣну наименьшаго денежнаго знака, существующаго въ государствѣ, т. е. въ Россіи  $\frac{1}{4}$  копейки. б) Если быть послѣдовательнымъ, то почти всякая кража документовъ, неимѣющихъ опредѣленной цѣнности, будетъ простираться на сумму ниже 50 к. и ко всѣмъ этимъ кражамъ будетъ примѣнимо смягчающее наказаніе обстоятельство о кражѣ на сумму менѣе 50 к. (3 п. 1663 ст. улож.), и с) въ силу той же логической послѣдовательности, за похищеніе документовъ, писанныхъ напримѣръ на клочкѣхъ бумаги, и матеріалъ которыхъ, слѣдовательно, стоитъ ниже  $\frac{1}{4}$  коп., не слѣдовало бы вовсе возбуждать уголовного преслѣдованія, такъ какъ странно было бы преслѣдовать и карать человѣка за то, что не имѣеть почти никакой цѣнности, что не можетъ служить предметомъ имущественнаго оборота для общества \*\*). Но очевидно, что оставлять вовсе безнаказаннымъ похищеніе документовъ, имѣющихъ, въ большинствѣ случаевъ, весьма важное значеніе, несогласно съ началами уголовной репрессіи. Поэтому я полагаю, что для опредѣленія стоимости документовъ слѣдуетъ принимать не матеріалъ документа, а ту сумму денегъ, кото-

\*) О мошенничествѣ по русскому праву стр. 75 ч. II.

\*\*) Юридическій терминъ «имущество» говоритъ Фойницкій, соответствуетъ экономическому «цѣнность». То и другое выражаютъ одни и тѣже понятія, только разсматриваемыя съ различныхъ точекъ зрѣнія. Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что предметъ мошенничества есть цѣнность, стоящая подъ юридической охраной. Отношеніе данной цѣнности къ цѣнности, съ которой сравниваются всѣ другія, есть цѣна; поэтому всякое имущество должно имѣть цѣну, т. е. должно быть возможнымъ предметомъ оборота. Можетъ случиться, однако, что вслѣдствіе своей малозначительности цѣнность данной вещи невозможно выразить денежными знаками, имѣющими дѣйствительное обращеніе въ обществѣ; напримѣръ горсть сѣна, навоза, клочекъ бумаги и пр. И такъ какъ карательныя послѣдствія назначаются лишь за нарушеніе отношеній, имѣющихъ какое либо значеніе для общества, то очевидно онѣ не могутъ имѣть мѣста при такихъ нарушеніяхъ, достоинство и значеніе которыхъ для общества совершенно неуловимы и предметы которыхъ не могутъ быть предметомъ имущественнаго оборота уже потому, что для выраженія стоимости ихъ общество не имѣетъ надежащихъ денежныхъ знаковъ. А такъ какъ, отказываясь чеканить монету менѣе самой мелкой, выпускаемой монетными дворами, государство свидѣтельствуетъ этимъ, что цѣнности, стоящія меньше ея, не имѣютъ никакой важности для общества (иначе потребность, существующая въ обществѣ, вызвала бы и болѣе мелкую монету), то я предлагаю считать цѣну наименьшаго денежнаго знака, существующаго въ государствѣ, наименьшею возможною цѣною предмета имущественныхъ преступленій. Думаю, что это предложеніе меньше другихъ можетъ подвергнуться упреку въ произволъ и съ достаточною ясностью вытекаетъ изъ существа монетной системы государства. Странно и позорно для юстиціи, въ самомъ дѣлѣ, было бы увидѣть на скамьѣ подсудимыхъ человѣка, обвиняемаго въ кражѣ одной соломенки или гвоздя, относительно цѣны котораго эксперты затрудняются отвѣтить, стоитъ ли онъ  $\frac{1}{20}$  или  $\frac{1}{30}$  копѣйки.

рую собственникъ израсходовалъ на полученіе этого документа. Въ эту сумму войдутъ такимъ образомъ стоимость матеріала и весь расходъ на написаніе или составленіе документа; напр. при похищеніи паспорта для проживанія по немъ — тотъ расходъ, который потерпѣвшій долженъ былъ сдѣлать для полученія паспорта. При похищеніи межеваго плана — тотъ расходъ, который нужно сдѣлать на приобрѣтеніе бумаги или пергамента и на съемку такого плана. Мнѣ кажется, что это мѣрило болѣе согласно съ закономъ и съ правилами о вознагражденіи за вредъ, установленными въ X т. 1 ч. ст. 673. Эта оцѣнка вполнѣ примѣнима къ истребленію документовъ съ корыстною цѣлью. Конечно, во многихъ случаяхъ эту цѣну опредѣлить трудно, но это доказываетъ вообще несостоятельность элемента цѣнности, какъ мѣрила для опредѣленія и для смягченія наказанія.

III. Распространяется ли на истребленіе документовъ съ корыстною цѣлью примѣчаніе къ 1664 ст. улож., устанавливающее, что «дѣла о кражѣ между родителями и дѣтьми и между супругами начинаются не иначе, какъ по жалобѣ того лица, у коего сдѣлана покража». Вопросъ этотъ, въ виду сказаннаго уже о значеніи 2 пол. 1622 ст. и отношенія ея къ 1657 ст., долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Да и нѣтъ никакого разумнаго основанія думать иначе. Если законъ во имя святости и неприкосновенности семьи отказывается вообще отъ возбужденія, по своей инициативѣ, дѣлъ о корыстно-имущественныхъ преступленіяхъ (кражѣ, мошенничествѣ и присвоеніи и растратѣ имущества) (прим. къ 1664 и 1675 ст. улож. и 19 ст. мир. уст.), то какая логическая необходимость представляется допустить исключеніе изъ этого начала для истребленія документовъ съ корыстною цѣлью, когда это преступленіе отмѣчено тѣмъ же характеромъ корысти, существенно не отличается отъ другихъ корыстно-имущественныхъ преступленій и стоитъ рядомъ, даже въ одной статьѣ, съ кражею документовъ? При этомъ, согласно разъясненію кассационнаго департамента правит. сената, слѣдуетъ признать: а) что какъ кража, такъ и истребленіе документовъ начинается не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго лишь тогда, когда родители являются потерпѣвшими, т. е. когда похищенные или истребленные документы принадлежатъ родителямъ или дѣтямъ, а не тогда, когда похищенные или истребленные документы принадлежатъ постороннимъ лицамъ (рѣшеніе сената 1869 г. № 253) и в) что примѣч. къ 1664 ст. улож. не можетъ быть распространяемо на преступленія опекуновъ по отношенію къ имуществу, находящемуся у нихъ подъ опекою, даже въ томъ случаѣ, когда опекунами являются родители (рѣш. се-



ната 1870 г. № 859) \*). Но въ литературѣ возбужденъ былъ общій вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ должны быть начинаемы дѣла объ истребленіи документовъ съ корыстною цѣлью. Вопросъ этотъ возбужденъ главнымъ образомъ въ виду примѣчанія къ 1625 ст. улож., по которому дѣла объ истребленіи чужаго движимаго имущества, когда отъ того никто не подвергался опасности, начинаются не иначе, какъ по жалобамъ лицъ, понесшихъ вредъ или убытокъ и, согласно 157 ст. улож., могутъ быть оканчиваемы миромъ, т. е. дѣла эти отнесены къ дѣламъ частнаго обвиненія. Основываясь на этомъ примѣчаніи и толкуя, что оно относится между прочимъ и на всю 1622 ст., специально предусматривающую истребленіе документовъ, не исключая и истребленія съ корыстною цѣлью, нѣкоторые приходятъ къ заключенію, что истребленіе документовъ съ корыстною цѣлью принадлежитъ къ частнымъ преступленіямъ и преслѣдованіе за это преступленіе можетъ быть возбуждено не иначе, какъ потерпѣвшимъ отъ преступленія. Такой взглядъ былъ высказанъ въ «Судебномъ Вѣстникѣ» г. Вышинскимъ \*\*). Взглядъ этотъ отчасти проникъ и въ новую судебную практику. Такъ, по дѣлу прусской подданной Кампфенкель с.-петербургскій мировой съѣздъ нашелъ: 1) что Кампфенкель обвиняется въ умышенномъ истребленіи чужаго документа (обвиненіе состояло въ уничтоженіи росписки, данной ею Фарфель съ цѣлью не заплатить долга), т. е. въ проступкѣ, преду-

\*) Правительствующій сенатъ нашелъ: 1) что указываемая подсудимою 1664 и 1675 ст. улож. о наказ., какъ относящаяся до кражи и мошенничества между родителями и дѣтьми и между супругами, по буквальному ихъ смыслу къ настоящему дѣлу примѣненія имѣть не могутъ; 2) что не представляется никакого правильнаго и разумнаго основанія для распространенія допущенныхъ въ семь случаевъ закономъ исключеній на случай растраты родителями-опекунами имущества малолѣтнихъ дѣтей ихъ, такъ какъ при кражѣ или мошенничествѣ между родителями и дѣтьми принесеніе жалобы зависитъ отъ усмотрѣнія потерпѣвшей стороны, въ то время, какъ предоставленіе подобнаго права ребенку, достоиніе коего растрачивается опекуномъ-родителемъ его, немалымъ, за невозможностію со стороны малолѣтняго воспользоваться имъ; 3) что опека надъ малолѣтними есть государственное установленіе, имѣющее своимъ назначеніемъ огражденіе личности и имущества ихъ, и что цѣль этого учрежденія, въ большинствѣ случаевъ, не достигалась бы, если въ отношеніи родительскихъ опекъ допустить указанныя въ вышеприведенныхъ статьяхъ улож. о наказан. изыятія; и 4) что предоставляя родителямъ преимущественное предъ прочими родственниками и посторонними лицами право на опеку надъ дѣтьми ихъ, законъ, какъ это видно изъ 180 ст. т. X ч. I св. зак., подчиняетъ ихъ всѣмъ правиламъ и обязанностямъ, въ раздѣлѣ объ опекахъ и почитательствѣ вообще опредѣленнымъ».

\*\*) № 222 1869 года. Вышинскій находитъ, что законъ приравниваетъ истребленіе документовъ къ кражѣ ихъ только по наказанію и этимъ уравненіемъ наказаній не отмѣняется общее правило, выраженное въ примѣч. къ 1625 ст.; онъ даже находитъ, что съ практической точки зрѣнія желательно, чтобы дѣла этого рода велись въ порядкѣ частнаго обвиненія, такъ какъ большинство этихъ преступленій совершается безъ свидѣтелей, съ глаза на глазъ обвиняемаго съ потерпѣвшимъ.

смотрѣнномъ 1622 ст. улож. и посему неподсудномъ мировымъ установленіямъ и 2) что настоящее дѣло не можетъ быть не признано подходящимъ подъ тотъ родъ дѣлъ, которыя начинаются лишь по жалобамъ частныхъ лицъ. Поэтому съѣздъ, отмѣнивъ приговоръ мирового судьи, на основаніи 35 статьи устава уголовного судопроизводства, предписалъ ему приступить къ примиренію сторонъ, а въ случаѣ невоспослѣдованія мира передать дѣло судебному слѣдователю \*). Но это мнѣніе не выдерживаетъ никакой критики. Я уже говорилъ, что 2 ч. 1622 ст. есть только кодификаціонная ссылка на 1657 ст., что эта послѣдняя статья является не дополненіемъ къ 1622 ст., а предусматривающею преступленіе истребленія документовъ съ корыстною цѣлью самостоятельно въ цѣломъ его составѣ, со всѣми его законными признаками, и что сопоставленіе рядомъ, въ одной статьѣ, истребленія и похищенія документовъ съ корыстною цѣлью указываетъ на внутреннее сродство этихъ двухъ преступленій, на тождественность ихъ состава и ихъ послѣдствій. Поэтому какъ при похищеніи, такъ и при истребленіи документовъ съ корыстною цѣлью порядокъ возбужденія преслѣдованія и наложенія наказанія долженъ быть одинъ и тотъ же, т. е. общественный, публичный, прокурорскою властью, помимо жалобы потерпѣвшаго. На это указываетъ уже одно то, что всѣ такъ называемыя корыстно-имущественныя преступленія (кража, мошенничество и присвоеніе чужаго имущества) преслѣдуются въ интересахъ самаго государства, публичною властью и къ числу этихъ корыстно-имущественныхъ преступленій отнесено истребленіе документовъ для противузаконной выгоды. Въ настоящее время, мнѣ кажется, вопросъ этотъ не можетъ уже возбуждать сомнѣній въ виду многократныхъ рѣшеній сената по дѣламъ объ истребленіи документовъ съ корыстною цѣлью, изъ которыхъ видно, что эти дѣла возбуждались безъ жалобъ потерпѣвшихъ, обвиненія по нимъ поддерживались прокурорскимъ надзоромъ и протесты приносились имъ же; слѣдовательно, дѣла эти производились не въ порядкѣ частнаго, а въ порядкѣ публичнаго обвиненія (см. рѣш. сената 1868 г. № 936 и 1871 г. № 81).

\*) Сенатъ, до котораго доходило это дѣло, не останавливаясь на вопросѣ о порядкѣ начатія подобнаго рода дѣлъ, указывалъ только, что дѣло это началось по жалобѣ, а съѣздъ заключеніемъ своимъ о возвращеніи дѣла къ мировому судѣю и судебному слѣдователю, направляя дѣло по законному порядку, не нарушилъ этимъ 168 ст. уст. угол. суд., предписывающей разсматривать дѣла въ предѣлахъ отзова, такъ какъ законъ этотъ относится лишь къ тѣмъ случаямъ, когда представляются дѣла, подсудныя суду 2-й степени, который, если усмотритъ нарушеніе порядка подсудности, становится оный независимо отъ желанія сторонъ (сб. рѣшен. касс. департ. 1869 г. № 452).

IV. Имѣютъ ли вліяніе на наказаніе за кражу документовъ обстоятельства особо увеличивающія вину: взломъ, оружіе, соучастіе нѣсколькихъ лицъ (1654 ст.) и особыя отношенія къ жертвѣ преступленія (кража слугами и др. 1649 ст.) Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть безусловно отрицательный и правильность подобнаго отвѣта вытекаетъ изъ слѣдующихъ данныхъ: а) за кражу со взломомъ, кражу слугами, даже съ наведенными людьми и за кражу съ оружіемъ (1647, 1649 и 1653 ст.), наказаніе полагается или меньшее, или равное наказанію, опредѣленному за кражу документовъ, а слѣдов. обстоятельства взлома, оружія и особыхъ отношеній къ жертвѣ преступленій никакого вліянія на наказаніе за кражу документовъ имѣть не могутъ; б) 1657 ст. соединяетъ въ себѣ два преступленія: кражу и истребленіе документовъ, и это доказываетъ лучше всего непримѣнимость къ ней обстоятельствъ взлома и оружія, такъ какъ взломъ и оружіе имѣютъ значеніе лишь при кражѣ, а не при истребленіи; в) хотя кража, совершенная нѣсколькими стоворившимися на то лицами, влечетъ за собою болѣе строгое наказаніе, чѣмъ кража документовъ, но для этого нужно, чтобы кража по уговору нѣсколькихъ лицъ сопровождалась во 1) взломомъ и 2) имѣніемъ при себѣ виновными или однимъ изъ нихъ оружія или орудія, которымъ можно причинить смерть или увѣче (1654 ст. улож.). Отсутствіе же одного изъ этихъ признаковъ, хотя бы остальные были въ наличности, не даетъ уже возможности примѣнять то усиленное наказаніе, которымъ законъ облагаетъ лишь кражу, осложненную всѣми тремя особо увеличивающими вину обстоятельствами. Если же всѣ три признака должны быть въ наличности для того, чтобы дать въ результатѣ усиленное наказаніе, то отсюда слѣдуетъ, что каждый изъ признаковъ въ отдѣльности долженъ служить обстоятельствомъ, особо увеличивающимъ вину при той кражѣ, которая составляетъ предметъ преступленія, или другими словами кража должна быть такова, что она можетъ квалифицироваться взломомъ, оружіемъ и уговоромъ нѣсколькихъ лицъ. Но такъ какъ кража документовъ сама составляетъ квалифицированную кражу, и взломомъ, оружіемъ или уговоромъ нѣсколькихъ лицъ въ отдѣльности не опредѣляется большая или меньшая отвѣтственность за эту кражу документовъ, то и соединеніе всѣхъ этихъ трехъ обстоятельствъ вмѣстѣ не можетъ дать при кражѣ документовъ усиленнаго наказанія, опредѣляемаго 1654 ст. улож., и д) это доказывается также 2241 ст. улож. изд. 1857 г., по которой кража документовъ наказывается на основаніи общихъ правилъ о воровствѣ-кражѣ, т. е. съ увеличеніемъ наказанія при особо увеличивающихъ вину обстоятельствахъ — взломѣ, оружіи и друг. — лишь

тогда, когда документы похищены вмѣстѣ съ другими вещами безъ прямого намѣренія похитить именно документы. Слѣдовательно кража документовъ съ прямымъ намѣреніемъ похитить именно документы наказывается во всѣхъ случаяхъ не по общимъ правиламъ о воровствѣ-кражѣ, а по особымъ указаніямъ, изложеннымъ въ 1657 ст. улож.

У. Примѣняются ли при опредѣленіи важности документовъ тѣ опредѣленія, которыя даютъ гражданскіе законы для опредѣленія силы и значенія документовъ, т. е. принимаются ли здѣсь въ соображеніе сила и значеніе документовъ по существу, дѣйствительность или недѣйствительность ихъ съ точки зрѣнія гражданского права, или же важность документовъ опредѣляется лишь родомъ документовъ. Изъ словъ 1657 ст. «смотря по важности похищенныхъ бумагъ», можно заключить, что для опредѣленія наказанія принимается во вниманіе важность бумагъ по роду, а не по ихъ значенію, въ смыслѣ гражданского права. Поэтому напр. похищеніе росписки на ничтожную сумму будетъ менѣе важнымъ преступленіемъ, чѣмъ похищеніе напр. закладной на громадную сумму. Въ этомъ именно смыслѣ должны мы понимать «важность документа», когда рѣчь идетъ уже о *наказаніи*, т. е. когда составъ преступленія похищенія или истребленія документа уже признанъ судомъ и когда виновность лица въ совершеніи этого преступленія уже не подлежитъ сомнѣнію. Но при установленіи состава этого преступленія, при опредѣленіи преступности или не-преступности дѣянія судъ не можетъ совершенно оставить безъ вниманія вопросъ о силѣ и значеніи документовъ съ точки зрѣнія гражданского права. Этотъ вопросъ тѣсно связанъ съ преюдиціональнымъ вопросомъ, съ вопросомъ о томъ, можетъ ли уголовный судъ разсматривать дѣла о похищеніи и истребленіи документовъ, когда со стороны обвиняемаго заявляется отводъ о неподсудности дѣла уголовному суду прежде разрѣшенія гражданскимъ судомъ вопроса о силѣ и значеніи документа. Компетентность уголовного суда въ разсмотрѣніи подобнаго рода дѣлъ и неуважительность этого отвода явствуется изъ буквального смысла 27 ст. уст. угол. суд., считающей преюдиціональными лишь вопросы о правахъ состоянія, о несостоятельности и о правѣ собственности на недвижимое имущество и при томъ ставящей въ зависимость уголовное производство отъ гражданского только тогда, когда отъ послѣдняго зависитъ опредѣленіе *преступности* дѣянія. А такъ какъ похищеніе и истребленіе, о которыхъ говоритъ 1657 ст., имѣютъ своимъ предметомъ движимое имущество — документы, а самый фактъ похищенія и истребленія чужихъ документовъ, взятый самъ по себѣ — является преступленіемъ, то о преюдиціональ-

номъ вопросѣ, о пріостановленіи уголовнаго преслѣдованія впредь до разрѣшенія гражданскихъ вопросовъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Въ этомъ именно смыслѣ разрѣшилъ вопросъ и касс. деп. сената, объяснившій по дѣламъ: Колтовскаго 1869 г. № 767, Поставскаго 1868 г. № 388 и Зонтъ 1868 г. № 770, что «предварительнаго разсмотрѣнія дѣла въ гражданскомъ судѣ не требуется въ тѣхъ случаяхъ, когда преступное дѣяніе относится къ договору или обязательству, какъ причина къ слѣдствію, т. е. если договора или обязательства во все не существовало бы безъ того преступнаго дѣянія, которымъ была нарушена свобода произвола и согласія; такъ напр., когда обвиняется кто либо въ насильственномъ взятіи, тайномъ похищеніи, обманномъ полученіи или подлогѣ акта; въ этихъ случаяхъ уголовный судъ рѣшаетъ дѣло независимо отъ суда гражданского, такъ какъ онъ не разсматриваетъ тогда существо и значеніе сдѣлки, а входитъ лишь въ обсужденіе безусловно уголовныхъ обстоятельствъ дѣла». Еще опредѣлительнѣе сенатъ выразилъ это начало независимости, при разбираемомъ нами преступленіи, уголовнаго дѣла отъ вопроса гражданского права по дѣлу художника Иванова 1870 г. № 499, обвинявшагося въ разорваніи долговой росписки и доказывавшаго, что росписка эта была безденежная и посему не имѣла значенія документа. Сенатъ нашелъ жалобу Иванова на нарушеніе 27 ст. уст. угол. суд., незаслуживающе уваженія въ виду того, что онъ обвиненъ въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1622 ст. или 1657 ст. улож., «преступность коего не зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о предшествовавшихъ этому событію гражданскихъ его къ мѣщанкѣ Хрыповой отношеній, ибо, если допустить даже, что выданная имъ ей росписка и была безденежная, онъ всетаки не имѣлъ права присвоить ее себѣ посредствомъ насилія или обмана» \*). Проводя послѣдовательно свой взглядъ, сенатъ, по дѣлу Рожнова (1871 г. № 751), доказывавшаго, что разорванная имъ росписка выдана во время несовершеннолѣтія, указавъ, «что вопросъ о томъ, была ли росписка, выданная Рожковымъ, дѣйствительна и могла ли она служить удостовѣреніемъ правъ на имущество вслѣдствіе его несовершеннолѣтія, не имѣетъ въ настоящее время существеннаго значенія, такъ какъ 1657 ст. улож. не исключаетъ тѣ акты, которые могли бы быть признаны недѣйствительными судомъ гражданскимъ, если бы противъ дѣйствительности ихъ былъ предъявленъ споръ». Такимъ образомъ, сенатомъ признано: 1) что уголовный судъ компетентенъ во всѣхъ случаяхъ разсматривать дѣла о похищеніи и истребленіи до-

\*) См. также Буцковскаго «Основанія кассац. практики по вопросамъ преюдициальнымъ» стр. 31, 32, 35 и 36.

кументовъ и 2) что никакіе споры и возраженія о недѣйствительности подобныхъ документовъ въ уваженіе уголовнымъ судомъ приняты быть не могутъ. Съ перваго взгляда кажется, что этимъ рѣшеніемъ сената вопросъ окончательно исчерпанъ. Но это только кажется. Если же поглубже вникнуть въ существо вопроса, то мы увидимъ, что сенатъ далеко не исчерпываетъ его. Прежде всего замѣтимъ, что общее начало, высказанное сенатомъ по дѣлу Колтовскаго, и примѣры, приведенные сенатомъ для подкрѣпленія этого начала, далеко не гармонируютъ между собою. Въ самомъ дѣлѣ, изъ положенія сената слѣдуетъ, что уголовное преслѣдованіе не зависитъ отъ гражданскаго, «когда преступное дѣяніе относится къ договору или обязательству, какъ причина къ слѣдствію, т. е. *если договоръ или обязательство вовсе не существовали бы безъ того преступнаго дѣянія, которымъ была нарушена свобода произвола и согласія*». Другими словами, если такое существованіе акта зависитъ отъ какого-нибудь преступленія, если преступленіе воздѣйствовало именно на свободу произвола и согласія, которая необходима для возникновенія каждаго договора или обязательства, если самый договоръ, такъ сказать, является плодомъ преступленія и въ самомъ ея корнѣ, зародышъ заключаются задатки юридической его смерти, ничтожности, то преюдициального вопроса гражданскаго права не будетъ. Примѣрами такого рода могутъ служить насильственное взятіе акта, т. е. принужденіе кого-либо къ дачѣ обязательства (702 ст. X т. 1 ч.), обманное полученіе и подлогъ акта, такъ какъ при обманѣ воля дающаго актъ не свободна, а при подлогѣ воля лица, отъ имени коего составленъ актъ, вовсе не изъяслялась, вовсе не выражалась (701 и 702 ст. X т. 1 ч.). Въ этихъ случаяхъ, справедливо говоритъ сенатъ, уголовный судъ не разсматриваетъ существа и значенія сдѣлки, а входитъ лишь въ обсужденіе безусловно уголовныхъ обстоятельствъ дѣла. Но сенатъ подъ приведенное имъ начало подводитъ и *тайное похищеніе* акта. Вѣдь это преступленіе ничего общаго не имѣетъ съ другими примѣрами, приведенными сенатомъ. Вѣдь здѣсь существованіе акта, возникновеніе его вовсе не зависитъ отъ преступленія. Похищенный актъ можетъ быть имѣлъ вполнѣ законное, юридическое существованіе и существованіе его не прекратилось отъ похищенія; этотъ актъ, можетъ быть, при появленіи на свѣтъ, не нарушилъ ничьей свободы, произвола и согласія. Наконецъ, похищенный актъ можетъ быть былъ выданъ по принужденію, въ состояніи сумасшествія, малолѣтства и объ этихъ обстоятельствахъ заявляется лишь уже по похищеніи этого акта, по возникновеніи уже уголовного дѣла объ этомъ похищеніи. Во всѣхъ этихъ случа-

яхъ, уголовное производство о похищеніи относится къ гражданскимъ вопросамъ вовсе не какъ причина къ слѣдствію. Слѣдовательно выводъ сената, что уголовное преслѣдованіе во всѣхъ этихъ случаяхъ относится какъ причина къ слѣдствію и что уголовному суду здѣсь не приходится разрѣшать гражданскихъ вопросовъ — нелогиченъ и не разрѣшаетъ всего вопроса. Точно также нелогичнымъ и невыдерживающимъ серьезной критики является и другое соображеніе сената по дѣламъ Иванова и Рожнова: 1) «что если даже допустить, что разорванная Ивановымъ росписка и была безденежная, онъ все-таки *не имѣлъ права* присвоить ее себѣ посредствомъ насилія или обмана», и 2) что 1657 ст. не исключаетъ тѣ акты, которые могли бы быть признаны недѣйствительными судомъ гражданскимъ, если бы противъ дѣйствительности ихъ былъ предъявленъ споръ». По этимъ выводамъ сената выходитъ, что одинъ голый фактъ разорванія документа (все равно дѣйствительнаго или недѣйствительнаго въ смыслѣ гражданскомъ) составляетъ преступленіе, караемое по 1657 ст. Но если документъ не имѣетъ никакого значенія, если въ немъ не соблюдены существенныя условія, необходимыя для каждаго документа, если поэтому объектомъ преступленія является одинъ лоскутъ бумаги, немогущій служить удостовѣреніемъ какихъ-либо правъ, — развѣ можно видѣть въ похищеніи или истребленіи такого документа полный составъ преступленія 1657 ст. и подвергать человѣка за уничтоженіе такого лоскута бумаги строгой отвѣтственности этого закона. Вѣдь для состава всякаго преступленія, а въ особенности спеціальнаго, необходимъ опредѣленный объектъ, съ извѣстными свойствами и качествами, и можно ли игнорировать вовсе свойство этого объекта при опредѣленіи вины человѣка и при наложеніи на него уголовной кары. Между тѣмъ, по мысли сената выходитъ, что уголовный судъ долженъ закрыть глаза на свойства документа и присуждать къ наказанію всякаго, который похититъ или истребитъ какую-нибудь бумагу, которая въ глазахъ потерпѣвшаго, или даже и обвиняемаго, считается документомъ, но которая въ глазахъ суда считаться таковымъ не можетъ. Такимъ образомъ, все-таки остается вопросъ, какъ поступить суду, когда обвиняемый въ похищеніи или истребленіи документа заявляетъ, что документъ былъ недѣйствительный. Долженъ ли уголовный судъ принять въ соображеніе и разрѣшить этотъ вопросъ? Я уже говорилъ, что по точному смыслу 27 ст. уст. угол. суд., останавливаться уголовному суду впредь до разрѣшенія гражданскимъ судомъ вопроса нѣтъ основанія. Уголовный судъ долженъ самъ разрѣшить вопросъ о значеніи документа, о значеніи объекта преступленія, точно такъ, какъ онъ вообще раз-

сматриваетъ составъ каждаго преступленія, подлежащаго его разрѣшенію. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что если договоръ или обязательство были таковы, что въ нихъ недостаетъ одного изъ тѣхъ элементовъ, какіе необходимы для существованія всякаго договора: 1) согласіе сторонъ; 2) способность ихъ имѣть и изъявлять волю; 3) предметъ, къ которому относится согласіе, и причина, ради которой каждая сторона изъявляетъ свое согласіе, — то судъ долженъ признать, что состава преступленія 1657 ст. нѣтъ, такъ какъ подобный актъ самъ по себѣ является несуществующимъ, ничтожнымъ (*null, nichtig*) и такимъ образомъ, при похищеніи подобнаго акта, является покушеніе на абсолютно-негодный объектъ. Если же документъ такого рода, что онъ самъ по себѣ имѣетъ юридическое существованіе, не ничтоженъ, но можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ судомъ (*annulable, anfechtbar* \*), то суду незачѣмъ входить въ разсмотрѣніе силы и значенія документа, такъ какъ судъ уголовный имѣетъ дѣло съ документомъ годнымъ и дѣйствительнымъ, котораго гражданскій судъ не призналъ еще недѣйствительнымъ, и можетъ быть и споръ о недѣйствительности документа вовсе не доходилъ бы до суда гражданскаго, или былъ бы имъ оставленъ безъ послѣдствій. Такимъ образомъ, я прихожу къ слѣдующимъ выводамъ: 1) что похищеніе и истребленіе документовъ подлежитъ во всякомъ случаѣ разсмотрѣнію уголовного, а не гражданскаго суда \*\*); 2) что возбуждаемые при этомъ вопросы о силѣ и значеніи похищенныхъ или истребленныхъ документовъ не могутъ составлять вопросовъ прею-

\*) Слѣдуетъ замѣтить, что для всякаго договора необходимы четыре вышеприведенные элемента: согласіе, способность, предметъ и причина и при томъ каждый элементъ долженъ имѣть извѣстныя ему свойственныя качества: согласіе—должно быть сознательное и свободное; способность—стороны должны имѣть не только естественную, но и юридическую; предметомъ договора можетъ быть только то, что отчуждаемо, непротивозаконно и опредѣлено; причина должна быть закономъ дозволенная. Различіе составныхъ элементовъ договора и условий, требуемыхъ для его дѣйствительности, имѣетъ важное практическое значеніе, говоритъ Голевинскій «О происхожденіи и дѣленіи обязательствъ», стр. 51. Въ случаѣ недостатка одного изъ составныхъ элементовъ договора, договоръ считается несуществующимъ, ничтожнымъ (*null, nichtig*) въ силу самаго закона. Изъ сего слѣдуетъ: 1) что признаніе договора ничтожнымъ судебною властью нисколько не требуется; 2) что ничтожность договора (*nullité, nichtigkeit*) не можетъ быть исправлена ни посредствомъ подтвержденія, ни посредствомъ давности.—Въ случаѣ же недостатка одного изъ условий, требуемыхъ для дѣйствительности договора, договоръ можетъ считаться только подлежащимъ уничтоженію (*annulable, anfechtbar*). Изъ сего слѣдуетъ: 1) что уничтоженіе такого договора можетъ быть достигнуто только посредствомъ иска о признаніи его недѣйствительнымъ и 2) что недостатокъ можетъ быть пополненъ посредствомъ подтвержденія или вслѣдствіе истеченія срока, опредѣленнаго для предъявленія иска о признаніи договора недѣйствительнымъ.“

\*\*) См. подробнѣе объ этомъ у Неклюдова: «Руководство», т. I, изд. 1872 г., стр. 88—109.



диціональныхъ, останавливающихъ уголовное производство, и 3) что всѣ эти вопросы не могутъ быть игнорируемы уголовнымъ судомъ, а должны быть обсуживаемы наравнѣ съ прочими обстоятельствами дѣла и, притомъ, если изъ обстоятельствъ дѣла вытекаетъ, что похищенный документъ былъ ничтожный, неимѣвшій юридическаго существованія, то въ такомъ случаѣ судъ долженъ признать, что преступленіе совершено надъ негоднымъ объектомъ и не подлежитъ наказанію.

Бросая взглядъ на все изложенное, оказывается: 1) что 1657 ст. соединяетъ въ себѣ два преступленія: похищеніе и истребленіе документовъ, и это соединеніе даетъ поводъ къ разнымъ недоразумѣніямъ и затрудненіямъ, такъ какъ, какъ бы однородны ни были оба эти преступленія, относительно кражи все таки масштабъ цѣнности имѣетъ значеніе, тогда какъ при истребленіи цѣнность истребленнаго никакой роли не играетъ; 2) что это соединеніе все таки является болѣе механическимъ, искусственнымъ, чѣмъ юридически-правильнымъ и внутренне-последовательнымъ по слѣдующимъ причинамъ: а) корысть при истребленіи составляетъ лишь признакъ случайный, евентуальный, допускаемый закономъ, но не необходимый признакъ этого преступленія; между тѣмъ какъ корысть при кражѣ есть составной, существенный элементъ самаго понятія кражи; слѣдовательно, 1657 ст. соединяетъ два преступленія на основаніи случайнаго признака одного и необходимаго признака другаго и в) способъ дѣйствія при истребленіи не опредѣленъ и никакого значенія не имѣетъ; наоборотъ способъ дѣйствія при кражѣ точно очерченъ — тайное изъятіе вещи изъ владѣнія хозяина, и этотъ способъ дѣйствія отличаетъ кражу отъ другихъ имущественныхъ преступленій, и 3) что 1657 ст. говоритъ только объ истребленіи документовъ, совершенно умалчивая о поврежденіи таковыхъ, тогда какъ 1622 ст. считаетъ поврежденіе документовъ такимъ же преступленіемъ, какъ и истребленіе, и отсылаетъ въ отношеніи наказанія къ 1657 ст. — Такимъ образомъ статья эта страдаетъ разными недостатками и эти недостатки ставятъ юриста-практика въ затруднительное положеніе при подведеніи подъ нее разныхъ конкретныхъ случаевъ. Да и если взять самое основаніе выдѣленія кражи документовъ какъ спеціальнаго вида кражи, то и оно не оправдывается никакими серьезными логическими соображеніями... Чѣмъ, спрашивается, преступнѣе тотъ, который похищаетъ долговую росписку на 300 руб., того, который крадетъ деньгами 300 руб. Дѣйствіе и намѣреніе въ обѣихъ случаяхъ одинаковы, а между тѣмъ 1-й

за свое дѣяніе можетъ быть сосланъ въ Сибирь на поселеніе, а послѣдній поплатится тюремнымъ заключеніемъ, не превышающимъ ни въ какомъ случаѣ срока одного года. Оправдывать усиленную наказуемость за кражу документовъ тѣмъ вредомъ, который это преступленіе причиняетъ, также невозможно, такъ какъ вредъ этотъ не важнѣе того вреда, который причиняется кражею всякаго другого имущества. Наоборотъ, вредъ этотъ въ большинствѣ случаевъ еще меньше, чѣмъ вредъ при кражѣ другого имущества. Потерпѣвшій отъ кражи напр. 300 руб. лишился этой суммы и у него остается весьма мало шансовъ получить ихъ назадъ, даже въ случаѣ открытія виновнаго. Лишившійся же посредствомъ кражи, напримѣръ, закладной на 300 р., еще окончательно не лишился своихъ денегъ: залогодатель можетъ уплатить слѣдующую сумму, не смотря на отсутствіе закладной, или долгъ можетъ быть доказанъ порядкомъ, указаннымъ 827—831 ст. X т. 1 ч. Мнѣ могутъ указать на то, что вредъ отъ похищенія актовъ весьма важенъ, такъ какъ акты могутъ удостовѣрять весьма дорогіе имущественныя и личныя права, и что стоимость похищеннаго документа часто не можетъ быть вовсе опредѣлена. Но если это такъ, то отчего законъ увеличиваетъ наказаніе только за кражу документовъ, оставляя нормальную наказуемость за грабительское или разбойное отнятіе документовъ, за обманное похищеніе и за присвоеніе документовъ? Почему именно невозможность констатированія цѣны документовъ останавливаетъ вниманіе законодателя при кражѣ, а не при мошенничествѣ и присвоеніи документовъ? Вѣдь и при мошенничествѣ и присвоеніи чужаго имущества наказаніе степенится сообразно стоимости обманно-полученнаго и присвоеннаго? Невозможность опредѣленія стоимости документовъ, могущихъ быть объектомъ какъ преступленія кражи, такъ и преступленій мошенничества и присвоенія и растраты, лучше всего доказываетъ, что мѣрило цѣнности для опредѣленія наказанія весьма шатко и несостоятельно, и изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы при невозможности опредѣленія цѣнности похищеннаго полагалось усиленно наказаніе. Вотъ почему я полагаю: 1) что во всякомъ случаѣ существенно необходимо изъ 1657 ст. исключить слова «и истребленіе», ограничивъ такимъ образомъ эту статью лишь кражею документовъ; истребленіе же документовъ съ корыстною цѣлью отнести исключительно къ 1622 ст., гдѣ оно, по классификаціи преступленій, принятой уложеніемъ, и должно быть предусмотрено; 2) что если, въ виду нѣкоторыхъ особенностей документовъ, и согласиться съ тѣмъ, что преступленіе это должно быть предусмотрено особенно, то наказаніе за это преступленіе должно быть низведено на уровень наказанія за кражу вообще съ увеличеніемъ его сообразно обстоятельствамъ, особо увеличивающимъ вину при кражѣ (взломъ, соучастіе нѣсколькихъ лицъ, оружіе и т. д.), и 3) что лучше всего было бы вовсе отмѣнить 1657 ст. и поставить такимъ образомъ кражу документовъ на одну доску съ мошенничествомъ и присвоеніемъ имущества, въ которыхъ документы, какъ объектъ преступленія, особаго значенія не имѣютъ и специально не предусмотрены.

А. Гасманъ.

# ТРУДЫ

## ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЙ ПРИ МИНИСТЕРСТВѢ ЮСТИЦИИ ИПОТЕЧНОЙ КОММИССИИ.

С-Петербургъ, 1874 г. 3 тома.

(Статья вторая).

Обращаясь къ разсмотрѣнію остальныхъ частей трудовъ ипотечной комиссіи, мы должны прежде всего остановиться на сущности и способахъ укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества согласно обсуживаемому нами проекту.

Нужно отдать комиссіи справедливость въ томъ, что она широко воспользовалась какъ принципами, выработанными наукою права, такъ и опытомъ законодательной практики другихъ народовъ. Принятая комиссіею общія начала укрѣпленія ипотечнаго обеспеченія правъ на недвижимыя имущества удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ, выясненнымъ дѣйствительною жизнью и сущностью дѣла.

Въ основѣ проектированной системы положены всѣ тѣ начала, которыя давно признаны непремѣнною принадлежностью правильно организованнаго ипотечнаго дѣла.

Но въ частностяхъ разсматриваемый нами проектъ оставляетъ еще много чего желать.

Остановимся прежде всего на *«сущности укрѣпленія и ипотечнаго обеспеченія правъ на недвижимыя имущества»*.

Уже при разсмотрѣніи первоначальнаго проекта комиссіи въ 1869 г. мы указывали на то, что не слѣдуетъ смѣшивать *укрѣпленіе* правъ на недвижимыя имущества или *приобрѣтеніе* такихъ правъ *посредствомъ записки ихъ въ поземельныя книги съ ипотекою*, причемъ мы старались выяснитъ значеніе этихъ различнаго рода записокъ въ поземельную книгу («Суд. Вѣстн.» 1869, № 92).

По важности этого предмета считаемъ нелишнимъ обратить особенное вниманіе читателей на слѣдующее различное юридическое значеніе, которое можетъ имѣть записка правъ въ поземельныя книги.

Записка эта можетъ имѣть значеніе:

1) Способа *приобрѣтенія* правъ на недвижимыя имущества, притомъ:

а) или *единственнаго и исключительнаго* способа *приобрѣтенія* такихъ правъ, или

б) *одного изъ способовъ* *приобрѣтенія* сихъ правъ, причѣмъ этому способу могутъ быть присвоены какія-либо, ему одному принадлежащія преимущества.

Въ обоихъ этихъ случаяхъ записка въ поземельныя книги, какъ способъ *приобрѣтенія* правъ, имѣетъ значеніе момента установленія и возникновенія правъ, той демаркаціонной линіи, которая, въ области юридическихъ отношеній по недвижимымъ имуществамъ, служитъ границею между «мое» и «твое».

Здѣсь до записки въ поземельную книгу не можетъ быть и рѣчи о правѣ даннаго лица на имущество, такъ какъ эта записка есть единственный моментъ, созидающій это право, которое до нея *вовсе не существуетъ*.

Такъ на примѣръ саксонское положеніе объ ипотекахъ (6 ноября 1843 г.) постановляетъ:

«Для укрѣпленія права собственности на недвижимое имѣніе и обеспеченныхъ недвижимымъ имѣніемъ обязательствъ, устанавливаются поземельно-ипотечныя книги при всѣхъ судебныхъ мѣстахъ, коимъ подсудны недвижимыя имѣнія.

«Право собственности на недвижимыя имѣнія, какъ вещное право, *приобрѣтается только* запискою въ поземельно-ипотечную книгу».

«Для *приобрѣтенія* права собственности не требуется передачи имѣнія.

«Равнымъ образомъ, право залога и другія, упомянутыя въ §§ 15, 16, вещныя права на чужое имѣніе *приобрѣтаются только* посредствомъ записки въ поземельно-ипотечную книгу» («Труды комиссіи») т. III, стр. 49. Здѣсь это положеніе по ошибкѣ названо закономъ 1844 г.)

Тоже самое постановляютъ прусскіе ипотечныя законы 1872 г. (Ср. ст. 1 и 12; «Труды», т. III, 157 и 158).

Записка въ поземельныя книги можетъ имѣть значеніе:

2) Способа *укрѣпленія* правъ на недвижимыя имущества, и притомъ также:

а) *исключительнаго и единственнаго*, или

б) *одного изъ способовъ* укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества.

Въ обоихъ этихъ случаяхъ данныя права на имущества существуютъ до и независимо записки ихъ въ поземельную книгу, такъ какъ въ данномъ случаѣ права *приобрѣтаются* не запискою въ книгу, а иными способами; запискою же въ поземельныя книги права эти получаютъ укрѣпленіе (напримѣръ, по отношенію къ третьимъ лицамъ). См., напримѣръ, ипотечные законы Царства Польскаго ст. 11 («Труды» III, 230) и Сводъ мѣстн. узак. остз. губ. ст. 813 («Труды» III, 301).

При такомъ характерѣ и значеніи записки правъ на недвижимыя имущества, *приобрѣтатель* ихъ, въ случаѣ отказа уступщика таковыхъ отъ внесенія ихъ въ поземельныя книги, можетъ требовать понужденія его къ тому судомъ, поколико это не нарушаетъ правъ третьихъ лицъ.

Наконецъ, установленіе записки правъ въ поземельныя книги можетъ имѣть различное значеніе въ томъ смыслѣ, что записка эта можетъ имѣть значеніе:

1) или установленія, или укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества вообще, или

2) одного ипотечнаго обеспеченія обязательствъ.

Этотъ послѣдній характеръ имѣеть, напримѣръ, баварское положеніе объ ипотекахъ (Труды, III, 1—42). При такомъ характерѣ ипотечный законъ имѣеть цѣлью установленіе не способа установленія или укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества вообще, а только порядокъ ипотечнаго обеспеченія обязательствъ.

Если отъ сихъ общихъ соображеній обратимся къ разсматриваемому нами проекту и зададимъ себѣ вопросъ о значеніи, характерѣ и предѣлахъ его въ изложенномъ смыслѣ, то мы встрѣтимъ нѣкоторыя существенныя недоразумѣнія.

Проектъ оставляетъ сильное сомнѣніе о силѣ и значеніи устанавливаемой имъ записки въ поземельныя книги правъ на недвижимыя имущества.

Выработанный комиссіею проектъ названъ «Положеніемъ объ *укрѣпленіи* правъ на недвижимое имѣніе» (слѣдуетъ сказать «на недвижимыя имущества»); затѣмъ проектъ вездѣ говоритъ только объ «*укрѣпленіи*» правъ. Изъ этого читатель вправѣ конечно заключить, что записка въ книгу имѣеть только значеніе *укрѣпленія* правъ на недвижимыя имущества; но въ этомъ случаѣ читатель вправѣ, конечно, спросить: какими же способами, при дѣйствіи новаго положенія, будутъ *приобрѣтаться* права на недвижимыя имущества?

Извѣстно, что, по дѣйствующимъ нынѣ законамъ, пріобрѣтеніе правъ на недвижимыя имущества совершается моментомъ передачи крѣпостнаго акта отчуждающимъ пріобрѣтающему эти права («Сводъ» А. Думашевского 1, 690 и слѣд. изд. 2), причемъ практика наша вполне справедливо совершенно игнорируетъ ст. 1432 уст. гражд. суд., постановленіе коей о днѣ «укрѣпленія права на имущество» не имѣетъ никакого практическаго значенія.

Указанное нами недоразумѣніе не разрѣшается и самими постановленіями проекта.

Относительно укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества, проектъ устанавливаетъ слѣдующій порядокъ:

«Объ установленіи на имѣніе права, котораго по закону укрѣпленіе обязательно, составляется, предварительно, проектъ акта» (ст. 59).

«Проектъ акта составляется или у нотаріуса, въ порядкѣ, установленномъ положеніемъ о нотар. части, или на дому, съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ съ статьяяхъ 61—69» (ст. 60).

«Проектъ» пишется на гербовой бумагѣ низшаго разбора (ст. 67).

«Самоличность и правоспособность сторонъ свидѣтельствуются или нотаріусомъ, или мировымъ судьей, или членомъ крѣпостнаго отдѣленія» (ст. 69).

«Укрѣпленіе права допускается не иначе, какъ по удостовѣреніи: 1) что укрѣпляемое право записано въ книгѣ за тѣмъ лицомъ, отъ котораго оно переходитъ; 2) что по крѣпостной книгѣ нѣтъ препятствій къ отчужденію или ограниченію права; 3) что въ проектѣ акта укрѣпленія не заключается ничего, противнаго законамъ, ограждающимъ порядокъ управленія, общественную нравственность и честь частныхъ лицъ, и 4) въ самоличности и правоспособности сторонъ» (ст. 70).

«Укрѣпленіе права на имѣніе, по ходатайству лица, пріобрѣтающаго это право, допускается: 1) когда пріобрѣтеніе права основано на постановленіи суда, вошедшемъ въ законную силу, или 2) когда пріобрѣтающимъ право представлено свидѣтельство о закрытіи книги (ст. 83).» (ст. 71).

«Укрѣпленіе права, когда оно по закону или на основаніи договора, требуетъ согласія третьихъ лицъ, допускается, по представленіи удостовѣренія объ этомъ согласіи» (ст. 72).

«Укрѣпленіе права собственности на имѣніе по завѣщанію, или на основаніи наслѣдства по закону, допускается не иначе, какъ по удостовѣреніи въ томъ, что были сдѣланы установленныя публикаціи

о вызовѣ наследниковъ, и что окончился срокъ, положенный на явку наследниковъ (ст. 1241 1 ч. т. X св. зак.)» (ст. 74).

Такимъ образомъ запискѣ правъ въ крѣпостную книгу предшествуютъ другіе моменты: совершеніе «проекта» акта, выправка свидѣтельства о закрытіи книги, или судебное рѣшеніе.

Какое же значеніе въ дѣлѣ установленія правъ на недвижимыя имущества принадлежитъ этимъ моментамъ и какое запискѣ въ книгу—изъ проекта не видно. А между тѣмъ этотъ вопросъ, какъ мы уже замѣтили, имѣетъ первенствующее практическое значеніе.

Достаточно припомнить, что если записка въ книгу имѣетъ значеніе не только укрѣпленія, но и *приобрѣтенія* правъ на недвижимыя имущества, то по правилу *casum in re sentit dominus*, въ случаѣ гибели имущества, напримѣръ, отъ пожара, убытокъ отъ сего долженъ пасть на отчуждающаго эти права, такъ какъ до записки ихъ въ книгу противная сторона никакихъ правъ на имущество еще не имѣетъ.

По тѣмъ же соображеніямъ слѣдуетъ принять противоположное правило, если признать за запискою въ книгу только значеніе *укрѣпленія*, а не *приобрѣтенія* правъ на имущество.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ еще признать, что *приобрѣтшіи* эти права, въ случаѣ отказа противной стороны отъ записки въ крѣпостную книгу, могутъ требовать сего посредствомъ суда (срав. напримѣръ, ст. 813 св. зак. остз.; «Труды» т. III, стр. 301).

Правда, проектъ говоритъ о запискѣ правъ *на основаніи судебного рѣшенія* по односторонней просьбѣ *приобрѣтающаго* эти права (ст. 74); но можно ли требовать такого рѣшенія на основаніи «проекта акта», того изъ проекта не видно.

Указанныя недоразумѣнія усиливаются еще редакціею и мотивами ст. 120 проекта.

Статья эта гласитъ:

«Права на недвижимыя имущества укрѣпляются, на основаніи *настоящаго положенія*, запискою въ крѣпостную книгу имѣнія.»

Нужно имѣть въ виду, что сами составители проекта придаютъ этой статьѣ особенное значеніе.

Вотъ что говорятъ составители проекта въ объяснительной къ нему запискѣ:

«Наши гражданскіе законы, относительно понятія объ укрѣпленіи правъ на недвижимыя имущества, представляютъ значительную неопредѣленность. На основаніи 707 ст. 1 ч. X т. св. зак. укрѣпленіе правъ на имущества производится какъ актами, такъ и передачею

самаго имущества или введомъ во владѣніе. Въ судебной практикѣ вслѣдствіе этого установилось общее правило, по которому моментомъ укрѣпленія права на недвижимость слѣдуетъ признавать моментъ передачи акта пріобрѣтателю права. Но, съ изданіемъ, въ 1866 году, правилъ объ охранительномъ судопроизводствѣ, указанное положеніе отвергнуто закономъ въ отношеніи къ укрѣпленію *права собственности*. Въ ст. 1432 уст. гражд. суд. прямо выражено, что началомъ дѣйствительной передачи и укрѣпленія права *собственности* на недвижимое имущество признается день ввода во владѣніе.

«Правило это имѣетъ то преимущество передъ существовавшимъ до того порядкомъ, что этотъ способъ укрѣпленія права собственности одинаковъ и для права собственности, пріобрѣтеннаго по актамъ, и для права собственности, пріобрѣтеннаго по наслѣдству. Недостатки же этого порядка укрѣпленія заключаются въ томъ: во 1-хъ, что онъ примѣнимъ единственно къ укрѣпленію права собственности, и въ законѣ всетаки остается неразрѣшеннымъ вопросъ, съ какого момента слѣдуетъ считать укрѣпленными право залога, право отдѣльнаго владѣнія и другія права на недвижимыя имущества, и во 2-хъ, перенесеніе момента укрѣпленія права собственности на вводъ во владѣніе не соотвѣтствуетъ существеннымъ потребностямъ практической жизни.

«Для установленія правильнаго порядка укрѣпленія правъ на недвижимое имѣніе и развитія ипотечнаго кредита, необходимо: 1-е) чтобы законы, опредѣляющіе порядокъ укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества, были бы, по возможности просты и не затрудняли бы, ни излишними формальностями, ни излишними расходами, лицъ, заключающихъ сдѣлки о недвижимыхъ имуществахъ; 2) чтобы въ законахъ съ точностію было опредѣлено, кого именно и съ какого момента слѣдуетъ считать полнымъ (?) хозяиномъ права; 3-е, чтобы моментъ этотъ былъ такого свойства, чтобы событіе его не допускало никакого сомнѣнія и происходило, по возможности, публично, такъ, чтобы въ дѣйствительности его могъ убѣдиться всякій безъ особаго затрудненія; 4-е чтобы, по возможности, между моментомъ полного (?) отчужденія права на недвижимое имѣніе и моментомъ полного (?) укрѣпленія пріобрѣтенія его, не было промежутка, въ теченіе котората оставалось бы неопредѣленнымъ, кому именно, въ полномъ объемѣ, принадлежитъ право на недвижимое имущество, и 5-е, чтобы установленный закономъ моментъ укрѣпленія права на недвижимое имѣніе былъ одинаково примѣнимъ какъ къ укрѣпленію права собственности, такъ и къ укрѣп-



ленію всѣхъ другихъ, могущихъ быть правъ на недвижимыя имущества, какимъ бы законнымъ способомъ права эти ни были приобретены.

«Всѣмъ вышеприведеннымъ условіямъ соответствуетъ единственно моментъ записки права на недвижимое имущество въ особую, установленную для этой цѣли, публичную книгу недвижимаго имѣнія. Это начало, поэтому, положено въ основаніе всего проекта положенія объ укрѣпленіи правъ на недвижимыя имущества. Всѣ правила проекта составляютъ прямое послѣдствіе указаннаго начала.

«За тѣмъ, принимая во вниманіе, что въ мѣстахъ дѣйствія проекта, совершившееся на прежнемъ основаніи укрѣпленіе будетъ продолжать свое дѣйствіе до записки укрѣпленнаго права въ ипотечную книгу, и опасаясь, чтобы не возникло поводовъ къ примѣненію постановленій проекта къ существующимъ уже, приобретеннымъ и укрѣпленнымъ на прежнихъ основаніяхъ, правамъ на недвижимость и къ присвоенію имъ, такимъ образомъ, обратной силы, неоправдываемой ни дѣйствующими законами, ни юридическою теоріею, ни практической потребностью, Коммиссія, въ виду 707 ст. 1 ч. Х т., признала необходимымъ дать настоящей статьѣ такую редакцію, чтобы вводимый положеніемъ порядокъ укрѣпленія правъ на недвижимость былъ только особымъ *видомъ* \*) укрѣпленія, не отмѣня существовавшихъ о правахъ на недвижимыя имущества законовъ».

Прежде всего замѣтимъ, что мнѣніе коммисіи, что уставъ гражд. судопр. ввелъ какой то новый моментъ «укрѣпленія» правъ на недвижимое имущество, совершенно невѣрно и опровергается всею нашею судебною практикою, которая совершенно справедливо не придаетъ употребленному въ ст. 1432 уст. выраженію никакого значенія.

Обращаясь же къ разсмотрѣнію этихъ мотивовъ по существу, нельзя не остановиться на слѣдующихъ существенныхъ недоразумѣніяхъ, возбуждаемыхъ этими мотивами.

Составители проекта совершенно справедливо указываютъ на необходимость и пользу установленія прочнаго, точнаго и единаго момента пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества, и этотъ моментъ видятъ они въ *запискѣ сихъ правъ въ крѣпостную книгу*.

Такимъ образомъ записка эта, по словамъ мотивовъ, есть моментъ не только *укрѣпленія*, но и *пріобрѣтенія* правъ на недвижимыя имущества, между тѣмъ самый проектъ вездѣ говоритъ только объ укрѣпленіи *сихъ правъ*.

\*) Курсивъ въ подлинникѣ.

Сомнѣніе, вызываемое этимъ противорѣчіемъ, тѣмъ болѣе основательно, что сами составители проекта совершенно правильно и сознательно различаютъ *приобрѣтеніе* отъ *укрѣпленія*, а въ самомъ проектѣ они ни слова не говорятъ о *приобрѣтеніи* правъ.

Другое еще болѣе существенное недоразумѣніе вызывается послѣдними словами приведенныхъ нами мотивовъ.

Мотивы эти говорятъ, что и по введеніи проектированнаго положенія записка въ книгу будетъ только *однимъ изъ видовъ укрѣпленія* (замѣтьте, *укрѣпленія*, а не *приобрѣтенія*) правъ на недвижимыя имущества.

Признаемся, мы даже и представить себѣ не можемъ, какіе еще виды укрѣпленія правъ *возможны* будутъ при дѣйствіи сего положенія: крѣпостные столы, какъ извѣстно, не существуютъ уже, нотаріальные архивы съ старшими нотаріусами предполагается упразднить, вводъ во владѣніе предполагается отмѣнить (мотивы къ ст. 43 положенія). Какіе же еще возможны способы *укрѣпленія*?

Притомъ, какъ согласить эти предположенія комиссіи съ сознаною ею же необходимостью установить единый моментъ укрѣпленія и *приобрѣтенія* правъ на недвижимыя имущества?

Еще болѣе недоразумѣній вызываютъ эти соображенія комиссіи, если сопоставить ихъ съ правилами: «О первоначальной запискѣ имѣній въ крѣпостныя книги».

Такъ по ст. 2 этихъ правилъ: «записка имѣнія въ крѣпостную книгу *обязательна* при отчужденіи или ограниченіи права собственности на имѣніе».

Такимъ образомъ, по введеніи положенія въ дѣйствіе, никакое отчужденіе или ограниченіе правъ на недвижимое имущество невозможны будутъ безъ предварительной записки самаго имущества въ крѣпостную книгу.

Этой мѣрѣ нельзя, конечно, не сочувствовать, такъ какъ она послужитъ самымъ дѣйствительнымъ побужденіемъ къ регистраціи нашего поземельнаго владѣнія.

Это побужденіе тѣмъ болѣе справедливо, что составители проекта до крайности облегчаютъ эту первоначальную записку, давая полную возможность къ тому и безактовымъ владѣльцамъ недвижимыхъ имуществъ.

Составители разсматриваемыхъ нами проектовъ предлагаютъ весьма подробныя, практическія и весьма облегчительныя «Правила о порядкѣ признанія права на записку въ крѣпостную имѣнія, на которое владѣлецъ не имѣетъ акта укрѣпленія».

Эти правила заслужатъ составителямъ ихъ самую теплую благодарность общества. Известно, что правительство наше давно уже борется противъ безактоваго владѣнія. Особенно энергично оно повело эту борьбу съ 1826 г., когда изданъ былъ энергическій указъ объ этомъ владѣнн; за тѣмъ слѣдовалъ рядъ подтвердительныхъ и разъяснительныхъ указовъ о томъ же предметѣ; но всѣ эти указы не привели ни къ какому практическому результату, такъ какъ указы эти, смотря на дѣло только съ точки зрѣнія фискальной, озабочивались только взыскиваніемъ крѣпостныхъ пошлинъ, а не предоставленіемъ безактовымъ владѣльцамъ возможности легализировать свое владѣніе.

Проектированныя теперь правила, безъ сомнѣнія, и безъ обремененія для населенія, положатъ конецъ безактовому у насъ владѣнію.

Возвращаясь къ ближайшему предмету нашего разсмотрѣнія, нельзя не указать на то, что за силою ст. 2-й правилъ о первоначальной запискѣ, со введеніемъ проектированнаго положенія отчужденіе или установленіе правъ на недвижимыя имущества возможно будетъ только путемъ записки сихъ правъ въ крѣпостныя книги, а съ этимъ очевидно несогласны соображенія комиссіи, рассматривающія эту записку только какъ *одинъ изъ видовъ* укрѣпленія такихъ правъ.

По изложеннымъ соображеніямъ представляется крайне необходимымъ измѣнить рассматриваемые нами проекты въ указанномъ смыслѣ. Необходимо *вообще исключить* изъ этихъ законопроектовъ слово «укрѣпленіе», такъ какъ, по существу, сами проекты не придаютъ ему никакого юридическаго значенія, отождествляя его съ *пріобрѣтеніемъ*; а между тѣмъ сохраненіе этого термина непременно приведетъ къ самымъ прискорбнымъ послѣдствіямъ: вмѣсто упроченія нашихъ вотчинныхъ правъ, выраженіе это потрясетъ ихъ въ самомъ основанн, вводя чуждое намъ и шаткое понятіе объ укрѣпленн, какъ о какомъ то особомъ моментѣ въ порядкѣ установленія вотчинныхъ правъ, отдѣльномъ отъ *пріобрѣтенія* таковыхъ.

На сколько справедливы наши слова и основательны наши опасенія, лучшимъ доказательствомъ служитъ сама ипотечная комиссія: одно неудачное выраженіе въ ст. 1432 уст. гр. суд. привело ее къ мнѣнію, что статья эта будто пересоздала весь существовавшій у насъ порядокъ установленія вотчинныхъ правъ и ввела новый будто моментъ *укрѣпленія* правъ, независимо отъ *пріобрѣтенія* таковыхъ, — мнѣнію, отвергаемому, къ счастью, всею нашею судебною практикою.

Этот примѣръ можетъ служить самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ, какъ важна точная терминологія въ законодательномъ нормированіи правовыхъ отношеній.

Само собою разумѣется, что въ журнальной статьѣ невозможно подробное разсмотрѣніе всѣхъ частныхъ обсуживаемыхъ нами законопроектовъ, хотя и въ этомъ отношеніи можно сдѣлать много весьма существенныхъ замѣчаній. По необходимости мы должны были ограничиться разсмотрѣніемъ главнѣйшихъ основныхъ началъ этихъ законопроектовъ, которые—мы должны повторить это—вполнѣ удовлетворительны съ точки зрѣнія системы, но требуютъ еще весьма тщательной отдѣлки со стороны юридической техники.

зомъ не имѣется принятіе чужаго обязательства въ обѣщаніе возмѣстить должнику то, что онъ съ своей стороны пожертвовалъ съ цѣлью исполнить свое обязательство<sup>6</sup>. Въ частности же принятіе чужаго обязательства можетъ совершаться весьма различно. Оно можетъ совершаться не только посредствомъ обзыванія себя лично, но и посредствомъ установленія залога<sup>7</sup>. Принятіе чужаго обязательства заключается и въ отказѣ отъ залоговаго преимущества въ пользу этого обязательства<sup>8</sup>; но такой отказъ былъ признанъ дѣйствительнымъ положительнымъ постановленіемъ римскаго права<sup>8а</sup>. Принятіе чужаго обязательства можетъ, далѣе,

образомъ заставилъ бы ее продать вещь, такъ что продажа ея есть лишь *pignoris executio*. Ср. предыдущій § 1. «Sed si creditor, qui pignus per intercessionem accepit, hoc alij vendidit . . .» Засимъ продолжаетъ нашъ §: «Item si mulier creditori viri fundum vendidit . . .»

<sup>6</sup> L. 8 § 1 l. 19 pr. § 1 D. h. t., l. 2 C. si mater indemnitate 5. 46. Если женщина ожидаетъ въ этомъ случаѣ не нести отъ заключенной сдѣлки никакого вреда, то она дѣлаетъ это или вслѣдствіе легкомыслія, которое не принимаетъ въ расчетъ того, что обязательства должны же быть исполнены, или въ надеждѣ, что для самаго должника не возникнетъ обязательства. Но какъ разъ противъ вредныхъ послѣдствій этого легкомыслія и надежды она не пользуется защитой. Для того, чтобы мысль сенатусконсульта могла имѣть мѣсто, необходимо, чтобы было другое лицо, отъ котораго, какъ настоящаго должника, женщина могла бы ожидать исполненія принятаго ею на себя обязательства. L. 19 pr. cit.:—«quando vix sit, ut aliqua apud eundem pro eo ipso intercessisse intellegi possit». L. 8 § 1 cit.:—«Papinianus . . . non putat, eam intercessisse; nullam enim obligationem alienam receperiss», neque veterem, neque novam, sed ipsam feciss» hanc obligationem». Поименованныя въ этомъ примѣчаніи мѣста (всѣ или частью, отдѣльно или въ связи съ другими) служили для другихъ (Синтеписъ, Деуреръ, Вангеровъ) поводомъ къ включенію въ опредѣленіе интерцессіи момента принятія чужаго обязательства *черезъ вступленіе въ сдѣлку съ кредиторомъ*. Ср. объ этомъ прим. 8 въ концѣ.

<sup>7</sup> L. 8 pr. l. 32 § 1 D. l. 5. 7 C. h. t. ср. Зейфф. Arch. VII. 32.

<sup>8</sup> L. 17 § 1 D. h. t.; ср. къ этому l. 12 § 4 D. qui pot. 20. 4. Кто отказывается отъ залоговаго права, тотъ приноситъ жертву, отрекается отъ правъ; кто отказывается отъ залоговой привилегіи, тотъ подвергается лишь опасности понести жертву, ибо если обязательство, въ пользу котораго послѣдовало отреченіе отъ залоговаго права, исполняется должникомъ онаго, то отреченіе не имѣетъ никакого значенія. Согласно съ этимъ Дерибургъ Pfandrecht II стр. 545—546. Иначе смотрятъ на этотъ предметъ Деуреръ въ указ. м. стр. 413 слѣд. Онъ полагаетъ, что случай, предусмотрѣнный въ l. 17 § 1 cit. потому подпадаетъ подъ дѣйствіе сенатусконсульта, что отказъ отъ залоговой привилегіи рассматривается какъ принятіе на себя обязательства претъ кредиторомъ не осуществлять противъ него залоговой привилегіи. Но это не воззрѣніе источниковъ, которые, напротивъ, усматриваютъ отказъ въ даваемомъ должнику дозволеніи (*voluntas, permissus*, l. 12 § 4 cit., l. 8 § 6 слѣд. D. quib. mod. pign. 20. 6).—Если это справедливо, то этимъ доказывается также, что въ составъ опредѣленія интерцессіи не входитъ моментъ «вступленія въ сдѣлку съ кредиторомъ» (прим. 6 въ концѣ).

<sup>8а</sup> L. 21 C. h. t., реформаторскій законъ, который устранилъ собою l. 17 § 1 D. h. t. На это обыкновенно не обращаютъ вниманія, но я не знаю, какъ можно иначе понимать l. 21 cit. Ср. также Шайеръ Arch. f. civ. Prag. XLIX стр. 238 слѣд. Отказъ женщины отъ залоговой привилегіи признается обязательнымъ въ рѣ-

совершаться или такимъ образомъ, что лицо женскаго пола дѣлаетъ себя должникомъ совмѣстно съ должникомъ чужаго обязательства (т. наз. кумулятивная интерцессія)<sup>9</sup>, или такимъ образомъ, что оно дѣлаетъ себя единственнымъ должникомъ (т. наз. привативная интерцессія)<sup>10</sup>. Последняя возможна въ двойномъ видѣ: а) лицо женскаго пола снимаетъ чужое обязательство съ должника, на которомъ она лежитъ<sup>11</sup>; б) своимъ вмѣшательствомъ оно производитъ то, что обязательство не возникаетъ вовсе для лица, котораго оно касается<sup>12</sup>.

2. Требуется, чтобы лицо женскаго пола принимало на себя чужое обязательство, т. е. обязательство, чуждое ему не только формально, но и матеріально<sup>13</sup>. Формально только чуждое ему обязательство, изъ котораго возникаетъ регрессъ противъ него<sup>14</sup>, или за которое лицо это должно отвѣчать по другому основанію<sup>14а</sup>.

шеніяхъ у Зейфerta Arch. III. 54, XVII. 243, но здѣсь нѣтъ ссылки на l. 21 C. h. t.

<sup>9</sup> Кумулятивная интерцессія можетъ состояться: а) посредствомъ поручительства; б) вступленія въ корреляльное обязательство въ собственномъ смыслѣ; в) установленія заклада или отказа отъ закладной привиллегіи (прим. 7. 8). Что касается случая поручительства, то см. еще l. 6 § 2 C. h. t., l. 13 C. si mater idemnitatem 5. 46.

<sup>10</sup> При привативной интерцессіи естественно не устраняется ожиданіе женщины, что обязательство будетъ исполнено тѣмъ лицомъ, которое матеріально вступило въ него.

<sup>11</sup> Это можетъ совершиться: а) посредствомъ новации (см. напр. l. 8 § 2 l. 11 l. 13 pr. D. h. t., ср. l. 8 § 7 eod.); б) а по теперешнему праву и посредствомъ принятія на себя долга (§ 338). Далѣе относится сюда в) случай, когда стороны соглашаются, чтобы женщина приняла на себя веденіе процесса предъ судьей или третейскимъ судьей. Кредиторъ освобождаетъ здѣсь должника отъ перспективы сдѣлать женщину своей должницей. По классическому римскому праву *litis contestatio* освобождала должника вмѣстѣ съ женщиной, какъ таковой, l. 2 § 5 l. 23. 26 D. h. t. О принятіи на себя третейскаго разбирательства трактуютъ l. 32 § 2 D. de recept. 4. 8. d. Нагонецъ, женщина можетъ своей интерцессіей осуществить освобожденіе должника и такимъ образомъ, что она, путемъ вступленія въ обязательство съ третьимъ лицомъ, достаетъ средства для удовлетворенія кредитора. Объ этомъ случаѣ трактуютъ l. 19 § 5 и l. 28 § 1 D. h. t.

<sup>12</sup> Безразлично, совершится ли это посредствомъ заключенія займа, или же какой либо другой юридической сдѣлки, порождающей обязательство. L. 8 § 14 l. 11. 12, l. 29 pr. D. l. 3. 4. 10. 19 C. h. t. Объ этомъ случаѣ трактуютъ подробно Гасенбагъ стр. 82—287, который относитъ сюда и случай, разсмотрѣнный въ предыдущемъ примѣчаніи. (Зейфф. Arch. XXII. 140. Будда и Шмидтъ *Entscheidungen des OAG. zu Rostock VI. 51.*)—L. 4 C. h. t. обънимаетъ всѣ случаи интерцессіи, разсмотрѣнные выше.

<sup>13</sup> Женщинѣ не дается защиты, «*cum prima facie quidem alienam, revera autem suam obligationem suscipiat*», l. 13 pr. D. h. t.

<sup>14</sup> Наприм. обязательство наследника, отъ котораго она купила наследство; обязательство ея поручителя, или того, который инымъ образомъ обязывалъ ее вслѣдствіе ея порученія. L. 3 l. 13 pr. D. h. t. См. также l. 25 § 1 eod.

<sup>14а</sup> Сюда относится безъ сомнѣнія l. 6 pr. C. h. t. Виднейшій въ указ. м. стр. 304 прим. 30. Очень вѣсскій аргументъ въ пользу этого пониманія l. 6 pr. cit. со-держитъ въ себѣ и § 1 eod.

3. Требуется, чтобы лицо женскаго пола принимало обязательство *какъ чужое*, т. е. какъ такое, которое подлежит исполненію со стороны должника, а не со стороны этого лица. Льготой не пользуется та женщина, которая принимаетъ обязательство съ намѣреніемъ исполнить его отъ собственнаго лица. То обстоятельство, имѣется ли такое намѣреніе, или нѣтъ, опредѣляется по обстоятельствамъ дѣла, и рѣшается, въ случаѣ сомнѣнія, въ пользу, а не противъ женщины<sup>15</sup>. Отдѣльные случаи принятія чужаго обязательства съ намѣреніемъ его исполнить суть слѣдующіе: женщина обязалась къ принятію обязательства за эквивалентъ, равный ему по цѣнности<sup>16</sup>; женщина желаетъ принятіемъ на себя обязательства пріобрѣсть соответственный эквивалентъ<sup>17</sup>, или освободиться отъ соответственно равнаго обязательства<sup>18</sup>, или дарить<sup>19</sup>; женщина желаетъ зачестъ должнику то,

<sup>15</sup> См. Виндшейдъ стр. 301. 302.

<sup>16</sup> L. 22 D. h. t. «Si mulieri dederim pecuniam, ut eam creditori meo solvat vel expromittat, si ea expromiserit, locum non esse Sci, Pomponius scribit; quia mandati actione obligata, in rem suam videtur obligari».

<sup>17</sup> L. 27 § 2 D. h. t. «Uxor debitricem suam viro delegavit, ut vir creditori eius pecuniam solveret; si fidem suam pro ea, quam delegavit, apud virum obligaverit, locum exceptio Sci non habebit, quia mulier suum negotium gessit». Впрочемъ; по терпешнему праву предусматриваемый этимъ мѣстомъ случай относился бы не сюда, а къ прим. 16. Ср. Зейфф. Arch. XX. 124.

<sup>18</sup> L. 2 C. h. t. «Sin autem pro creditore suo alii se obligaverunt, vel ab eo se vel debitorem suum delegari passae sunt, huius Sci auxilium non habent». Эти слова не выражаютъ, что «alios» есть кредиторъ ея кредитора, но такой смыслъ не возможенъ; и что онъ дѣйствительно предполагается кредиторомъ, вытекаетъ изъ предъидущаго. См. далѣе l. 24 D. h. t. Та же точка зрѣнія лежитъ и въ основаніи l. 1 § 4 D. de pign. 20. 1.—Какъ будетъ въ томъ случаѣ, когда женщина ошибочно принимаетъ существованіе обязательства, отъ котораго она желаетъ освободиться посредствомъ интерцессіи? По общему правилу имѣется тогда *condictio indebiti* противъ того, кому произведено удовлетвореніе путемъ интерцессіи, противъ мнимаго кредитора; съ другой стороны женщина не имѣетъ защиты противъ интерцессіоннаго кредитора, такъ какъ ошибка ея не измѣняетъ намѣренія, въ которомъ она интерцедирована. Въ этомъ смыслѣ и разрѣшенъ этотъ вопросъ въ l. 8 § 2 D. h. t., противоположно въ l. 17 pr. D. h. t. При противорѣчій этихъ мѣстъ слѣдуетъ придерживаться принципа. Уклоняющееся мнѣніе, которое упоминается въ самой l. 8 § 2 cit. и которое нашло себѣ выраженіе въ l. 19 D. de nov. 46. 2, касается лишь случая, когда обязательство, отъ котораго женщина желаетъ освободиться посредствомъ интерцессіи, какъ разъ недействительно вслѣдствіе погрѣшенія противъ SC-um Velleianum (ср. § 242 прим. 3).—Впрочемъ изложенное здѣсь признается не во всеми (ср. Виндшейдъ стр. 320). Такъ напримѣръ Фуръ во второмъ изъ упомянутыхъ выше трактатовъ и Газенбалгъ стр. 40 слѣд. даютъ возраженіе женщинѣ, дѣйствовавшей по ошибкѣ. Послѣдній признаетъ, что въ этомъ заключается уклоненіе отъ принципа, допускаемое однакоже по основаніямъ справедливости, вслѣдствіе именно ошибки (ср. также Гиртаннеръ стр. 338). Газенбалгъ объясняетъ l. 8 § 2 cit. тѣмъ, что делегирующая женщина знала о недействительности обязательства, но это предположеніе абсолютно несовмѣстимо съ *condictio*, которая дается этимъ мѣстомъ въ заключеніи. См. объ этомъ мѣстѣ у Синтенисъ Zeitschr. стр. 65 слѣд., ср. Сальписъ Novation und Delegation стр. 127 слѣд.

<sup>19</sup> Въ пользу этого положенія не имѣется точнаго доказательства и въ l. 4 § 1

что онъ далъ для исполненія своего обязательства<sup>20</sup>; вступленіемъ въ наслѣдство она дѣлаетъ наслѣдственные долги своими<sup>21</sup>.<sup>22</sup>

4. Сенатусконсультъ не требуетъ, чтобы лицо женскаго пола принимало чужое обязательство и въ чужомъ интересѣ<sup>23</sup>. Съ другой стороны сенатусконсультъ по духу своему не имѣетъ мѣста.

5. Когда исполненіе обязательства не приноситъ вреда лицу женскаго пола<sup>24</sup>.

D. h. t., ни въ l. 21 § 1 D. h. t., но я считаю его тѣмъ не менѣ несомнѣннымъ. Основаніе, по которому женщина лишается въ упомянутыхъ въ примѣч. 16—18 случаяхъ защиты сенатусконсульта, заключается въ слѣдующемъ: потому что принятіемъ чужаго обязательства она желаетъ обогатить другаго; воли эта точно также достовѣрна въ случаѣ даренія, какъ и въ указанныхъ случаяхъ. Согласенъ съ этимъ Гиртаннеръ стр. 338 слѣд., Вангеровъ § 581 прим. 1 нр. 2, Газенбагъ стр. 24 слѣд. (Будде и Шмидтъ *Entscheidungen des OAG zu Rostock VI 51* нр. 2), въ результатѣ и Синтенисъ *Zeitschr.* стр. 59 и *Civilr.* прим. 91; женщины-дарительницы даютъ возраженіе и Кропфъ въ *Abhandlungen II. 6* Гейзе и Кроппа, Бахофенъ стр. 18 слѣд. и рѣшеніе любекскаго об. апел. суда (1828 года) у Зейфф. *Arch.* XV. 224. Гиртаннеръ же и Вангеровъ дѣлаютъ исключеніе на случай комулятивной интересса, такъ какъ въ ней не устраняется ожиданіе женщины не платить самой даже при намѣреніи дарить. Въ этомъ можно, пожалуй, съ ними согласиться, но лишь касательно новѣйшаго права (со времени введенія *beneficium excussionis*).

<sup>20</sup> L. 13 C. h. t. «*Si foenebris pecunia iuxta fidem veri a creditore tibi data est, sive tota quantitas foeneris sive pars eius in usum mariti processisse proponatur, decreto patrum non adiuvaris, licet creditor causam contractus non ignoraverit*». Женщина получила заемъ для мужа, но не съ намѣреніемъ, чтобы заемъ этотъ былъ имъ улоченъ; напротивъ она желаетъ сама уплатить его и зачестъ уплату мужу (*actio negotiorum gestorum*). И въ этомъ случаѣ она подвергается, конечно, опасности вслѣдствіе могущей оказаться несостоятельности мужа. Но сенатусконсультъ не давалъ защиты противъ надежды на чужую неоплатность, что ни въ одномъ мѣстѣ не выступаетъ такъ ясно, какъ въ l. 19 § 3 D. h. t.—И l. 13 C. h. t. толкуется, впрочемъ, весьма различно (главнѣйшія уклоняющіяся мнѣнія: цѣль женщины обмануть кредитора; намѣреніе женщины дарить получателя; полученные деньги не даются взаймы; онъ не употребляется для имущественно-юридическихъ цѣлей) см. Видншейдъ стр. 293 слѣд., Газенбагъ стр. 147 слѣд. и цитированныхъ у него. Зейфф. *Arch.* I. 214.

<sup>21</sup> L. 32 pr. D. h. t.

<sup>22</sup> Какъ будетъ, когда женщина по ошибкѣ считала собственнымъ принятое ею чужое обязательство? Безъ сомнѣнія она въ этомъ случаѣ приняла обязательство не какъ чужое и, по принципу, ей не слѣдуетъ давать защиты. Съ этимъ согласно рѣшеніе въ l. 26 D. h. t. Но и здѣсь, какъ въ случаѣ приведенномъ въ прим. 8, образовалось противоположное возрѣніе въ римской юриспруденціи l. 23 D. h. t. («*privigie exestimaverunt*»). Видншейдъ стр. 322 слѣд. Газенбагъ стр. 32 полагаетъ и здѣсь, что должно слѣдовать рѣшенію, благоприятному женщинѣ. Ср. еще Гиртаннеръ стр. 336 прим. 3.

<sup>23</sup> Это доказывается l. 17 § 2 D. h. t. (Видншейдъ стр. 303 слѣд.) и l. 18 § 4 D. h. t. Др. мн. Газенбагъ стр. 63 слѣд. Нельзя съдѣлаться на изреченіи источниковъ, что женщина не отвѣтствуетъ, когда она «*sum negotium gessit*» (l. 27 § 2 l. 6 pr. C. h. t., l. 1 § 4 D. de pign. 20. 1, ср. l. 25 § 1 D. l. 22 C. h. t.), «*in rem suam obligata est*» (l. 22 D. h. t.); изреченія эти слишкомъ неопредѣленны (ср. также § 355 прим. 9) и объясняются вполнѣ возрѣніями, указанными въ прим. 13 и 16 слѣд.

<sup>24</sup> L. 21 pr. D. h. t. «*Si pro aliquo mulier intercesserit, sed in rem eius, quod*



Равносилень принятію обязательства самой женщиной тотъ случай, когда она поручаетъ другому принять на себя обязательство, общая ему вознаградить происшедшій отъ сего вредъ<sup>23</sup>.

§ 241. И при наличности указанныхъ предположеній, когда, слѣдовательно, примѣненіе сенатусконсульта само по себѣ возможно, лицо женскаго пола не можетъ, тѣмъ не менѣе, ссылаться на него:

1) если кредиторъ находился относительно его интерцессіи въ извинительномъ заблужденіи<sup>1</sup>;

2) если женщина обманула кредитора<sup>2</sup>;

3) когда она получила плату за свою интерцессію<sup>3</sup>;

4) если ея интерцессія есть повтореніе другой прежней, со времени которой прошло по крайней мѣрѣ два года<sup>4</sup>;

5) когда она или: а) подтвердила свою интерцессію присягой<sup>5</sup>, или б) специально отказалась отъ принадлежащей ей льготы, несмотря на надлежащее предвареніе объ оной<sup>6</sup>;

acceptum est, versaretur, excerptio SCi locum non habet; quia non fit pauperior». Или настоящій должникъ вручаетъ ей сумму долга для платежа:—«neque enim eam periclitari, ne eam pecuniam perdat, cum iam eam habeat», l. 16 pr. D. h. t. см. также l. 17 § 2 eod. Видшейдъ с. 313 сл.; Газенбагъ с. 69 сл.

<sup>23</sup> L. 6 l. 8 § 6 l. 30 § 1 l. 32 § 3 D. l. 15 C. h. t. см. также l. 29 § 1 D. h. t.

<sup>1</sup> Онъ не зналъ, что онъ контрагируетъ съ женщиной, или не зналъ, что интерцессію принимаетъ на себя женщина. L. 1 C. h. t.; l. 6 l. 32 § 3 D. h. t.; l. 4 pr. l. 11 l. 12 l. 19 § 5 l. 27 pr. l. 28 § 1 D. h. t.; l. 17 pr. D. h. t.

<sup>2</sup> «deceptis, non decipientibus, opitulatur (sc. SC-um) . . . infirmitas enim foeminarum, non calliditas auxilium meruit», l. 2 § D. h. t. l. 23 l. 30 eod., l. 5. 18 C. h. t. Въ случаѣ обмана, женщинѣ не дается защита, даже если заблужденіе кредитора было неизвинительное. Видшейдъ стр. 316—319. Газенбагъ стр. 33 слѣд. принимаетъ, что намѣреніе обмануть лишаетъ женщину защиты сенатусконсульта, даже тогда, когда этимъ не вызвано заблужденія въ кредитора.

<sup>3</sup> L. 23 пр. § 1 C. h. t., въ какомъ мѣстѣ, впрочемъ, Юстиніанъ не столько вновь ввелъ указанное положеніе, сколько освободилъ его отъ сомнѣній старой юриспруденціи. Женщина, заставляющая у себя купить поддержку должника кредитомъ, должна принять на себя рискъ предпріятія, какъ она получаетъ выгоды онаго; она вступаетъ въ рискованное дѣло. Въ статьѣ въ Arch. f. civ. Pr. стр. 299 я привелъ это понятіе въ связи съ принципомъ сенатусконсульта, точно также Гиртаннеръ стр. 336, Газенбагъ стр. 80, Вангеровъ стр. 165—180 (7 изд. стр. 148. 161). Противъ этого Аридтъ § 361 прим. nr. 1.

<sup>4</sup> L. 22 C. h. t., Юстиніана:—«sibi imputet, si, quod saepius cigitare poterat et evitare, non fecit, sed ultro firmavit; videtur enim ex huiusmodi temporis prolixitate non pro aliena obligatione se illegitae, sed pro sua causa aliquid agere». См. также Nov. 61 c. 1 § 1. Видшейдъ Diss. de valida mulierum intercessione (1838) p. 40 sqq. Вангеровъ § 581 прим. 1. nr. 8, Сивтенисъ Sell's Jahrbuch стр. 356 слѣд. и Civilrecht. прим. 97, Гиртаннеръ стр. 347—350.

<sup>5</sup> По обычному праву, опирающемуся на l. 9 X. de iurci. 2. 24. Cr. I § 83a прим. 6 въ концѣ. Гиртаннеръ с. 273 сл. 351, Гольдшурер III § 314 Nr. 8 и ст. 1028; Зейфф Arch. VII. 178, XIII. 249, XX. 128. см. еще Буха и Будде Entsch. scheidungen etc. II с. 193 сл. 204 сл.

<sup>6</sup> Въ пользу этого положенія говоритъ прочно установившаяся практика. Было ли

6) когда интересія послѣдовала съ цѣлью назначенія себя приданого<sup>7</sup>;

7) когда кредиторъ, въ пользу котораго послѣдовала интересія, несовершеннолѣтенъ, а настоящій должникъ несостоятеленъ къ платежу<sup>8</sup>;

8) Когда женщина интерцедировала въ качествѣ торгующаго лица<sup>9</sup>;

9) Наконецъ, исключеніе изъ правила имѣется и въ обязательствѣ объ отказѣ отъ закладной привилегіи<sup>10</sup>.

§ 242. Обязательство, заключенное вопреки изложенныхъ здѣсь правилъ, хотя не недѣйствительно, но женщина можетъ защищаться противъ него возраженіемъ<sup>1</sup>, и притомъ даже въ исполнительній инстанціи<sup>2</sup>.—Если она исполняетъ обязательство, не смотря на извѣстность ей возраженія, то ей не дается болѣе защиты, но уплоченное по заблужденію она можетъ требовать назадъ<sup>3</sup>.—При интерцессіи чрезъ установленіе залога, ссылка по сенатусконсульту имѣетъ характеръ опроверженія противъ возраженія о за- оно уже признано и въ римскомъ правѣ, это весьма спорно. По моему мнѣнію, мѣста, на которыя ссылались (1. 30 pr. l. 31 l. 32 § 4 D. h. t., l. 22 C. h. t., l. 3 C. quando mul. 5. 35. Nov. 118 c. 5), не содержатъ въ себѣ доказательствъ въ пользу этого положенія. Самое большее значеніе имѣетъ l. 22 § 4 cit; но общаніе, упоминаемое въ этомъ мѣстѣ, имѣетъ характеръ солиціи. Ср. вообще Гиртаннеръ стр. 263 слѣд. 364 слѣд., Гольцшверъ въ прив. м. нг. 14, и цитированныхъ тамъ; также Виндшейдъ Arch стр. 302. Зейфф. Arch. XV. 224.

<sup>7</sup> L. 12 l. 25 C. h. t. Виндшейдъ l. c. p. 40—42, Гиртаннеръ с. 346. 347.— По римскому праву и интересія pro libertate была обязательна для женщины, l. 24 C. h. t.

<sup>8</sup> L. 12 D. de minor. 4. 4. Гиртаннеръ стр. 346.

<sup>9</sup> По несомнѣнному обычному праву. Вангеръ стр. 170 (7 изд. стр. 152), Гиртаннеръ стр. 351. Гольцшверъ въ указ. м. нг. 12, Тель Handelsr. I § 50 къ прим. 10. См. еще Бронцъ въ Abhandl. I. 1. Гейзе и Кроппа («объ обязательствѣ замужныхъ женщинъ, въ качествѣ лицъ торгующихъ»).—HGB. ст. 6 Abs. 2.

<sup>10</sup> Ст. § 240 прим. 8. 8a.

§ 242. <sup>1</sup> Объ excerptio Sci Velleiani рѣчь идетъ во многихъ мѣстахъ нашихъ источниковъ. Недѣйствительность обязательства женщины поддерживается по весьма недостаточнымъ основаніямъ Фуръ въ указ. м. (§ 240 у \*) стр. 70 слѣд.; противъ этого Синтенисъ Jahrb. Селя стр. 343 слѣд. Lehrb. прим. 79.

<sup>2</sup> L. 11 D. de SC. Mac. 14. 6. Ветцель Civilproe. § 47 прим. 123. Ср также Фуръ въ указ. м. нг. 5.

<sup>3</sup> L. 40 pr. D. de cond. ind. 12. 6. l. 8 § 3 D. l. 9 C. h. t.—Если женщина по невѣднію делегируетъ себя третьему лицу, то, по общему правилу, она имѣетъ лишь право обратно требовать съ мнѣмаго кредитора, но не имѣетъ возраженія и обратнаго требованія относительно третьяго лица (§ 166 прим. 10). Это признано и въ l. § 2 D. h. t. Другое же мнѣніе, находившее себя представителемъ въ римской юриспруденціи, давало женщинамъ excerptio Sci Velleiani и противъ делегаторія, такъ какъ и въ обязательствѣ предъ послѣднимъ имѣлась интерцессія. Но это основаніе невѣрно (см. § 240 прим. 18); и дѣйствительно мнѣніе это отвергается Ульпіаномъ въ l. 8 § 2 D. h. t., но поддерживается Павломъ въ l. 19 D. de dov. 46. 2. При противорѣчій обоихъ мѣстъ они взаимно уничтожаются, и намъ ничего не мѣшаетъ разрѣшить согласно принципу.

логъ 4. Женщина можетъ поддерживать свое право собственности и противъ того, кому вѣритель по залогу продалъ заложенную вещь 4.—И третье лицо можетъ сослаться на сенатусконсулътъ, когда исполненіе его можетъ установить для женщины интерпессіонное обязательство 5, или когда она можетъ быть косвеннымъ образомъ принуждена къ исполненію такового обязательства 6.—Но освобожденіе женщины имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что кредиторъ получаетъ или получаетъ вновь требованіе противъ настоящаго должника 7.

## 2. Позднѣйшія измѣненія.

### § 243. По поставленію Юстиніана:

1) Интерпессія женщины должна быть выражена въ документѣ, совершенномъ при участіи общественной власти 2. При соблюденіи этой формы, начала, развитыя въ §§ 241 и 242, сохра-

4 L. 32 § 1 D. l. 7 C. h. t., l. 39 § 1 l. 40 D. de R. V. 6. 1. ср. и l. 32 § 2 D. h. t. (§ 240 прим. 5). L. 7 C. cit.: — «vendendo eum mulieri dominium auferre nequivit». L. 40 D. cit.: — «nullum pignus creditor vendidisse videtur».

5 Точно также и лицо, уполномоченное женщиной на интерпессію, l. 6 l. 7 l. 30 § 1 l. 32 § 3 D. l. 15 C. h. t., l. 19 § 5 D. h. t.; даже тотъ, кто обязанъ третьему лицу дать займы, будучи къ этому побужденъ просьбой женщины, l. 19 § 5 D. h. t. Правильное пониманіе послѣдняго мѣста зависитъ отъ того, что слово *postea* («*quae postea non recte comparari ait*») читаютъ — *post scientiam*. Ср. объ этомъ мѣстѣ писателей, цитированныхъ у Вангерова § 581 прим. 1 нр. 5 въ концѣ и самаго Вангерова, Газенбалга стр. 91 слѣд.

6 L. 8 § 4 D. h. t., l. 19 § 5 eod. (*vv. respondit videndum*).

7 L. 1 § 2 D. h. t. «*Aequum autem visum est, ita mulieri succurri, ut in veterem debitorem, eum in eum, qui pro se constitisset mulierem ream, actio datur*...» L. 8 § 7—13 l. 9 l. 13 § 1. 2 l. 14 l. 20 l. 24 § 2. 3 l. 29 § 1 l. 32 § 5 D. l. 8. 16 C. h. t., l. 12 D. de min. 4. 4; l. 8 § 14. 15 D. h. t. Для требованія, переуступаемаго обратно кредитору, въ источникахъ употребляется выраженіе *actio restitutoria*, также *rescissoria*; для вновь получаемого имъ требованія: «*actio quae instituit magis, quam restituit obligationem*» (l. 8 § 14 D. h. t.), послѣдствіе чего позднѣйшіе писатели говорятъ объ *institutoria actio*. Къ l. 13 § 1 cit. ср. l. § 249 прим. 5. 6; l. 29 § 1 D. l. C. cit. заключаютъ въ себѣ аномалію (Бахофенъ стр. 37). Ср. вообще Бахофенъ стр. 35 слѣд., Voigt cond. ob. causam стр. 791 слѣд., и специально объ *actio institutoria* — Газенбалга стр. 178 слѣд.

8 И въ предъидущемъ указаны уже постановленія, которыя ни прямо, ни косвенно не основываются на сенатусконсулътъ (см. § 241 прим. 4—7. 9 и ср. также прим. 3); но постановленія эти примыкаютъ непосредственно къ системѣ сенатусконсулъта. Болѣе значительное отступленіе содержатъ помпенованныя въ этомъ § постановленія, послѣдствіе чего является цѣлесообразнымъ говорить о нихъ отдѣльно.

2 L. 23 § 2 C. h. t. Юстиніанъ самъ требуетъ совершенія, «*instrumento publice confecto et a tribus testibus subsignato*». Но «римскій обычай привлечь къ участію въ судебномъ совершеніи актовъ еще свидѣтелей, также подписывающихъ оныя, вышелъ теперь вовсе изъ употребленія, и теперешніе нотаріальные документы требуютъ лишь участія двухъ свидѣтелей. Для насъ достаточно поэтому для интерпессіи женщинъ... простаго судебного акта безъ свидѣтелей, или нотаріальнаго документа съ двумя свидѣтелями». Буха и Будде. *Entscheid.* и проч. II, стр. 202. См. также Гартманнеръ стр. 260. 357. 358.

няютъ свое дѣйствіе<sup>3</sup>; при несоблюденіи сего интерцессія ничтожна<sup>4</sup>, причемъ изъ исключеній, указанныхъ въ § 241, отпадаютъ тѣ, которыя поименованы подъ №№ 5, 6 и 7<sup>5</sup>.

<sup>3</sup> L. 23 § 2 cit.: — «tunc enim tantummodo eas obligari (см. прим. 4), et sic omnia tractari, quae de intercessionibus foeminarum vel veteribus legibus cauta, vel ab imperiali auctoritate introducta sunt». Мѣynie (Валетъ Lehrb. 9. Pandektenr. § 584, Каттенгорнъ въ указ. м. стр. 172 слѣд.); что при соблюденіи формы интерцессія безусловно дѣйствительна, не только въ указанныхъ въ § 241 исключительныхъ случаяхъ, но и въ другихъ, находится въ прямомъ противорѣчій съ этими словами закона. См. также Снитенисъ Sell's Jahrbuch стр. 366 слѣд., Гиртаннеръ стр. 259. 352, Вангеровъ стр. 175 (7 изд. стр. 156).

<sup>4</sup> А не только обезсиливается возраженіемъ, такъ что судья ex officio обязанъ отказать интерцессіонному кредитору въ искѣ. L. 23 § 2 cit.: «Sin autem extra eandem observationem mulieres susceperint intercedentes, pro nihilo habeatur huiusmodi scriptura vel sine scriptis obligatio, tamquam nec confecta nec penitus scripta, ut nec SCi auxilium imploretur, sed sit libera et absoluta, quasi penitus nullo in eadem causa subsequuto».

<sup>5</sup> Что указанное подъ № 3 въ приведенномъ мѣстѣ исключеніе сохраняетъ свою силу, это положительно призналъ Юстиніанъ въ цитированной l. 23 (пр. § 1). Но въ какомъ положеніи очутились остальные исключенія, которыя Юстиніанъ нашель, но о которыхъ онъ ничего не говоритъ? Объ этомъ идетъ споръ со времени глоссаторовъ. Высказаны были три различныхъ мѣynie: а) И остальные исключенія продолжаютъ сохранять свою силу; реформа Юстиніана заключалась лишь въ томъ, что несоблюденіе формы имѣло своимъ послѣдствіемъ ничтожность вмѣсто возможности оспаривать. б) Ни одно изъ указанныхъ возраженій не сохранило силы, такъ что при несоблюденіи надлежащей формы женщина не отвѣчаетъ, напримѣръ, даже въ случаѣ обмана. в) Необходимо дѣлать различіе между разными мѣynieми. См. цитаты у Гиртаннера стр. 259—262, Вангеровъ § 581 прим. 2 и самаго Гиртаннера стр. 351 слѣд., Вангеровъ стр. 173 слѣд. (7 изд. стр. 155 слѣд.); далѣе Газенбалгъ стр. 281 слѣд. Первое мѣynie было прежде господствующимъ, которое я старался защищать въ диссертации, цитированной въ примѣч. 4 § 241 стр. 47 слѣд.; но теперь я сильно сомнѣваюсь въ его состоятельности. Второе мѣynie ведетъ къ указанному, несносному результату, почему оно не будетъ пользоваться постояннымъ расположеніемъ. Третье мѣynie, которому отдается здѣсь преимущество, мотивируется слѣдующимъ образомъ (см. въ особенности Гиртаннеръ въ привед. м.). Слѣдуетъ предполагать, что Юстиніанъ имѣлъ въ виду лишь такія интерцессіи, которыя заявляютъ себя непосредственно въ качествѣ интерцессій, и притомъ интерцессій женщины. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что Юстиніанъ обращается въ своемъ законѣ къ кредиторамъ, указывая имъ на необходимость сохраненія предписанной формы («nisi instrumento publice confecto . . . accipiant homines a muliere pro aliis confessionem», «sin autem extra eandem observationem mulieres susceperint intercedentes»): какъ же можно требовать исполненія къмъ либо предписанія, если этотъ кто нибудь не знаетъ вовсе, имѣется ли тотъ случай, въ которомъ имѣеть мѣсто предписаніе? Согласно съ этимъ остается такимъ образомъ исключеніе подъ нр. 1 (заблужденіе кредитора) и подъ нр. 2 (вовлеченіе въ обманъ женщиной). Исключеніе, указанное подъ нр. 4 (повтореніе интерцессіи по истеченіи двухъ лѣтъ), сохраняетъ силу потому, что рассматриваемый законъ (l. 22 C. h. t.) дѣлаетъ дѣйствительной не столько прежнюю интерцессію вслѣдствіе повторенія, сколько онъ признаетъ дѣйствительной повторенную интерцессію (§ 241 прим. 4 — замѣтьте, что при этомъ предполагается письменная форма повторяемой интерцессіи). Исключеніе подъ нр. 6 позднѣе по происхожденію, чѣмъ l. 23 cit. и поэтому не затрагивается имъ. Ср. въ этомъ отношеніи противъ Вангерова 581 прим. 2 нр. 4 Гиртаннеръ стр. 357. Что касается исключеній изъ не-

2) Интерцессія замужней женщины недѣйствительна для ея мужа даже при соблюденіи только что указанной формы<sup>6</sup>; изъ исключеній же, перечисленныхъ въ § 241, сохраняютъ здѣсь силу лишь тѣ, которыя указаны подъ №№ 1, 2, 5 и 8<sup>7</sup>.

КОНЕЦЬ.

дѣйствительности интерцессіи женщины по обычному праву, то всѣ согласны въ томъ, что подтвержденіе интерцессіи присягою (ср. Зейфф. Arch. I, 344, XII. 249) и качество женщины, какъ торгующей, покрываютъ собою недостатокъ формы (ср. HGB. ст. 6 Abs. 2). Но такого единогласнаго мнѣнія не имѣется относительно силы отреченія, ср. Глюкъ XV стр. 47 Зейфф. Arch. XV. 224 (стр. 394).—Если основаніе силы отреченія видѣть уже въ римскомъ правѣ (§ 241 прим. 6), то слѣдуетъ сказать, что это исключеніе, въ силу изложеннаго выше, было отмѣнено l. 23 cit.

<sup>6</sup> Nov. 134 c. 8 и Auth. Si qua mulier C. h. t.

<sup>7</sup> Непосредственное содержаніе новеллы, относительно исключительной дѣйствительности интерцессіи женщины, состоитъ въ томъ, что интерцессія должна признаваться дѣйствительной лишь тогда, когда «manifeste probetur, quia pecuniae in progriam ipsius mulieris utilitatem expensae sunt», специально же она должна считаться недѣйствительной, сколько бы разъ она ни была повторяема. Первое не приведено здѣсь въ числѣ исключеній изъ недѣйствительности интерцессіи потому, что въ указанномъ случаѣ (представимъ ли мы его себѣ въ томъ видѣ, что сдѣлка съ самаго начала заключена въ пользу женщины, или что впоследствии употребляется въ ея пользу то, что интерцессіей достигнуто) не имѣется вовсе дѣйствительной, подпадающей подъ дѣйствіе сенатусконсульта интерцессіи (§ 240 №№ 2 и 5). Дѣйствительными же исключительными случаями несмотря на то, что новеллы не называютъ ихъ таковыми, должны быть признаваемы случаи невѣдѣнія кредитора и обмана со стороны женщины. Что Юстиніанъ, издавая свое постановленіе, имѣлъ въ виду лишь такіе случаи интерцессіи, въ которыхъ интерцессія открыто выступаетъ какъ таковая,—это подлежитъ здѣсь еще меньшему сомнѣнію, чѣмъ при l. 23 § 2 C. h. t. (прим. 5); ибо Юстиніанъ не говоритъ здѣсь вовсе объ интерцессіи вообще, а объ интерцессіи женщины въ совершенный мужемъ актъ займа, такъ что можно возбудить даже сомнѣніе, не ограничивается ли постановленіе новеллы этимъ специальнымъ случаемъ интерцессіи. Напротивъ остальные исключенія изъ недѣйствительности интерцессіи женщинъ, дѣйствовавшія ко времени изданія новеллы, должны почитаться устраненными. Правда, и здѣсь высказано воззрѣніе, что новелла не касалась этихъ исключеній (Гиртаннеръ стр. 277. 278), каковое воззрѣніе защищалось прежде и мной (въ цитированной диссертаціи стр. 52 слѣд.); но оно несостоятельно какъ по отношенію къ новеллѣ, такъ и по отношенію къ мѣсту изъ кодекса. Что касается позднѣйшихъ исключеній по обычному праву, то всѣ согласны въ томъ, что клятвенное подтвержденіе интерцессіи и качество женщины какъ торгующей дѣлаютъ отвѣственными и замужнихъ женщинъ (ср. также HGB. въ прив. мѣстѣ), но не обыкновенный, не подкрѣпленный присягою, отказъ. Ср. вообще Гиртаннеръ стр. 278 слѣд. 358 слѣд., Вангеровъ § 581 прим. 3, а по вопросу объ отказѣ—специально Бухля и Будде Entscheidungen II стр. 188 слѣд. (Bl. f. R. Anwend. XXXIV стр. 380 слѣд. Ср. XXXV стр. 33 слѣд. 49 слѣд.).—Что замужняя женщина, заключающая заемъ совместно съ мужемъ, совершая съ нимъ на этотъ предметъ одинъ общій актъ, не можетъ безъ дальнѣйшаго ссылаться на новеллу, это не должно бы было никогда подлежать спору. Ср. объ этомъ вопросѣ Вангеровъ въ указ. м. №. 2. 6 и цитированныхъ у него, Гиртаннеръ стр. 358 прим. 32, Бурггардъ die civilistischen Presumptionen стр. 237—239. Согласенъ съ сказаннымъ здѣсь Зейфф. Arch. XVII. 38; противъ этого XII. 272. Ср. также VII. 179. 180, XIII. 143.

2) Нителесей дамудан жеминин колдонулган уюмунда  
жүзө келе турган болгондо, анын уюмунун формасын өзгөртүү  
жөнүндө макулдашуулардын 2/3 бөлүгү болушу керек.

ЖЕМИНИ

Жеминин колдонулушу жөнүндө жеминин ээсизинин  
укугу менен аныкталат. Жеминин ээсизинин укугу  
жөнүндө макулдашуулардын 2/3 бөлүгү болушу керек.

Жеминин ээсизинин укугу жөнүндө макулдашуулардын  
2/3 бөлүгү болушу керек. Жеминин ээсизинин укугу  
жөнүндө макулдашуулардын 2/3 бөлүгү болушу керек.

Жеминин ээсизинин укугу жөнүндө макулдашуулардын  
2/3 бөлүгү болушу керек. Жеминин ээсизинин укугу  
жөнүндө макулдашуулардын 2/3 бөлүгү болушу керек.

Жеминин ээсизинин укугу жөнүндө макулдашуулардын  
2/3 бөлүгү болушу керек. Жеминин ээсизинин укугу  
жөнүндө макулдашуулардын 2/3 бөлүгү болушу керек.

Жеминин ээсизинин укугу жөнүндө макулдашуулардын  
2/3 бөлүгү болушу керек. Жеминин ээсизинин укугу  
жөнүндө макулдашуулардын 2/3 бөлүгү болушу керек.

Жеминин ээсизинин укугу жөнүндө макулдашуулардын  
2/3 бөлүгү болушу керек. Жеминин ээсизинин укугу  
жөнүндө макулдашуулардын 2/3 бөлүгү болушу керек.

# ОБЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХЪ

ПО РИМСКОМУ ПРАВУ

СОЧИНЕНІЕ

Б. ВИНДШЕЙДА.

---

Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціею и съ  
примѣчаніями

редактора-издателя «Судебнаго Вѣстника».

А. Б. ДУМАШЕВСКАГО.

---

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. Думашевскаго, Невскій проспектъ, № 8.

1875.

ОРДЕРЪ ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРАВА

ПО РИМОНОМУ ПРАВУ

СВЯТЫЙ

ВЪ КНИЖИЦАХЪ

Требованіе отъ немцевъ по дѣлу раздѣленія и др.

ПРИМЪРА

Въспомогательнаго «Судебнаго» Закона

А. Е. ДУМАШЕВСКАГО

—

С. ПЕТЕРБУРГЪ

Издатель А. Думашевскій, Невскій проспектъ, № 5

1875



Помѣщая настоящее сочиненіе въ видѣ приложенія къ издаваемому мною «Судебному Журналу», мы сочли полезнымъ пустить въ продажу нѣсколько оттисковъ этого сочиненія въ видѣ отдѣльной книги, чтобы этимъ доставить возможность пользоваться ею и тѣмъ изъ нашихъ юристовъ, которые не состоятъ подписчиками на наши изданія.

Оканчивая этотъ значительный трудъ, мы не можемъ не выразить своего сожалѣнія, что при предпріятіи его мы слишкомъ понадѣялись на свои личныя рабочія силы: мы надѣялись имѣть время самому сдѣлать весь переводъ текста и снабдить его подробными примѣчаніями по русскому праву. Въ сожалѣнію, занятія по редактированію издаваемыхъ нами двухъ періодическихъ изданій, составленію и печатанію «Свода» и др. изданій лишили насъ возможности исполнить это намѣреніе наше. Мы лишены были возможности снабдить это изданіе примѣчаніями въ томъ размѣрѣ, какъ это было предположено нами.

Пользуемся этимъ случаемъ, чтобы выразить нашу признательность за оказанное намъ содѣйствіе присяжному повѣренному В. Д. Рычкову и помощнику присяжнаго повѣреннаго М. И. Мышу, коимъ прнадлежитъ весь переводъ примѣчаній и часть текста; но при этомъ считаемъ нужнымъ добавить, что большая часть текста переведена лично нами, а остальная часть провѣрена нами по оригиналу, а потому принимаемъ на себя полную отвѣтственность за точную передачу текста.

Въ виду трудности типографскаго набора и корректуры подобнаго сочиненія, состоящаго изъ смѣшаннаго (русскаго, латинскаго и нѣмецкаго) содержанія и возможныхъ по этому опечатокъ, — все сочиненіе, по отпечатаніи его, было провѣрено съ оригиналомъ г. Мышемъ, который уполномочилъ насъ заявить, что кромѣ составленнаго имъ списка поправокъ и опечатокъ, другихъ неисправностей противъ оригинала въ выпускаемой нами книгѣ нѣтъ.

Переводъ сдѣланъ по третьему изданію.

Покорнѣйше прошу читателей исправить указанныя опечатки. (См. стр. XIII).

А. Думашевскій.

Итак, мы видим, что в настоящее время в России  
идеи, которые в настоящее время являются  
идеями, которые в настоящее время являются  
идеями, которые в настоящее время являются

идеи

Однако, мы видим, что в настоящее время в России  
идеи, которые в настоящее время являются  
идеями, которые в настоящее время являются  
идеями, которые в настоящее время являются

Итак, мы видим, что в настоящее время в России  
идеи, которые в настоящее время являются  
идеями, которые в настоящее время являются  
идеями, которые в настоящее время являются

Итак, мы видим, что в настоящее время в России  
идеи, которые в настоящее время являются  
идеями, которые в настоящее время являются  
идеями, которые в настоящее время являются

Итак, мы видим, что в настоящее время в России  
идеи, которые в настоящее время являются  
идеями, которые в настоящее время являются  
идеями, которые в настоящее время являются

# ОГЛАВЛЕНІЕ

## ОБЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХЪ.

### ГЛАВА ПЕРВАЯ.

I. Понятіе права по обязательству . . . . .	1
II. Предметъ обязательствъ . . . . .	6
A. Вообще . . . . .	—
Дѣлимость и недѣлимость удовлетворенія . . . . .	8
Опредѣленность и неопредѣленность удовлетворенія . . . . .	10
B. Предметы обязательствъ, заслужив. особаго разсмотрѣнія . . . . .	18
1. Деньги . . . . .	23
2. Удовлетворенія интереса . . . . .	30
3. Проценты . . . . .	30
III. Содержаніе обязательствъ . . . . .	36
A. Вообще . . . . .	—
B. Послѣдствіе для должника отъ доведенія кредитора до суда . . . . .	37
C. Невозможность удовлетворенія . . . . .	40
Винность должника . . . . .	43
D. Несостоятельность и конкурсъ . . . . .	46
1. Несостоятельность . . . . .	—
Право несостоятельнаго должника на оставленіе ему имущества, необходимаго для его существованія . . . . .	47
2. Конкурсъ . . . . .	51
E. Время исполненія . . . . .	56
1. Надлежащее время исполненія . . . . .	—
Учетъ процентовъ . . . . .	57
Недобровольная отсрочка . . . . .	59
2. Просрочка . . . . .	60
a. Понятіе . . . . .	—
b. Необходимыя условія просрочки . . . . .	61
c. Дѣйствіе просрочки . . . . .	67
d. Прекращеніе просрочки . . . . .	72
F. Мѣсто исполненія . . . . .	73

G. Усиленіе власти кредитора . . . . .	76
1. Вообще . . . . .	—
2. Общаніе исполненія обязательства . . . . .	77
3. Добровольная неустойка . . . . .	79
H. Естественныя обязательства . . . . .	83
1. Понятіе . . . . .	—
2. Юридическое значеніе . . . . .	86
3. Частные случаи . . . . .	90
IV. О субъектахъ обязательствъ . . . . .	98
Обозрѣніе . . . . .	—
A. Неопредѣленность субъекта . . . . .	—
B. Множество субъектовъ въ обязательствахъ . . . . .	101
Введеніе . . . . .	—
1. Корреальныя обязательства . . . . .	103
а. Правовое отношеніе . . . . .	—
б. Возникновеніе обязательства . . . . .	113
2. Обыкновенныя солидарныя обязательства . . . . .	115
3. Множество должниковъ или кредиторовъ при недѣлности удовлетворенія по обязательству . . . . .	119
Прибавленіе . . . . .	123
V. Возникновеніе обязательственныхъ правъ . . . . .	—
Введеніе . . . . .	—
A. Юридическія сдѣлки . . . . .	124
1. Одностороннія юридическія сдѣлки . . . . .	—
2. Договоръ . . . . .	126
а) понятіе и заключеніе . . . . .	—
б) предварительный договоръ и предварительные приговоры (Punctatio) . . . . .	141
в) условія дѣйствительности договоровъ . . . . .	143
а) Вообще . . . . .	—
б) Форма договоровъ . . . . .	—
γ) Договоръ, заключ. посредствомъ воли другаго . . . . .	146
δ) Содержаніе договоровъ . . . . .	150
Договоръ, исполненіе коего невозможно . . . . .	151
Договоръ въ пользу третьяго лица . . . . .	154
Договоръ за счетъ третьяго лица . . . . .	161
Основаніе договора . . . . .	—
д) Виды договора . . . . .	164
α) Чистый (абстрактный) договоръ и договоръ, опредѣляемый по его индивидуальнымъ признакамъ . . . . .	—
β) Односторонніе и двухсторонніе договоры . . . . .	165

б) Двусторонніе договори въ особенности . . . . .	166
γ) Договори, основанные на рискѣ (Glücksverträge) . . . . .	174
δ) Дополнительные договори (Nebenverträge) . . . . .	175
е) Обеспеченіе договора . . . . .	178
α) Присяга. Неустойка . . . . .	—
β) Задатокъ . . . . .	—
В. Правонарушенія (Delictum) . . . . .	179
VI. Измѣненіе права требованія . . . . .	182
а) Относительно предмета его . . . . .	—
б. Относительно субъектовъ обязательства . . . . .	185
1. Посредствомъ общаго преемства . . . . .	—
2. Посредствомъ частнаго преемства . . . . .	—
в) Частное преемство въ правѣ требованія	—
Введеніе . . . . .	—
α) Актъ передачи . . . . .	189
β) Дѣйствіе передачи . . . . .	191
γ) Возможность передачи . . . . .	203
δ) Правоотношенія между кредиторомъ и приобрета-	—
телемъ права по обязательству . . . . .	207
ε) Передача вещныхъ требованій . . . . .	208
Частное преемство ответственности по обязательствамъ . . . . .	210
VII. Прекращеніе правъ по обязательствамъ . . . . .	214
А. Общія правила . . . . .	—
В. Отдѣльные способы прекращенія обязательствъ . . . . .	215
1. Исполненіе . . . . .	—
α) Дѣйствіе и условія его . . . . .	—
2. Доказательство исполненія . . . . .	225
С. Просрочка со стороны кредитора . . . . .	227
α) Общія условія . . . . .	—
β) Дѣйствіе . . . . .	229
д) Предоставленіе предмета обязательства чрезъ по-	—
средство суда . . . . .	231
2. Компенсация (зачетъ) . . . . .	242
а) Понятіе . . . . .	—
б) Дѣйствіе . . . . .	233
в) Презумпція . . . . .	237
г) Дополненіе . . . . .	242
3. Соединеніе въ одномъ лицѣ права и ответствен-	—
ности по обязательству . . . . .	244
4. Возобновленіе обязательства, новация (novatio) . . . . .	246
а) Понятіе и дѣйствіе . . . . .	—

381	б) Условія . . . . .	249
171	с) Значеніе новаціи въ смыслѣ установленія новаго обязательства . . . . .	255
171	Такъ называемая <i>pactio necessaria</i> . . . . .	258
178	5. Прощеніе долга ( <i>Erläss</i> ) . . . . .	259
—	Недобровольное прощеніе. Квалифициров. прощеніе . . . . .	262
181	6. Смерть кредитора или должника . . . . .	264
381	7. Невозможность исполненія . . . . .	268
—	8. Другіе случаи прекращенія обязательствъ . . . . .	270

## ГЛАВА ВТОРАЯ.

—	Отдѣльныя обязательственныя права . . . . .	272
—	Обзоръ . . . . .	—
—	I. Обязательственныя права, основанныя на договорѣ . . . . .	273
—	Обзоръ . . . . .	—
181	A. Чистый договоръ . . . . .	274
103	B. Дареніе . . . . .	275
707	1. Понятіе . . . . .	—
202	2. Обязательство . . . . .	280
—	3. Особенныя постановленія о дареніи . . . . .	282
418	4. Особые виды даренія . . . . .	286
112	C. Договоры, имѣющіе своимъ содержаніемъ возвращеніе взятаго имущества . . . . .	291
—	1. Заемъ . . . . .	—
212	а) Понятіе и общія условія . . . . .	—
—	в) Обязательства . . . . .	294
—	с) Доказательство . . . . .	296
222	д) Воспрещ. займа состоящимъ подъ чужою властью . . . . .	299
221	2. Ссуда . . . . .	305
—	а) Ссуда въ тѣсномъ смыслѣ слова . . . . .	—
222	α) Понятіе . . . . .	—
—	β) Обязательство . . . . .	306
182	3. Отдача на храненіе . . . . .	310
212	а) Обыкновенный случай . . . . .	—
—	α) Понятіе . . . . .	—
232	β) Возникающія изъ договора поклажи обязательства . . . . .	311
232	а) Особенные случаи . . . . .	312
242	α) Такъ называемое <i>depositum irregulare</i> . . . . .	—
—	β) Секвестръ . . . . .	314
242	4. Залогъ . . . . .	315
—	а) Понятіе . . . . .	—
—	б) Обязательства . . . . .	316

5. Тагъ называемый contractus aestimatorius . . . . .	318
6. Принятіе вещей корабельщиками и содержателями гостинницъ и постоялыхъ дворовъ . . . . .	320
7. Другіе договоры, съ обязательствомъ возвратитъ полученное . . . . .	322
Д. Договоры, основанные на обмѣнѣ . . . . .	323
1. Купля - продажа . . . . .	—
а) Понятіе . . . . .	—
б) Заключеніе сдѣлки . . . . .	325
с) Обязательства . . . . .	331
α) Вообще . . . . .	—
β) Частности . . . . .	334
аа. Покушникъ несетъ рискъ . . . . .	—
бб. Отвѣтственность продавца за эвѣкцію . . . . .	339
сс. Отвѣтственность продавца за свойство вещи . . . . .	346
αα) За недостатки . . . . .	—
ββ) Отсутствие въ проданной вещи какихъ либо достоинствъ . . . . .	353
д) Право отказа . . . . .	354
е) Особенные предметы купли . . . . .	356
2. Мѣна . . . . .	357
3. Наемъ . . . . .	—
α) Понятіе и совершеніе . . . . .	—
б) Обязательства . . . . .	359
α) Имущественный наемъ . . . . .	—
β) Личный наемъ . . . . .	364
с) Прекращеніе . . . . .	368
д) Особенное примѣненіе договора найма . . . . .	370
е) Товарищество . . . . .	374
1. Понятіе и заключеніе . . . . .	—
2. Правоотношенія . . . . .	377
α) Внутреннія, между самими товарищами . . . . .	—
б) Внѣшнія, къ третьимъ лицамъ . . . . .	379
3. Прекращеніе . . . . .	381
f) Порученіе . . . . .	383
1. Понятіе и заключеніе . . . . .	—
2. Обязанности . . . . .	384
3. Прекращеніе . . . . .	386
4. Особенные виды порученія . . . . .	387
Г. Договоры съ цѣлью юридическаго упроченія чего либо . . . . .	393
1. Признаніе . . . . .	—

2. Мирова сдѣлка . . . . .	400
а) Понятіе и правоотношеніе . . . . .	—
1. Причины недѣйствительности . . . . .	403
2. Договоръ третейскаго разбирательства . . . . .	406
а) Понятіе и дѣйствіе . . . . .	—
б) Условія обязательности распоряженій третейскаго судьи. Недѣйствительность договора о третейскомъ разбирательствѣ . . . . .	408
в) Договоръ съ третейскимъ судьей . . . . .	410
3. Договоръ о рѣшеніи спора присягой . . . . .	—
— Н. Игра и пари . . . . .	411
II. Обязательства изъ quasi-договорныхъ основаній . . . . .	416
А. Обогащеніе безъ законнаго основанія . . . . .	—
1. Понятіе . . . . .	—
а) Обогащеніе . . . . .	—
б) Обогащеніе безъ законнаго основанія . . . . .	419
2. Обязательство . . . . .	425
3. Особенные случаи . . . . .	428
а) Обогащеніе изъ удовлетворенія, даннаго во исполненіе обязательства, по ошибкѣ предполагаемаго существующимъ . . . . .	—
б) Обогащеніе изъ удовлетворенія, даннаго подъ предположеніемъ, которое должно осуществиться въ будущемъ . . . . .	435
В. Добровольное веденіе чужихъ дѣлъ . . . . .	440
С. Опекa и попечительство надъ имуществомъ . . . . .	449
Опекa надъ несовершеннолѣтними . . . . .	—
Введеніе . . . . .	—
а) Установленіе опеки . . . . .	452
α) Назначеніе . . . . .	—
β) Способность и годность къ опекѣ . . . . .	457
γ) Отказъ отъ опеки . . . . .	459
б) Вступленіе . . . . .	462
в) Прекращеніе опеки . . . . .	463
Д. Правоотношенія . . . . .	465
α) Правоотношеніе между опекуномъ и подопечнымъ . . . . .	—
aa. Вообще . . . . .	—
bb. Въ частности . . . . .	468
β) Власть опекуна . . . . .	470



в) Взаимныя отношенія опекуновъ, когда ихъ бы- ваетъ нѣсколько . . . . .	476
г) Отвѣтственность придаточныхъ и другихъ лицъ . . . . .	479
1) Опекунскій надзоръ . . . . .	481
2. Другіе случаи опеки . . . . .	482
3. Попечительство надъ имуществомъ . . . . .	484
D. Должность . . . . .	486
E. Общность владѣнія и неопредѣленность границъ . . . . .	487
1. Общность владѣнія . . . . .	—
2. Неопредѣленность границъ . . . . .	492
III. Требования, возникающія изъ проступковъ и сходныхъ съ ними случаевъ . . . . .	493
Злой умыселъ . . . . .	—
A. Похищеніе (Entwendung) . . . . .	495
1. Понятіе . . . . .	—
2. Обязанности . . . . .	497
3. Особенные случаи . . . . .	499
B. Поврежденіе . . . . .	502
1. Аквилскій законъ и его распространеніе . . . . .	—
2. Другія постановленія . . . . .	508
3. Поврежденіе вещами . . . . .	512
а) Недвижимыми (Grundstücke) . . . . .	—
<sup>а)</sup> Вообще . . . . .	—
<sup>б)</sup> Въ частности . . . . .	513
<sup>в)</sup> Прибавленіе . . . . .	516
C. Движимыми вещами . . . . .	518
D. Принужденіе и обманъ . . . . .	—
E. Переукрѣпленіе имущества ко вреду кредиторовъ . . . . .	520
F. Противозаконное нарушеніе фактическаго состоянія . . . . .	526
1. Нарушеніе владѣнія . . . . .	—
2. Учиненіе чего либо противъ чужой воли . . . . .	528
3. Учиненіе чего либо вопреки возраженія . . . . .	533
G. Нарушеніе постановленій объ употребленіи публичныхъ вещей . . . . .	539
H. Нарушеніе права погребенія . . . . .	542
I. Нарушеніе судебной защиты . . . . .	—
K. Нарушеніе обязанностей службы . . . . .	543
L. Неправый процессъ . . . . .	546
M. Оскорбленіе (iniuria) . . . . .	—
IV. Другія законныя обязательства . . . . .	548

А. Обязательства, возникающія изъ законныхъ ограни- чений собственности . . . . .	—
В. Обязанность къ предъявленію . . . . .	551
С. Обязанность къ доставленію пропитанія . . . . .	553
V. Отвѣтственность за обязательства другихъ . . . . .	558
А. Поручительство . . . . .	—
1. Понятіе и совершеніе . . . . .	—
2. Обязанности поручителя . . . . .	560
а) Вообще . . . . .	—
б) Право поручителя требовать, чтобы взыска- ніе было прежде обращено на должника . . . . .	564
в) Множество поручителей. Поручитель за пору- чителя . . . . .	567
г) Прекращеніе обязанности поручителя . . . . .	570
Регрессъ поручителя . . . . .	571
В. Такъ называемыя actiones adiectitiae qualitatis . . . . .	572
1. Actio quod iussu, actio institoria, actio exercitoria . . . . .	—
2. Actio de in rem verso . . . . .	577
3. Actio de peculio . . . . .	579
С. Принятіе на себя чужихъ обязательствъ лицами жен- скаго пола . . . . .	583
1. Право вельеяновскаго сенатусконсульта . . . . .	583
2. Позднѣйшія измѣненія . . . . .	591

# ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка		НАПЕЧАТАНО:	ДОЛЖНО БЫТЬ:
	сверху.	снизу.		
3	—	27	подаеть	подасть
—	—	9	понятія	понятій
10	5	—	недѣлямаго	недѣлимыхъ
11	—	2	на	въ
12	16	—	относится	относится
13	—	24	divevs	diversa
—	—	22	какъ	»
16	—	8	собственный трактъ	особенный трактать
17	—	2	исполненіе	объявленіе
—	—	15	условноумъ	условнымъ
18	—	18	томъ	этомъ
19	11	—	Poldschmidi	Goldschmid
—	—	12	этомъ	этомъ
20	26	—	Gönlner	Gönlner
21	8	—	рода	роль
22	—	9	доставленія	доставленіе
—	—	13	въ	къ
23	—	7	онъ	оно
—	—	22	Schadenersatz	Schadenersatz
—	—	23	Lchöman	Schöman
—	—	26	Beiträge	Beiträge
24	—	20	nber das Mass	über das Mass des
28	—	13	Если извѣстно	если неизвѣстно
29	17	—	Вангеровъ	Вангеровъ
29	21	—	Quad	Quod
30	—	24	OAJ	OAG
31	19	—	также	такое
—	—	13	нарастають	не нарастають
—	—	15	предаточное	предаточное
32	—	5	Согласно	согласенъ
—	—	19	Ст.	См.
33	7	—	проценты или выражаютъ	проценты выражаютъ
—	—	4	совершенномъ	современномъ
40	16	—	этомъ	этомъ
—	—	2	Einflutz	Einfluss
42	14	—	послѣднюю	послѣдняго
43	—	9	учинилъ	уяснилъ
44	—	4	A. M.	Dr. Mn.
—	—	16	Scludmoment	Schuldmoment
45	20	—	если	или
—	—	5	обоихъ	обоихъ
46	1	—	вовсе не предусматривають	предусматривають
48	21	—	Вангеровъ	Вангеровъ
49	9	—	деньги	долги
—	—	3	A. M.	Dr. Mn.
50	18	—	на время	во время
52	—	10	Пухна	Пухта
—	—	11	обыкновенныхъ	обыкновенныя
55	—	6	легатори	легатаріи
59	15	—	Mogatovium	Mogatogium
61	22	—	не можетъ	можетъ
63	14	—	невозможно	не нужно
64	—	23	Ссылаясь	Ссылались

Страница.	Строка		НАПЕЧАТАНО:	ДОЛЖНО БЫТЬ:
	сверху.	снизу.		
64	—	17	спора	вопроса
65	—	16	conveniatur	conveniatur
66	17	—	HIB	HGB
—	—	7	кредитора	кредитора
67	6	—	удовлетворенію	къ удовлетворенію
68	4	—	его	ею
—	19	—	actienes	actiones
—	—	2	производится perpetuari	производить perpetuatio
69	6	—	споромъ	споренъ
—	9	—	моменту	къ какому моменту
—	—	6	исполненіемъ	исполненія
70	13	—	удовлетворенія полученія предмета	предмета
72	14	—	послѣднія условія	послѣднія опредѣляютъ условія
—	—	10	къ пользу	въ пользу
73	16	—	позицію	новацію
74	3	—	должникъ	кредиторъ
—	10	—	мѣста, нахождения	по мѣсту нахождения
76	6	—	его должника	его, должника
—	11	—	обязалъ	обязанъ
—	—	13	предполагается	предлагается
77	—	12	constitum	constitutum
78	—	2	debiti	debiti
81	12	—	неретойку	неустойку
—	16	—	несвоевременнаго	отъ несвоевременнаго
—	—	6	Лябе	Лябе
82	13	—	Бухка	Бухка
—	—	14	volnerim	voluerim
83	—	2	Christianzeu	Christianzen
84	11	—	Jagrb	Jahrb.
—	10	—	handelsrechtlichen	handelsrechtlichen
—	14	—	bes	des
—	19	—	Neid	Heid.
—	—	7	ondebiti	indebiti
85	15	—	обязательными	обязательствами
—	—	9	потому	почему
86	7	—	настолько	не столько
—	—	14	obligatio	obligatio
—	—	9	ud	ad
87	—	7	отлчіе приведенному	отлчіе, приведенное
—	—	8	поведеніе	поведеніе
—	—	19	что нибудь	что что нибудь
88	19	—	colut	Soluti
91	9	—	наслѣдователемъ	наслѣдодателемъ
92	20	—	подписателемъ	надписателемъ
93	—	2	naugati	naturali
95	—	26	обязательствъ	обязательство,
97	—	12	источниковъ	источниковъ
99	16	—	d. hem. Rechts	d. gem. Rechts
100	—	18	акцентъ	акцентъ
—	—	8	Фрядлябъ	Фрядлибъ
101	—	18	VJScg	VJSch
102	23	—	экономическаго	экономическаго
104	13	—	obligatio	obligatio
—	19	—	присяги судей	присяги
—	—	3	торжествомъ	тождествомъ
105	—	2	beneficium u excussionis	и beneficium excussionis
—	—	9	Brit.	Krit.
106	—	10	Brit.	Krit.
107	6	—	можетъ	можетъ быть
108	22	—	составленъ	доставленъ
—	—	6	оно	она
117	—	10	поклажъ принимаелей	поклажепринимателей
127	—	27	gem. K	gem. B.

Страница.	Строка		НАПЕЧАТАНО:	ДОЛЖНО БЫТЬ:
	сверху.	снизу.		
130	14	—	заказа инаго	заказаннаго
—	—	21	по дѣйствию	къ дѣйствию
131	10	—	въ томъ случаѣ когда	въ какой
—	—	13	преемственности	примѣнности
133	—	6	повредять	не вредять
134	—	16	Ст.	См.
135	2	—	одного	однако
139	—	2	выскаеть	вытекаетъ
141	12	—	приговоры	переговоры
154	—	3	Штриппенманъ	Штриппельманъ
166	—	5	esterisque	seterisque
168	1	—	за то	то
170	—	26	Madan	Madai
171	—	11	преграда	природа
179	—	2	невыдачи	невыдачи предмета
184	—	12	Дарнбургъ	Дернбургъ
186	—	19	давать вообще	давать не вообще
188	—	4	Rörpen	Körpen
191	—	19	ниже	внизу
195	—	3	кака	какъ
196	14	—	тотъ же	тамъ же
197	—	19	Вингеровъ	Вангеровъ
198	—	24	должно	то должно
199	—	25	А. М.	Др. Мн.
—	—	26	Шваертъ	Шванертъ
200	—	11	ss fungibiles	res fungibiles
201	19	—	доказательство той сдѣлки	доказать ту сдѣлку
206	12	—	Кроннъ	Броннъ
207	—	9	мѣсто	мѣста
220	—	17	Hereditaris	hereditatis
230	2	—	обуславливаются	обуславливаемыя
232	22	—	за	зу
233	6	—	уничтожаетъ	не уничтожаетъ
236	14	—	ему	ему, должнику
240	19	—	по второму	ко второму
241	5	—	права обязанности	права и обязанности
243	9	—	того торго	торга
—	22	—	право учрежденія	право удержанія
—	—	17	V. G.	VJ.
273	—	2	и то	и то,
275	—	9	изыятія переданнаго изъ имущества	изыятія изъ имущества
276	—	7	посредство	посредствомъ
282	—	17	я въ	и въ
283	14	—	оно распространяется	оно безомтно распространяется
284	—	24	lex sineia	lex sineia
285	—	1	verier	verior
—	—	2	revocutio	revocatio
—	—	13	наследовало	послѣдовало
—	—	17	затрачиваетъ	затрогиваетъ
287	—	10	Verles.	Vorles.
288	12	—	Pabla	Pauli
289	—	8	veit	velit
291	—	7	naseitur	nascitur
—	—	21	aerpositum	depositum
—	—	22	Muium	Mutum
292	13	—	posseptionis	possessionis
—	23	—	называютъ	показываютъ
—	—	4	pousine	nomine
294	—	4	консестальный	консесуальный
—	—	13	долгахъ	деньгахъ
—	—	18	ves	res
—	—	24	вепа	bona
295	—	16	Безолеръ	Безелоръ

Страница.	Строка		НАПЕЧАТАНО	ДОЛЖНО БЫТЬ:
	сверху.	снизу.		
295	—	18	nauticum	наутичесм
296	—	13	Sob Gormog	Сод. Gormog
—	—	28	у Гейста	у Гейста
297	20	—	Кронпъ	Кронпъ
299	17	—	получивъ	получилъ
—	32	—	desoniae	resuniae
—	—	11	Ruk	Рук
302	—	19	думаю	думаю
303	—	20	изданъ	не данъ
304	19	—	Voigt	Voigt
308	—	25	Ст.	См.
309	21	—	формуленнаго	форму леннаго
310	—	18	на томъ концѣ.	на тотъ конецъ
313	6	—	къ догору	къ договору
—	—	20	несправедливо	несправедливо —
318	—	20	покупателя	получателя
321	—	19	оно	же
—	—	5	poiuit	potuit
325	13	—	опредѣленію	опредѣленіе
—	—	24	изъ склада	безъ заказа
—	—	14	empio	emtio
—	—	1	perfectum	imperfectum
326	14	—	недѣйствительна	не недѣйствительно
—	—	1	исполнить	исполнить
—	—	18	pecsitate	necessitate
327	—	18	venditu	venditio
—	—	5	Rauf	Kauf
328	21	—	современнаго	современнаго
232	—	13	Kealexecution	Realexecution
334	—	15	GB	HGB
—	—	16	Erfu Uungsort	Erfullungsort
335	—	12	Necgsario	Necessario
—	—	16	Когда	когда
336	—	16	отъ того	отъ него
—	—	22	Реченьсбергерь	Регельсбергерь
—	—	15	продавецъ	покупщикъ
—	—	18	gem. B.	gem. R.
337	19	—	commiporia	commissoria
—	—	8	заемъ	за сймъ
338	—	1	на одну	за одну
—	—	8	traditus	traditus
—	—	14	право	праву
—	—	22	posessio	possessio
340	22	—	что покупщикамъ	что за покупщикомъ
341	2	—	заявление продавца	заявление продавцу
—	—	12	имѣть	имѣеть
—	—	21	dementiare	denuntiare
342	12	—	владѣнія <sup>28</sup>	владѣнія
343	2	—	права иска <sup>29</sup>	права иска <sup>28</sup>
—	—	18	какъ	искъ
344	6	—	покупщика	продавца
—	—	11	альтернативной	альтернативной
344	18	—	эдиловъ	эдиловъ
—	—	11	iactentur	iactentur
—	—	12	sela	sola
347	9	—	igncravit	ignoravit
—	—	10	tamon	tamen
—	—	29	eos	eos
348	—	12	fucrit	fuerit
349	—	2	когда оказывается	когда продавецъ оказывается
350	—	11	pietaris	pietatis
351	2	—	повѣрилъ бы	завѣрилъ бы
352	8	—	продавецъ	покупщикъ

Страница.	Строка		НАПЕЧАТАНО:	ДОЛЖНО БЫТЬ:
	сверху.	спузу.		
353	—	1	Кирзиверъ	Кирвульфъ
355	—	14	elegerit	elegerit
—	—	—	prstio	pretio
356	—	17	Arch.	Art.
—	—	29	lacto enormis	laesio enormis
357	—	19	de rogam	de rerum
358	—	12	перезти	перевезти
—	—	28	кладами	плодами
360	—	20	Дезенкольбъ	Деренкольбъ
361	—	8	современнаго	современнаго
—	—	15	deut. K.	deut. R.
363	—	2	наемщикомъ	наемщикомъ и
366	16	—	фрактовымъ	фрактовымъ
—	—	15	переуступивъ	переуступивъ
367	—	2	зоркомъ	грузомъ
—	—	7	trausit	transit
—	—	10	fecisse videatur	fecisse videatur
368	—	8	намъ	наемъ
—	—	25	приходить	переходить
371	—	20	о суммъ	и суммъ
374	—	17	Vosträge	Verträge
375	8	—	приобрѣтателя	приобрѣтениа
377	—	4	fierst	fieri
378	22	—	Бурарди	Бухарди
381	1	—	прочіе	то прочіе
382	—	11	заключеніе	заявленіе
384	—	8	Abhandlungen	Abhandlungen
386	—	12	prohabili	probabili
387	—	24	интерполяцію	интерполяцію
388	6	—	Amocilung	Anweisung
—	—	21	Zahlundsmandat	Zahlungsmandat
389	—	3	permissur	permissus
390	—	11	contr. emit.	contr. emt.
—	21	—	интересомъ	интересамъ
—	5	—	что	то
393	17	—	reterge	referge
—	—	4	уложенія	изложенія
394	—	9	когда	кто
—	—	14	нетолкованіемъ	истолкованіемъ
—	—	29	8 и 9 съѣзда	для 8 и 9 съѣзда
—	—	34	Lyst.	Syst.
—	—	35	K Gesch.	R Gesch.
395	22	—	последняго	последней
—	—	—	доставить ему	доставить ей
—	—	12	свѣдѣнія	сведенія
397	—	6	его	ею
398	9	—	Archio	Archiv
—	—	16	caosam	causam
399	18	—	которой	который
—	—	26	ex vatione monsaе	ex ratione mensae
—	—	—	religia	reliqua
—	—	9	indistreta	indiscreta
401	25	—	datorum	datorum
402	—	12	и оборотъ	и оборота
403	21	—	condictio	condictio
—	25	—	(untergeschoben)	(untergeschoben);
—	—	6	нѣмъ	нѣмъ
406	18	—	aperiantur	aperiantur
407	—	14	и штрафомъ	штрафомъ
408	—	—	стороны	страны
—	20	—	Важныя	Вещныя
409	15	—	миѣнію, а слово	миѣнію о слово
—	17	—	находить	исходить

Страница.	Строка	сверху.	снизу.	НАПЕЧАТАНО:	ДОЛЖНО БЫТЬ:
409	24	—	писать	писать	искать
410	—	16	manifestasti	manifestasti	manifestavit
411	19	—	Sututio	Sututio	Solutio
—	—	10	abatoribus et abarum	abatoribus et abarum	aleatoribus et alearum
412	15	—	существование или несуществование, наступление или ненаступление	существование или несуществование, наступлением или ненаступлением	существованием или несуществованием, наступлением или ненаступлением
413	—	7	правахъ	правахъ	правахъ
414	—	14	9 проигрыша	9 проигрыша	и проигрыша
415	—	5	На теперешнее примѣчаніе	На теперешнее примѣчаніе	Но теперешнее примѣчаніе
416	—	11	aegum est	aegum est	acquum est
418	—	27	считать	считать	считаетъ
—	—	5	приобрѣтеніе	приобрѣтеніе	приобрѣтенія
419	23	—	iniustae denationis	iniustae denationis	iniustae donationis
420	—	8	ex ve	ex ve	ex re
—	—	13	судебный	судебный	судебной
—	—	20	который	который	которой
—	—	30	sandici	sandici	condici
421	20	—	тѣмъ случаемъ	въ томъ случаемъ	въ томъ случаемъ
422	—	2	ex turdi	ex turpi	ex turpi
—	—	31	на чужія на вещи, но	на чужія вещи не	на чужія вещи не
423	2	—	виновному	виновнику	виновнику
—	3	—	все пользовался	воспользовался	воспользовался
—	—	14	мѣста	мѣста	мѣста
424	7	—	предположенное	предположенное	предположенное
—	11	—	ex falsa	ex falsa	ex falsa
—	18	—	Пангенштеферъ	Пангенштехеръ	Пангенштехеръ
—	—	13	тамъ	тамъ	тамъ
—	—	18	воображенному	воображаемому	воображаемому
425	18	—	обязательство секундарная	обязательство. Секундарная	обязательство. Секундарная
—	—	9	такомъ	тѣсномъ	тѣсномъ
—	—	26	математическое	систематическое	систематическое
—	—	26	iudicii	iudicii	iudicii
426	14	—	de eriot.	de evict.	de evict.
428	—	10	деликатному	деликтному	деликтному
429	—	15	но	не	не
—	—	1	обязательства	условія	условія
430	7	—	прибавить	требовать	требовать
—	—	12	Indebitum	Indebitum	Indebitum
—	—	20	utem	autem	autem
—	—	10	de R. J. гласить?	de R. J. 50. 17. гласить:	de R. J. 50. 17. гласить:
431	—	17	de probat.	de probat.	de probat.
—	—	19	роштокскимъ erger iuris	erger iuris роштокскимъ	erger iuris роштокскимъ
—	—	29	не по	не на	не на
—	—	33	предположенное	преподанное	преподанное
432	—	7	gereti	gereti	gereti
—	—	24	iudicatio	iudicati	iudicati
—	—	25	ихъ	изъ	изъ
—	—	26	потребование	истребование	истребование
433	12	—	исполненія	исполненія	исполненія
—	—	6	vol	vel	vel
435	17	—	datorum	datorum	datorum
436	13	—	мое мнѣніе	мнѣніе	мнѣніе
437	12	—	чтобы	что	что
438	9	—	теряеть	онъ терять	онъ терять
—	—	14	praescriptis, verbis	praescriptis verbis	praescriptis verbis
439	—	17	Гефтортеръ	Гефтеръ	Гефтеръ
440	12	—	отвѣтчикъ	отвѣтъчикъ	отвѣтъчикъ
—	—	7	Beträge	Veträge	Veträge
—	—	25	gereter	geretet	geretet
—	—	27	не наводитъ	наводитъ	наводитъ
441	—	18	умоляеть	умоляетъ	умоляетъ
442	—	1	cic.	cit.	cit.



Страница.	Строка		НАПЕЧАТАНО:	ДОЛЖНО БЫТЬ:	Стр.	Стор.
	сверху.	снизу.				
442	—	27	Вехтеръ	Вехтеръ	1	384
444	17	—	въ принципѣ	въ принципѣ	3	—
—	—	20	свѣдѣнн	свѣденіи	22	—
445	22	—	Вавтеръ	Вальтеръ	4	384
—	16	—	ubsidiare	Subsidiare	19	—
—	15	—	кредиторъ	преторъ	17	384
446	—	21	поступившій	наступившій	14	384
—	—	9	actione	actione	16	—
449	2	—	онъ	оно	23	—
—	—	12	но если	нежели	17	384
450	—	2	pr. (de tutelis	pr. I de tutelis	3	384
451	—	2	auctoritatis	auctoritatis	8	384
452	—	17	zu leinen	zu seinen	23	384
453	19	—	прд.	прод.	4	384
—	24	—	мебеніанскаго	льбеніанскаго	21	384
—	—	8	наслѣдователя	наслѣдодателя	3	384
454	3	—	но оно	то оно	13	384
455	3	—	призову	призыву	17	384
—	16	—	конгатовъ	конгатовъ	19	—
—	—	8	юстиніановскаго	юстиніановскаго	13	384
—	—	12	ayus	ayus	6	384
—	—	17	praecedentibus	praecedentibus	3	384
456	—	23	Рудеръ	Рудорфъ	13	384
—	14	—	qui dandi haben	qui ius dandi habent	3	384
457	—	9	ani	aut	7	384
—	—	14	murdo	murbo	11	384
—	—	23	petantuv	petantur	11	384
458	—	17	versati	versari	19	384
—	—	18	si puas	si quae	16	384
459	—	—	вотчинъ	вотчимъ	13	384
460	—	12	de falg.	de fals.	3	384
463	—	13	наслѣдователя	наслѣдодателя	3	384
—	—	19	не допускается	не допускается	13	384
465	18	—	inertia	ineptia	10	384
—	—	11	indicium	iudicium	9	384
—	—	20	en	et	16	384
466	—	9	acto	actio	17	384
—	—	17	culfa	culpa	26	384
468	—	11	подлежащей	надлежащей	28	384
469	24	—	дензги	деньги	18	384
—	—	13	должникамъ	должникомъ	12	384
471	16	—	administat	administrat	17	384
—	—	4	Ептимія Севера	Септимія Севера	11	384
—	—	10	vel	vel	10	384
472	19	—	nessiön	cessiön	4	384
—	—	22	Cepion	Cession	7	384
—	—	11	amitri	amitti	6	384
—	—	12	ntatur	utatur	5	384
473	27	—	necerpitas	necessitas	11	384
480	—	23	tutotum	tutorum	23	384
—	—	28	Гиршаннеръ	Гиртаннеръ	3	384
481	—	22	forum originis	forum originis	23	384
482	—	19	elus	eis	8	384
484	—	11	bonorum	(bonorum	11	384
—	—	22	cuib.	quib	13	384
485	—	8	dem.	gem.	8	384
486	12	—	несущества.	имущества	3	384
—	—	8	20 лѣтъ	10 лѣтъ	6	384
—	—	15	od civita tes pertinuctium	ad civitates pertinentium	6	384
487	10	—	и писателъ эти	писатели эти	4	384
—	—	4	codi	cedi	18	384
—	—	6	agua	aqua	13	384
—	—	27	judiciū	iudicii	13	384

Страница.	Строка	напечатано:	должно быть:
сверху.	снизу.		
488	— 1	Бирманъ	Биркманъ
—	— 8	Соля	Селя
—	— 27	3 I de obl.	§. 3 I de obl.
489	— 4	потребованіи	нетребованіи
—	— 16	sint	sint
490	— 17	de off. ind.	de off. iud.
491	14 —	не только	не столько
—	— 16	Serion	Cession
—	— 22	Iaccio	laesio
492	17 —	не допустить	не допустимъ
494	— 3	рѣшеніе об. апп.	рѣшеніе мюнхенскаго об. апп.
499	— 9	креторскомъ	преторскомъ
500	— 15	gitur	igitur
501	— 4	Гефтеръ	Гефтеръ
—	— 12	Ширмеръ	Ширмеръ
503	3 —	распространены	распространены
—	— 13	18 D.	1. 18 D.
505	17 —	legis Aquiliae	legis Aquiliae actio
—	— 19	Madau	Madau
507	— 12	уельское	цельское
508	— 6	D. vi don.	D. vi bon.
509	— 2	cit.	cit.
—	— 13	actione indicant	actione iudicant.
510	— 3	показаніе	пользованіе
—	— 7	ruae	quae
511	11 —	понимать	понимать
—	— 26	Eiv.	Civ.
512	— 10	обратно	обработано
513	— 1	eia	ei
—	— 13	losi	loci
514	— 2	Багофенъ	Бахофенъ
515	— 8	награжденные	награжденіе за
—	— 15	введеннаго	введенному
516	10 —	itiam	etiam
—	— 9	объщанъ	объщаль
518	— 15	для общанія есть есть	дача общанія есть
519	— 17	nietus	metus
—	— 26	ruae	quae
—	— 28	fallus	falsus
520	16 —	R. F.	N. F.
—	— 18	Nether benrecht	Notherbenrecht
522	17 —	raudandi	fraudandi
—	— 11	полученнаго	полученную
—	— 16	на владѣніе, делить	не владѣніе, а делить
523	4 —	должникъ	приобрѣтатель
524	— 7	время	временемъ
526	— 6	нормальный	поземельный
527	— 5	владѣніями	владѣнія
528	— 11	Eiv.	Civ.
529	— 25	лицомъ	лежащаго
533	3 —	знаеть	желаетъ
—	— 22	неимѣющаго	неимѣющихъ
534	8 —	не допустить	не допустимъ
—	— 11	Glossen	принадлежитъ Глоссъ
—	— 12	BISCh.	VJSch.
536	8 —	и оспариваль	а оспариваль
537	— 3	gutam	ratam
—	— 6	ближайшій	ближайшее
538	— 9	post. nunt.	novi nunt.
540	4 —	сокруженія	сооруженія
541	19 —	прогиторный	прогититорный
542	— 14	Illur	Illud
542	18 —	убытковъ	убытковъ

Страница.	Строка		НАПЕЧАТАНО	ДОЛЖНО БЫТЬ:
	сверху.	снизу.		
543	—	1	лой	злой
544	6	—	въ противномъ	въ первомъ
548	5	—	примѣняемъ	перемѣняемъ
—	24	—	Геффертъ	Гефферъ
—	—	13	l. 13 de he	заголов. l. 13 D. h.
549	17	—	pluviae	pluviae
—	24	—	ст.	см.
—	—	1	имѣеть	имѣется
—	—	4	eut	aut
—	—	5	прошедшему	происшедшему
550	22	—	Zietfchr	Zeitschr.
551	—	15	ст.	см.
544	5	—	uli	ubi
556	—	17	къ иску о	къ иску о дефлорациі (
—	—	5	выходящихъ	восходящихъ
557	—	14	Мардинъ	Мартинъ
563	12	—	настроилъ	построилъ
—	—	19	entm	enim
—	—	—	sec	sed
564	—	19	iut	int.
—	—	21	призенты	проценты
566	10	—	не безъ	но безъ
—	—	5	454 сѣд.	454 сѣд.;
570	—	16	еще	отъ
574	—	21	concessum	concessum
577	14	—	sum	suam
—	16	—	de stib.	de stip.
—	—	14	regularitr dicimus	regulariter dicimus
578	—	9	clogisti	elegisti
579	—	7	hervum	servum
580	9	—	acstrense	castrense
—	18	—	полагало	полагаю
—	—	10	контратруетъ	контрагируетъ
—	—	22	profeticum	profeticium
581	21	—	мѣсто	мѣнѣе
—	—	—	производительнымъ	произвольнымъ
582	—	21	но исключаетъ	по исключенію
583	—	29	дошедшихъ	дошедшей
584	15	—	непринатіе	не принатіе
—	—	17	fierent	fierent

С 1967

СПбГУ

С176Гу

СПбГУ



00093224

ЮФ СПбГУ



V